

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА
ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
на 1884 годъ.

СОСТАВЛЕНА

А. И. Дмитриевымъ-Мамоновымъ и К. М. Голодниковымъ.

Издана по распоряжению Тобольского Губернского
Статистического Комитета.

Тобольскъ.

Типография Тобольского Губернского Правления.

1884.

Библиотека Тобольского
Гос. Музея, инв. № 3454

ОБЩІЯ СВѢДѢНІЯ О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Географическое положеніе и пространство губерніи. Тобольская губернія, находясь между 55° и 73° с. ш. и 77° и 99° в. д., граничитъ на съверъ съ Ледовитымъ океаномъ, на западѣ съ Архангельскою, Вологодскою, Пермскою и частью Оренбургской губерній, на востокѣ съ Енисейскою и Томскою и на югѣ съ Акмолинскою областью.

Заключая въ себѣ 10 городовъ, а именно: губернскій и окружный Тобольскъ и окружные: Тюмень, Ялуторовскъ, Турийскъ, Курганъ, Ишимъ, Тюкалинскъ, Тару, Березовъ и Сургутъ, Тобольская губернія занимаетъ пространство до сихъ поръ вполнѣ еще не измѣренное. По послѣднимъ свѣдѣніямъ губернскаго межеванія площадь ея составляютъ 134,976,783 десятины; въ томъ числѣ земли съ точностью измѣренной 13,817,442 дес. 1,189 саж., измѣренной приблизительно чрезъ общее описание местности 4,520,691 дес. 969 саж. и неизмѣренной 116,638,649 дес. 242 саж.

Въ раіонѣ городовъ состоять земли: подъ строеніями 3,388 дес. 1,941 саж., подъ пашнями 844 дес. 100 саж., подъ покосами и выгонами 30,874 дес. 244 с., дровяныхъ лѣсовъ 2,203 дес. 1,085 саж., неудобной 7,338 дес. 2,350 саж. и подъ водами 3,206 дес. 2,300 саж. Въ раіонѣ окрестовъ заключается: подъ селеніями и выгонами 1,460,036 дес. 777 саж., подъ пашнями 2,367,301 дес. 1,644 саж., подъ строевымъ и дровянымъ лѣсами 8,560,441 дес. 1,880 саж., подъ кустарниками 132,514 дес. 1,735 саж., удобной, но не обработанной земли

990,813 дес. 1,499 саж., солонцовъ 129,617 дес. 1,165 саж., неудобной 3,173,939 дес. 1,860 саж. и подъ водами 1,475,708 десятинъ 1,638 саженъ.

Примѣчаніе. При исчислениі городскихъ земель исключена выгонная земля г. Березова, такъ какъ жители его отъ принятія ея отказались, а потому, съ разрѣшеніемъ Правительствующаго Сената, отводъ имъ этой земли и пріостановленъ впредь до востребованія.

По разряду вѣдомствъ земель считается: принадлежащихъ государственнымъ крестьянамъ 131,108,610 дес. 821 саж., городскихъ 47,846 дес. 1,960 саж., церковныхъ и монастырскихъ 40,800 дес. 1,428 саж., частныхъ владѣльцевъ 294,864 дес. 2,339 саж., осѣдахъ инородцевъ упраздненнаго коннаго казачьяго полка 2,314,546 дес. 542 саж. и казенныхъ оброчныхъ участковъ 1,170,114 дес. 110 саж.

Сѣверная часть губерніи, заключающая въ себѣ округа Березовскій и Сургутскій, занимаетъ пространство въ 68% всей площади; средняя часть ея съ округами Тобольскимъ, Тюменскимъ, Тарскимъ и Ялуторовскимъ равняется 23% и южная, т. е. округа Курганскій, Пшимскій и Тюкалинскій, составляетъ 9% всей площади. Вообще же вся площадь губерніи составляетъ 7^{ло}% всей Российской имперіи. Изъ числа губерній Европейской Россіи ни одна не превышаетъ Тобольскую по пространству; изъ числа же Азіатскихъ—ее превышаютъ только Енисейская губернія, Якутская и Приморская области. Въ сравненіи съ иноzemными государствами Тобольская губернія равняется Персіи и болѣе Германской и Австрійской имперій, взятыхъ вмѣстѣ.

Статистический обзоръ населенія и разселенія. Определить съ достовѣрностію число жителей въ Тобольской губерніи не представляется возможности, такъ какъ сѣверные округа ея Березовскій и Сургутскій населены почти исключительно кочующими и бродячими инородцами, изъ коихъ кочующіе въ непроходимыхъ тундрахъ Обской губы мало известны даже и своимъ родичамъ, занимающимъ прибрежныя пространства Великой Оби. Путь въ кочевья ихъ не только въ лѣтнее, но даже и зимою, по дальности

разстоянія отъ жилыхъ мѣсть, глубинъ снѣговъ и свирѣости сѣверныхъ морозовъ положительно не доступенъ для русскихъ обитателей края. Всѣдѣствіе этого мѣстное начальство и принуждено уже по необходимости, въ опредѣлѣніи цифры мѣстнаго инородческаго населенія, довольствоваться голословными показаніями остицкихъ и самоѣдскихъ старшинъ, прѣезжающихъ въ Обдорскъ съ ясакомъ во время ярмарки.

Такимъ образомъ на основаніи данныхъ, имѣющихся въ Тобольскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ, всѣхъ жителей въ Тобольской губерніи считается мужескаго пола 640,894 и женскаго 631,728, а всего 1,272,622 человѣка.

Въ томъ числѣ:

По вѣроисповѣданіямъ:

	м. п.	ж. п.	всего.
Православнаго	569,557	564,592	1,134,149.
Единовѣрческаго	9,574	10,361	19,935.
Раскольниковъ	20,080	22,231	42,311.
Римско-католическаго . .	4,532	1,895	6,427.
Лютеранскаго	3,024	1,826	4,850.
Армяно-грегоріанскаго . .	3	—	3.
Ерейскаго	1,389	1,267	2,656.
Магометанскаго	28,811	24,993	53,804.
Ізычниковъ	3,924	4,563	8,487.
Итого . . .	640,894	631,728	1,272,622.

По сословіямъ:

	м. п.	ж. п.	всего.
Дворянъ потомственныхъ	209	229	438.
Личныхъ	1,144	1,191	2,335.
Духовенства православнаго:			
Монашествующаго	17	130	147.
Бѣлаго	1,823	2,227	4,050.
Единовѣрческаго	21	36	57.
Римско-католическаго . .	1	—	1.
Ерейскаго	1	—	1.
Магометанскаго	190	157	347.

Почетныхъ гражданъ:	м. п.	ж. п.	всего.
Потомственныхъ	16	20	36,
Личныхъ	98	105	203,
Городскихъ сословий:			
Купцовъ	869	887	1,756,
Мѣщанъ	16,757	17,030	33,787,
Цеховыхъ	39	23	62,
Сельскихъ сословий:			
Крестьянъ	475,235	497,700	972,935,
Колонистовъ	2,140	939	3,079,
Военныхъ сословий:			
Войскъ (мѣстн. командъ)	3,165	588	3,753,
Отставныхъ солдатъ и казаковъ	16,621	18,236	34,857,
Состоящ. въ запасѣ арміи	14,272	10,923	25,195,
Ихъ дѣтей	4,344	4,342	8,688,
Инородцевъ осѣдлыхъ .	27,625	29,590	57,215,
— кочевыхъ .	9,892	9,522	19,414,
— бродячихъ .	8,676	8,333	17,009,
Ссыльныхъ	53,870	27,526	<u>81,396,</u>
Разночинцевъ	3,843	1,973	5,816,
Иностранныхъ подданныхъ	26	21	47,
Итого . . .	640,894	631,728	1,272,622.

По городамъ и округамъ ихъ населеніе губерніи рас-
полагается такимъ образомъ:

г. Тобольскъ	м. п.	ж. п.	всего.
Тюмень	11,066	9,209	<u>20,275.</u>
Туринскъ	6,836	7,199	14,035,
Ялуторовскъ	2,431	2,000	4,431,
Курганъ	2,732	1,667	4,399,
Ишимъ	4,641	3,932	8,573,
Тара	4,526	2,578	7,104,
Тюкалинскъ	4,547	3,691	8,238,
Березовъ	2,328	1,316	3,644,
Сургутъ	1,067	920	1,987,
Итого . . .	40,846	33,258	74,104.

Округъ	м. п.	ж. п.	всего.
Тобольскій . . .	51,346	51,840	103,186.
Тюменскій . . .	42,457	46,273	88,730.
Туринскій . . .	29,769	30,941	60,710.
Ялуторовскій . . .	91,408	94,916	186,324.
Курганскій . . .	108,493	111,935	220,428.
Ишимскій . . .	114,858	110,087	224,945.
Тарскій . . .	65,721	63,366	129,087.
Тюкалинскій . . .	77,791	72,049	149,840.
Березовскій . . .	14,460	13,651	28,111.
Сургутскій . . .	3,745	3,412	7,157.
Итого . . .	600,048	598,470	1,198,518.

А какъ въ 1873 году число жителей въ Тобольской губерніи простиралось до 1,112,730 душъ обоего пола, то оказывается, что въ теченіи десятилѣтнаго періода времени населеніе ел увеличилось на 159,892 души, или на 14,37%.

Статистико-этнографический составъ населенія. Въ отношеніи національностей Тобольскую губернію населяютъ слѣдующія племена: собственно русскіе, составляющіе 92,85%, татары и бухарды 4,11%, остыки, самоѣды и ногузы 1,30%, поляки 0,50%, вѣмцы и финны 0,38%, евреи 0,16%, цыгане 0,10% всего населенія губерніи и наконецъ зыряне Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи, всего въ числѣ 60 семействъ, пребывающихъ на постоянномъ жительствѣ, по паспортамъ, въ селеніи Обдорскомъ Березовскаго округа.

а) **Татары**, вмѣсть съ выходцами изъ Бухаріи, составляя $\frac{2}{3}$ всѣхъ инородцевъ, занимаютъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, округа Тобольскій, Тюменскій, Ялуторовскій, Курганскій, Ишимскій, Тарскій и Тюкалинскій; только въ Туринскомъ, Березовскомъ и Сургутскомъ ихъ пѣть. Время занятія обитаемыхъ ими мѣстностей положительно не известно; но надобно полагать, что они принадлежали иѣкогда къ обломкамъ орды Чингисхана и по завоеваніи сѣверо-западной части Азіи сосредоточились преимущественно въ нынѣшихъ округахъ Тобольскомъ, Тюмен-

скомъ, Ялуторовскомъ и Тарскомъ. Занимаясь большою частію скотоводствомъ, татары первоначально заселяли южные округа, а если впослѣдствіи и старались распространить свои владѣнія на съверъ, то совсѣмъ не съ цѣлью занять безплодныя и пустынныя земли остыаковъ, а единственно въ видахъ получения съ нихъ дани въ видѣ драгоценныхъ мѣховъ. Впрочемъ многие изъ татаръ вели и осѣдлую жизнь, имѣли свои городки, какъ наприм.: Чинги-Тура, Явлу-Тура, Касымъ-Тура и друг. и занимались даже хлѣбопашествомъ, какъ наприм.: татары Тарханскіе. По завоевавшіи же Сибири Ермакомъ значительная часть татаръ, обитавшихъ на южныхъ степяхъ, откочевала на востокъ; оставшиеся же на мѣстѣ ведутъ нынѣ жизнь осѣдлую, преимущественно по рѣкамъ Иртышу, Тоболу, Турѣ и ихъ притокамъ.

Татары обладаютъ тѣлосложеніемъ крѣпкимъ, лицомъ смуглымъ, роста вообще средняго, волосы у нихъ большою частію чорные, глаза темные или каріе, лицо круглое, носъ прямой и широкій, губы тонкія. Зажиточный изъ татарскихъ женщинъ блѣтается, румянится, червятъ зубы и красятъ ногти. Татарскія селенія, называемыя обыкновенно юртами, заключаютъ въ себѣ отъ 10 до 100 и болѣе одноэтажныхъ и рѣдко двухъ-этажныхъ домовъ съ окнами, подведенными подъ самую крышу. Надворныя службы составляютъ: пригоны для скота, анбары и погреба для храненія разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей и съѣстныхъ припасовъ. Занятія татаръ, кромѣ скотоводства, составляютъ рыбная ловля и извозъ купеческихъ кладей. Вообще же говоря, они зѣнивы, беспечны и неряшливы до такой степени, что русскіе крестьяне средней руки были бы между ними выдающимся явлениемъ. За то уголовныя преступленія, какъ напр.: убийство, кражи, мошенничество и т. и., встрѣчаются между ними весьма рѣдко. Большинство татаръ не употребляетъ ни хлѣбнаго, ни виноградныхъ винъ; за то чай, преимущественно кирпичный, у нихъ въ большомъ употребленіи. Заслуживаетъ вниманія еще то обстоятельство, что некоторая часть населенія губерніи называетъ себя татарами лишь потому, что исповѣдуетъ магометанскую религію, между тѣмъ какъ по

нѣкоторымъ особенностямъ своего быта, какъ наприм. по наружному виду, нравамъ и обычаямъ она скорѣе можетъ быть отнесена къ племени остыковъ. Такими представляются Заболотные и Ачаирскіе татары, живущіе въ Тобольскомъ округѣ. Можетъ статься, они и дѣйствительно принадлежать къ потомкамъ остыковъ, силою или принужденіемъ принявшихъ магометанство отъ татаръ, которые, по занятіи страны, ревностно распространяли въ средѣ аборигеновъ ея свою религию.

б) Остяки, занимая мѣстности по рѣкамъ Оби, нижнему течению Иртыша и притокамъ ихъ, раздѣляются на православныхъ и идолопоклонниковъ. Впрочемъ большинство первыхъ носятъ только имя христіанъ, въ дѣйствительности же они, не зная ни догматовъ, ни обрядовъ христіанской религіи, не зная даже русского языка, не исповѣдуютъ никакой религіи. Остяки, занимающіе низовья Оби, живутъ въ юртахъ или шалашахъ зимнихъ и лѣтнихъ, рѣдко въ деревянныхъ избушкахъ, а сѣверные, ведущіе бродячую жизнь—въ чумахъ. Зимняя юрта зажиточного остика представляетъ бревенчатый срубъ, состоящій изъ небольшой и низкой комнаты, покрытой сверху берестомъ, засыпаннымъ землею и имѣющей вместо оконъ одно небольшое отверстіе въ стѣнѣ, закрытое или рыбнымъ пузыремъ или кускомъ прозрачной льдины. Предъ юртою устраивается иногда иѣчто въ родѣ сѣней, гдѣ сохраняются одежда и прочая рухлядь; у нѣкоторыхъ же остыковъ имѣются и небольшіе анбары, утвержденные па высокихъ столбахъ, покрытыхъ берестомъ или оленевыми кожами. Входъ въ такой анбаръ устраивается сверху, посредствомъ приставленной къ отверстію лѣстницы; внутри избы, въ углу, у самыхъ дверей, находится глиняный чулъ или очагъ, надъ которымъ въ потолкѣ оставляется отверстіе для выхода дыма; вокругъ стѣнъ расположены низкія пары съ разостланными на нихъ рогожами или оленевыми шкурами. Въ одной такой хижинѣ живутъ иногда нѣсколько семействъ, для спанья которыхъ сдѣланы особыя изъ досокъ перегородки, похожія нѣсколько на конскія стойла. Весною, лишь только вскроются рѣки, остыки, собравъ свое имущество

ство на лодки, оторвавшись на лытвіе прокилемъ, гдѣ устраиваютъ себѣ лытвія помѣщенія, состоящія изъ берестяныхъ шалашей, а иногда и деревянныя избы, не имѣющія однакожъ ни пола, ни очага; огонь же горить посрединѣ, на землѣ. Остяки гораздо неопрятнѣ татаръ и въ юртахъ ихъ всегда почти бываетъ невыносимо дурной запахъ, происходящій отъ сырой, часто протухлой рыбы и отъ мяса разныхъ животныхъ, употребляемаго ими въ пищу. Постоянный почти дымъ еще болѣе увеличиваетъ нечистоту. Остяки-мужчины большею частію ростомъ ниже средняго, худощавы, вялы, неповоротлы и старообразны; глаза имъ узкіе, всегда почти гноящіеся, лицо круглое, плоское, носъ широкій, волосы чорные, висящіе космами по плечамъ, бороды нѣть, а если у кого и пачать пробиваться на подбородокъ волосъ, то таковой totчасъ же выщипывается. Женщины по наружному виду ни чѣмъ не отличаются отъ мужчинъ; черты лица ихъ грубы и онѣ еще неопрятнѣ мужчинъ.

Остяцкій языкъ подраздѣляется на три главныхъ нарѣчія: Сосвинско-Ляпинское, Сургутское и Обдорское, такъ что остикъ, живущій по р. Иртышу, съ трудомъ можетъ понимать остика Сургутскаго и Обдорскаго и наоборотъ. Вотъ тому доказательства:

у Сосвинскихъ
и Ляпинскихъ у Обдорскихъ. у СУРГУТСКИХЪ.
остиаковъ.

Свидѣтель	Вульда-хумъ	Третьякъ	Тинако.
Членовникъ	Бояръ	Пояръ	Юромъ.
Присяга	Нюльдыбса	Нюльтопши	Нюльтъ.
Бракъ	Вѣнчатанъ-вармали	Вѣнчатыта	Нюль-ватлан-тви.
Сватъ	Несма	Хапамъ	Канамъ.
Сватовство	Нѣсь-манзіэтъ	Вуртыта-веръ	Канамъ-хумъ.
Женихъ	Васъ-хумъ	Вѣихо	Кой-кассы-юнь-катъ-лепто-веръ.
Невѣста	Хайдалымъ-иэ, Мань-иэ	Мань-иэ	Ныевъ-кассы.
Увезти невѣсту	Мань-иэ то-танку	Тула мань-по	Мигимъ-не-тула.

	у Сосвинскихъ и Ляпинскихъ.	у Овдорскихъ. у Сургутскихъ.	
Сватъба	Муй	Мой	Пары-верынтыли.
Семья	Коль-таулъ	Ихотъ, сёмья	Нигинъ-кынъ- яхъ.
Мужъ	Ойка	Иги	Куэмъ.
Жена	Эква	Ими	Нигы.
Дѣти	Нявромы	Нявромъ	Пахъ-эвгы.
Вдовецъ	Эква-талъ	Шугасьта-хо	Инъ-урвы-ко.
Вдова	Ойка-талъ-па- тымъ	Шугасьта-нэ	Инъ-урвы-ни.
Сирота	Савалапъ-эква	Шугасьта	Иглехъ.
Имущество	Пормасъ	Пормасъ	Инамъ-отломъ.
Кладъ	Тотма	Инклапъ	Инглэвъ.
Находка	Хондымъ-пор- масъ	Уйдымутъ	Кассэмъ.
Подарокъ	Муйлапса	Мойлемотъ	Маллы.
Наслѣдство	Родъ-хумъ-ола- пуль	Энгортацъ	Кытимъ-отъ.
Мѣна	Понхатымэнъ	Пельда	Пилихтали.
Торговля	Тыналахтна-варма- лѣ, сутхатна-вармала	Тынеста	Чураслали.
Продажа	Тыналасымъ	Тынида	Тинили.
Наемъ	Медалахтанъ,	Мйдаста, сой- арында-висымъ мина	Миталили.
Займодавецъ	Та-хумъ-палъ-	Арнай-милда-	Займа-митако.
	арында-онзіемъ	хо	
Должникъ	Арында-хумъ	Арында	Арынтако.
Долгъ	Арында	Арында	Арындъ.
Поручитель	Кать-пувна- хумъ	Эшъ-катлытѣ- хо	Танако.
Задатокъ	Ломтъ-мисымъ	Задатка	Задатка-миги.
Залогъ	Закладъ, пун- сымъ	Закладъ-мада	Заклада-паны.
Месть	Нуръ	Нуръ	Пытлемъ.
Наказаніе	Судитэнъ-вар- мали	Шёнкта	Нирамнать-со- гули.
Убийство	Аласъ	Вэлта	Каны-велесь.
Кража	Тулмандасъ	Длымта	Даламсы.
Обманъ	Лабылассъ	Лэбылтѣ	Эгорсы.

Остяки гостепримны, честны, добросердечны и услужливы. Каждый изъ нихъ не оставить въ нуждѣ своего ближняго. Убийствъ между ними почти никогда не случается; воровство и обманъ въ собственной средѣ считаются большими преступлениемъ. Къ главнейшимъ недостаткамъ остяковъ относятся: пьянство, суевѣrie и трусость. Въ ужтвномъ же отношеніи они стоять ниже своихъ сосѣдей — вырвь и самоѣдовъ. Письменъ совсѣмъ не имѣютъ; а разные заловы и обычаи сохранились у нихъ лишь въ устныхъ предаваньяхъ. Въ дѣлахъ, вмѣсто рукоприкладства, они ставятъ усвоенную каждымъ родомъ тамгу или знакъ, изображающій крестъ какъ звѣря, или птицу и т. п. Долги русскимъ купцамъ отмѣчаются зарубками на палкахъ, называемыхъ бирками. Таковыя бирки раскальваются на двѣ половины и для вѣрности плавтежа раздѣляются между заимодавцемъ и должникомъ; при уплатѣ долга обѣ половины складываются и отрѣзается на нихъ столько зарубокъ, сколько рублей уплачено въ счетъ долга. Время года остяки раздѣляютъ на 13 мѣсяцевъ, считы новый годъ съ новой луны, между 14 и 21 октября. Для обезпеченія хлѣбнымъ довольствиемъ кочующихъ и бродячихъ инородцевъ сѣвернаго края губерніи существуютъ въ немъ казенные хлѣбозапасные магазины, въ которые потребное количество хлѣба доставляется казною, съ торговъ, черезъ подрядчиковъ. Такового хлѣба къ 1 января 1883 года состояло налицо: по 6 магазинамъ Березовскаго округа 22,365 пуд. 18 $\frac{3}{4}$ фун. на 14,772 руб. 27 коп. и въ долгѣ 24,293 пуд. 16 фун. на 22,842 руб. 14 коп.; по 9 магазинамъ Сургутскаго округа 13,485 пуд. 21 $\frac{3}{4}$ фун. на 14,341 руб. 30 $\frac{1}{4}$ коп. и въ долгѣ 5,375 пуд. 11 фун. на 6,280 руб. 96 $\frac{1}{4}$ коп.; по 2 магазинамъ Тобольскаго округа 3,571 пуд. на 3,649 руб. 57 к. и въ долгѣ 9,742 пуд. 2 фун. на 8,486 руб. 96 $\frac{1}{4}$ коп. и по Пелымскому хлѣбозапасному магазину Туринскаго округа 4,092 пуд. на 4,191 руб. 21 $\frac{1}{4}$, коп. и въ долгѣ 25,172 пуд. 24 $\frac{1}{4}$, ф. на 19,533 рубля 2 $\frac{3}{4}$ копѣйки.

Необходимымъ для продовольствія хлѣбомъ инородцы пользуются изъ этихъ магазиновъ или за наличныя деньги или въ долгъ.

Не отрицая пользы учреждения хлѣбозапасныхъ магазиновъ въ краѣ, къ хлѣбопашству не способномъ, нельзя одноже не сознаться въ томъ, что получаемый изъ нихъ хлѣбъ обходится инородцамъ гораздо дороже, чѣмъ покупае-мый у вольныхъ торговцевъ на приплывляемыхъ ими по Иртышу и Оби баржахъ. Вольнымъ торговцамъ, покупаю-щимъ хлѣбъ изъ первыхъ рукъ на мѣсть, свободно можно отпускать его инородцамъ по цѣнѣ гораздо низшей противу цѣны казеннаго заготовленія и казна никогда не будетъ имѣть возможности конкурировать съ ними. Единственнымъ и вѣр-нымъ средствомъ къ тому, чтобы учрежденіе казенныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ достигало своей благодѣтельной цѣли, особенно въ виду развивающейся въ послѣднее время на сѣверѣ губерніи хлѣбной торговли можетъ быть лишь—свое-временное заготовленіе хлѣба *хозяйственнымъ образомъ*, по пониженнымъ цѣнамъ и не въ Тобольскѣ, а въ торговыхъ пунктахъ наибольшаго его скопленія, какъ наприм.: въ селѣ Самаровѣ, куда онъ приплываетъ хлѣботорговцами весьма въ значительномъ количествѣ изъ южныхъ округовъ Том-ской губерніи.

Хлѣбозапаснаго инородческаго капитала къ 1 января 1883 года состояло налицо въ казначействахъ: Березовскомъ, Тобольскомъ, Туринскомъ и у Целимскаго участковаго За-сѣдателя, всего 56,723 рубля 35 $\frac{1}{4}$, коп. Для обезпеченія же инородцевъ въ потребностяхъ звѣропромышленности, состав-ляющей одинъ изъ главнейшихъ источниковъ ихъ существова-ния, производится имъ, также изъ казны, отпускъ за на-личные деньги и въ долгъ пороха, дроби и свинца. Припасы эти, еще со временъ Императрицы Екатерины II заготов-ляются для инородческихъ магазиновъ по требованіямъ мѣст-ныхъ начальствъ, на счетъ хлѣбозапаснаго инородческаго капитала, съ тѣмъ, чтобы возвращать впослѣдствіи въ этотъ капиталъ взысканныя съ инородцевъ за припасы деньги. Къ 1 января 1883 г. въ 17 инородческихъ магазинахъ состояло налицо: пороха 52 пуд. 18 фун., дроби 46 пуд. и свинца 10 пуд. 13 фун. на сумму первого 1,760 руб. 59 коп., второй—273 руб. 53 $\frac{1}{4}$ коп. и послѣдняго на 30 руб. 97 $\frac{1}{4}$ коп. и въ

долгу пороха 130 пуд. $2\frac{1}{2}$ фун. на 4,482 руб. $84\frac{3}{4}$ к., дроби 154 пуд. 7 фун. на 910 руб. $45\frac{3}{4}$ коп. и свинца 13 пуд. $39\frac{1}{2}$ фун. на 48 рублей $22\frac{1}{2}$ копейки.

Необходимыя для звѣропромышленности ружья инородцы пріобрѣтаютъ покупкою преимущественно у кустарей въ дер. Сузгунской, въ 8 верстахъ ниже Тобольска, по цѣнамъ отъ 3 до 7 рублей за ружье.

Главныя занятія остыаковъ составляютъ, кроме звѣроловства, рыболовство, птицеловство и оленеводство. Олениные остыаки живутъ исключительно въ сѣверной части Березовскаго округа, въ Обдорскомъ участкѣ; рыболовы находятся въ округахъ Тобольскомъ, Сургутскомъ и въ южной части Березовскаго, а звѣроловы около и сѣвериѣ Березова. Оленеводы значительно богаче звѣролововъ и рыболововъ. До прихода русскихъ всѣ вообще остыаки считались богатыми; но съ появлениемъ пришельцевъ, а съ ними и разныхъ предметовъ роскоши, въ особенности же вина и табаку, до которыхъ они оказались страшными охотниками, благосостояніе ихъ совсѣмъ разстроилось: большая часть остыаковъ вошли въ постоянные и почти неоплатные долги русскимъ рыбопромышленникамъ, которые, пользуясь ихъ слабостю, эксплуатируютъ ихъ трудъ, оцѣнивая свои товары и ихъ заработки по своему произволу.

На промыслы остыаки ходятъ обыкновенно зимою и отправляясь на лыжахъ въ мѣстности иногда весьма отдаленныя, возвращаются домой уже по истечениіи вѣсковыхъ мѣсяцевъ; пищу каждый изъ нихъ везетъ съ собою на нартахъ или небольшихъ саняхъ. Орудіемъ охоты на медведей служать у нихъ желѣзныя съ развалистыми концами стрѣлы; на соболей же, лисицъ, песцовъ и бѣлокъ ходятъ съ ружьими или съ луками и костяными небольшихъ размѣровъ стрѣлами съ тупымъ наконечникомъ. Сдирая на пути съ медведей и другихъ большихъ звѣрей кожу, они прячутъ мясо гдѣ нибудь въ укромномъ мѣстѣ, въ сиѣгу, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи, по окончаніи промысловъ, прїехать за нимъ на оленяхъ или собакахъ.

Кромѣ рыбы и птицы остыаки употребляютъ въ пищу:

мелвѣдей, лисицъ, бѣлокъ и даже всякую падаль. При моро-
захъ и продолжительной голодовкѣ на промыслахъ табакъ
служить имъ единственнымъ утѣшениемъ. Для приданія ему
большей крѣпости они смѣшиваютъ его съ золою, получае-
мою отъ грибовъ или губокъ, растущихъ на старыхъ бере-
захъ. Эти же губки употребляются ими и при леченіи вѣко-
торыхъ болѣзней, какъ наприм.: въ воспаленіи, опухоляхъ и
разслабленіи членовъ. Въ такихъ случаяхъ они жгутъ губку
надъ больнымъ мѣстомъ и оканчиваютъ эту операциѣ уже
тогда, когда кожа отъ огня совершенно почернѣеть. Запоръ
лечатъ у половникомъ рыбьяго жира или настоемъ травы
чилибухи; въ болѣзняхъ же живота и чесотки употребляютъ
медвѣжью жолчь, которая съ пользою служить и при изле-
ченіи вѣкоторыхъ дѣтскихъ болѣзней. (Путешествіе по раз-
нымъ провинціямъ Россійскаго государства, Палласа, ч. III,
изд. 1788 года).

В) Самоѣды. Кочевья самоѣдовъ занимаютъ все по-
бережье Ледовитаго океана отъ Уральскаго хребта до Та-
зовской губы. Обскою губою онѣ раздѣляются на двѣ поло-
вины: камennую и низовую. Каменная простирается отъ
вершинъ р. Соби вдоль по Уральскому хребту до Карскаго
моря и здѣсь сходится съ Пустозерскими самоѣдами Мезен-
скаго уѣзда Архангельской губерніи; низовая же находится
между Обскою и Тазовскою губами и на востокѣ граничитъ
съ Юракскими самоѣдами Енисейской губерніи. Самоѣды
почти всѣ идолопоклонники, роста ниже средняго, но сло-
женія крѣпкаго; широкоплечи, голову имѣютъ большую, лобъ
узкій, лицо круглое, цвѣтъ кожи изъ желта-смуглый, скулы
выдавшіяся, какъ у монголовъ, глаза узкіе, волосы чорные
и жесткіе, руки и ноги короткія. Женщины некрасивы, по-
добно остыкамъ. Платье самоѣдовъ мужчинъ не отличается
отъ остыцаго и состоять изъ оленыхъ шкуръ; женщины
же носятъ юбку изъ толстаго сукна и преимущественно
краснаго цвѣта; поверхъ юбки надѣваютъ родъ бофты дли-
ною до колѣнъ и перетянутой довольно туго кожаннымъ
ремнемъ; сверху надѣваютъ еще малицу, обшитую суконными
лоскутьями яркихъ цвѣтовъ. Женскій головной уборъ со-

стоить изъ бобровыхъ или рассомаховыхъ шапокъ, украшенныхъ погремушками, колокольчиками и мѣдными бляхами. Самоѣдскіе чумы состоять изъ нѣсколькихъ высокихъ шестовъ, заостренныхъ съ однихъ концовъ, а другими скрѣпленныхъ въ одномъ общемъ гнѣздѣ; шесты эти становятся конусообразно заостренными концами въ землю, оставляя промежутокъ въ подъаршина и покрываются въ лѣтнее время берестомъ, а зимою олесными шкурами. Внутреннее же устройство самоѣдскихъ чумовъ, а равно и убранство—тѣ же самыя, что и у осяковъ. Другихъ помѣщений самоѣды не имѣютъ и все имущество ихъ сохраняется въ обозѣ на нартакѣ, находящихся всегда вблизи чума. При перекочевиѣ чумъ перевозится на особой партѣ и складывается не болѣе, какъ въ два часа. Дѣломъ этимъ обыкновенно занимаются женщины.

Самоѣды миролюбивы, честны и добродушны. Они даже и не злопамятны, хотя и вспыльчивы. Уголовныхъ преступлений между ними почти никогда не бываетъ. Въ домашнемъ быту самоѣды гораздо опрятнѣе осяковъ. Языкъ ихъ совершенно особенный отъ осяцкаго и хотя богаче его словами, но грубѣе и не приятнѣе для слуха. Вотъ нѣсколько наиболѣе употребительныхъ самоѣдскихъ словъ:

Чиновникъ	Эровѣ.
Свидѣтель	Вотчененъ-зелевы.
Присяга	Хэттэнгу.
Сватъ	Нгеуттана.
Сватовство	Перъяя.
Бракъ	Венчатонгу
Женихъ	Немыунда-хазово.
Невѣста	Хазово-мэуиданэ.
Свѣтеба	Немывы.
Семья	Мядынгтэръ-нянча.
Мужъ	Хазовѣ.
Жена	Нэ.
Дѣти	Ачибы.
Вдовецъ	Сера-хазово.
Вдова	Сера-нэ.

Сирота	Небези-ачиыны.
Имущество	Илибэ.
Находка	Ховы.
Подарокъ	Медарци.
Наслѣдство	Энгумы-илибэ.
Мѣна	Тадэнгу.
Торговля	Тэмдартѣ.
Продажа	Миттэнэ.
Наемъ	Нэдолэнгу.
Заемодавецъ	Тюкэ-луцэ-мань-няна-аттибэтѣ.
Должникъ	Аттэбэ-неначэ.
Долгъ	Аттэбэ.
Поручитель	Уды-намбыы.
Задатокъ	Недоби-пеля.
Завѣщаніе	Ваттэрмы.
Наказаніе	Судынгуда.
Убийство	Хадэнгу.
Кража	Таленгу.
Обманъ	Нэльтэнгуда.

Письменъ у самоѣдовъ нѣтъ, какъ и у осяковъ; но въ отношеніи умственного развитія они стоять выше осяковъ. Пьянство, сравнительно, встрѣчается между ними рѣдко. Ведя жизнь кочевую и переходя съ мѣста на мѣсто, самоѣды занимаются звѣроловствомъ и рыболовствомъ. Кочующіе же близъ Обской губы занимаются еще отысканіемъ и продажею мамонтовыхъ костей, между которыми попадаются иногда кости и другихъ допотопныхъ животныхъ. Такъ Палласъ въ комментаріяхъ своихъ, представленныхъ въ академію Наукъ описалъ купленные имъ у самоѣдовъ черепъ до того неизвѣстного въ наукахъ буйвола и голову носорога. Главное же богатство самоѣдовъ состоить въ оленяхъ, но постоянные почти въ послѣдніе годы упадки этого скота отъ безкорницы и эпизоотическихъ болѣзней подорвали въ значительной степени благосостояніе самоѣдовъ. (Описаніе населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи. Тобольская губернія, изд. 1871 года).

Юридические обычаи осяковъ Березовскаго округа. 1) Бракъ. Осяки вступаютъ въ бракъ съ 14-ти

лѣтняго возраста, но вѣнчаются болѣею частію не ранѣе 18-ти лѣтъ. Однако не рѣдко бываютъ и такие случаи, что остыки, сочетавшіеся бракомъ безъ вѣнчанія, живутъ въ такомъ состояніи всю жизнь. Чѣмъ ближе остыки живутъ къ церкви, тѣмъ менѣе между ними встрѣчается не вѣнчанныхъ и наоборотъ, чѣмъ далѣе отъ церкви находятся остыцкія юрты, тѣмъ болѣе таковыхъ браковъ. Въ отдаленныхъ юртахъ браки безъ вѣнчанія не составляютъ исключительныхъ случаевъ и тамъ на возрастъ брачущихся не обращается даже и вниманія. При заключеніи брака у остыковъ принимается во вниманіе родство съ женской стороны и поэтому жениться на мачихѣ, снохѣ, падчерицѣ, племянницѣ и двоюродной сестрѣ обычаемъ не дозволяется. Если желающій жениться имѣть родителей, то испрашиваетъ согласія ихъ на бракъ; родители избираютъ свата и посылаютъ его къ невѣстѣ. Если же у желающаго вступить въ бракъ нѣть родителей, то онъ избираетъ и посылаетъ свата самъ. Посланный къ родителямъ невѣсты сватъ является къ нимъ и обыкновенно, остановившись у входа, кличетъ и говоритъ, что рыба въ водѣ и звѣрь въ лѣсу не живутъ безъ товарищей,—такъ и человѣкъ желаетъ себѣ имѣть товарища въ жизни. Высказавъ это предисловіе, сватъ приступаетъ уже прямо къ дѣлу, объявляя, что такое-то вотъ его знакомые или родные просятъ дочь хозяина замужъ за своего сына и при этомъ начинаетъ хвалить какъ жениха, такъ и его родителей. Не всѣ, разумѣется, сваты, являясь съ подобнымъ предложеніемъ, говорятъ одно и то же; но въ большинствѣ случаевъ рѣчь ихъ имѣть такой смыслъ. Родители невѣсты, выслушавъ свата, сначала, какъ водится, отказываются отъ выдачи дочери замужъ, ссылаясь на то, что дочь ихъ будто бы не умѣеть ни кроить, ни шить, ни дѣлать что либо по хозяйству и что родители жениха могутъ впослѣдствіи укорять ихъ за это. Сватъ, выслушавъ это, возвращается къ пославшимъ его и передаетъ имъ слова родителей невѣсты, но его снова посылаютъ передать, что у нихъ „ни собольи, ни бобровы шубы шить“. При этомъ, вторичномъ, посѣщеніи сватъ иногда снова получаетъ отказъ, и является уже въ

третій разъ. Послѣ усиленныхъ съ его стороны просьбъ родители невѣсты паконецъ соглашаются и спросивъ невѣсту о согласіи ея, выпрашивають за нее калымъ, зарубая его на биркахъ. О количествѣ запрошенаго калыма сватъ передаетъ родителямъ жениха, которые съ своей стороны, черезъ него же и переговариваются, прося сбавить калымъ и ссылаясь на бѣдность свою и невозможность выплатить запрошенный калымъ. Переговоры эти продолжаются иногда сутки трои, пока родители обѣихъ сторонъ не придутъ къ обоюдному соглашенію. Послѣ этого сватъ является къ родителямъ невѣсты уже вмѣстѣ съ родителями жениха и при этомъ посѣщеніи послѣдніе отдаютъ часть калыма, а затѣмъ уже и начинается угощеніе. Въ этомъ случаѣ обыкновенно убиваютъ оленя и если случится вино, то пьютъ его. Такимъ образомъ и оканчивается сватовство.

Всѣ безъ исключенія остатки, вступающіе въ бракъ, платятъ за невѣсту такъ называемый „калымъ“, (по остатки „пѣ-тынъ“, плата за женщину). Богатые даютъ за невѣсту сто и пятьдесятъ оленей; деньгами рублей 60, 10 или 15 ягушекъ (верхняя одежда) изъ неплюсовъ или пѣшекъ, 2 однорядокъ (халатовъ) разнаго сукна, въ томъ числѣ и шелковыхъ, 2 собольихъ и 1 лисью шкуру. У остатковъ средняго состоянія калымъ состоитъ изъ 25 оленей, рублей 40 деньгами, 10 однорядокъ, изъ которыхъ 5 суконныхъ, 2 шелковыхъ и 3 ситцевыхъ, 1 шкуру лисицы и мѣдный котель. Бѣдные же даютъ за невѣсту: 10 оленей, деньгами рублей 15, 3 одпорядки, въ томъ числѣ 2 суконныхъ и 1 шелковую, 3 платка и чугунный котель. Неимѣющіе оленей взамѣнъ ихъ даютъ деньгами и въ этомъ случаѣ калымъ достигаетъ 130 рублей. Количество калыма зарубается на биркѣ и онъ поступаетъ въ распоряженіе родителей невѣсты. Эти послѣдніе со своей стороны даютъ ей приданое, состоящее изъ женской одежды и оленей съ упряжью. Бывають случаи, что приданое невѣсты превышаетъ по цѣнности своей калымъ, но случается и такъ, что въ приданое поступаютъ вещи, взятыя въ калымъ. Если женихъ не можетъ заплатить заразъ всего калымъ, то ему даютъ отсрочку, а невѣсту все таки

отдаютъ. Браки у остяковъ по большей части совершаются помимо желанія женихя и невѣсты, по волѣ только ихъ родителей. Случаи браковъ по одному желанію жениха, безъ согласія невѣсты, не рѣдки. Бывають случаи, что женихъ и невѣста, сговорившись, тайкомъ убѣгаютъ и вступаютъ въ бракъ противъ воли своихъ родителей. Въ подобныхъ обстоятельствахъ родители невѣсты взыскиваютъ съ жениха калымъ; но если онъ не въ состояніи заплатить его, то родители или оставляютъ невѣstu у жениха или увозятъ се съ собою,— или же отдаютъ въ замужество уже тогда, когда женихъ уплатить калымъ. Другихъ послѣствій тайного увоза не бываетъ. Иногда женихъ и его родители отказываются отъ невѣсты или паоборотъ невѣста и ея родители отказываются отъ жениха; причиной такого отказа бываетъ упорное несогласіе со стороны жениха или невѣсты или дурные слухи о которомъ либо изъ нихъ. Сторона, получившая отказъ, считаетъ себя оскорбленою. Если откажутъ родители невѣсты жениху, то ему возвращается калымъ и уплачиваются всѣ расходы, произведенные во время сватовства; если же откажется женихъ отъ невѣсты, то онъ лишается уже отданнаго имъ калыма. Въ случаѣ смерти жениха родители его не имѣютъ права брать невѣstu за брата или другаго родственника его безъ согласія родителей невѣсты. Женихъ, уплатившій за невѣstu сполна калымъ, тотчасъ же увозитъ ее къ себѣ и съ этого времени она считается уже его женой, а потому случаи смерти невѣсты послѣ уплаты за нее калыма до увоза ея женихомъ—весма рѣдки. Калымъ въ такихъ случаяхъ возвращается только тогда, когда женихъ не имѣлъ съ умершею супружескихъ отношений. Сестра умершей невѣсты заступаетъ ея мѣсто только въ случаѣ согласія на это ея родителей. Остяки вступаютъ въ бракъ во всякое время года и у нихъ пять никакихъ пословицъ или поговорокъ, указывающихъ на удобство или неудобство вступать въ бракъ въ извѣстное время года.

Собственно свадебный обрядъ начинается прѣздомъ жениха съ родителями въ назначенное время къ невѣстѣ. Но прежде чѣмъ родители отправляются къ невѣстѣ, они еще

разъ посылаютъ свата къ ея родителямъ порядиться на счетъ калыма. Если свать успѣть что нибудь выговорить или вырядить, то смотря по количеству сбавки съ калыма—съ бирки срѣзываются зарубки; если же сбавки не послѣдуетъ, то родители жениха и самъ онъ отправляются къ невѣстѣ, уплачивають условленный калымъ и кроме того въ то же время дарятъ имъ олепя, корову или жеребенка для приношения въ жертву (по остыаки „иръ“). Затѣмъ къ невѣстѣ собираются ея родственники; причемъ она прячется за пологъ, а женихъ закрываетъ себѣ лицо платкомъ. Пиръ начиняется зарѣзаніемъ подаренныхъ оленя, коровы или жеребенка. Затѣмъ варятъ мясо и рыбу, угощають всѣхъ, и если есть вино, то пьютъ его. Во время этого пира родители жениха и невѣсты дарятъ другъ друга; дарятъ также свата и родственниковъ. Подарки эти бываютъ разнообразны, смотря по состоянію дарящихъ. Гулянка заканчивается увозомъ невѣсты къ жениху; причемъ во время пути она бываетъ закрыта. По прїездѣ въ домъ жениха невѣсту укладываютъ подъ пологъ; а у жениха въ юртѣ снова начиняется угощеніе. Когда всѣ гости и свать разѣдутся, тогда женихъ входить къ невѣстѣ подъ пологъ и этимъ оканчивается обрядъ сваты. Во время сватебнаго пира остыаки особыхъ пѣсенъ не поютъ; но если случится вино и они подкутатъ, то поютъ все, что только имъ придется въ голову. Разговоры ихъ бываютъ также разнообразны, не касаясь иногда и вовсе сваты. Дѣственности новобрачной у остыаковъ не придается никакого значенія. Если женихъ при первомъ посѣщеніи невѣсты найдетъ ее уже лишенною невинности, то никакихъ послѣдствій отъ этого ни для невѣсты, ни для ея родителей не бываетъ. Встрѣчи съ родителями въ первые дни послѣ брака новобрачные не избѣгаютъ, но закрываютъ только отъ нихъ лицо: невѣста отъ родителей жениха, а послѣдній отъ родителей невѣсты. Послѣдніе послѣ сваты первое время сами новобрачныхъ не посѣщаютъ, но спустя мѣсяцъ, а иногда и болѣе являются къ нимъ въ гости и съ этого времени заявляются уже между обѣими сторонами родственныя отношенія. Однакожъ, несмотря на это, остыакія женщины всегда

при встречѣ со свекромъ и другими родственниками мужа (мужского пола) закрываютъ отъ нихъ лицо.

2) Семья. Отецъ въ семье считается старшимъ лицомъ и если взрослые его сыновья еще не отдѣлены, то онъ распоряжается всѣмъ имуществомъ, не касаясь впрочемъ приданаго своихъ невѣстокъ. Кромѣ этой имущественной власти отецъ имѣть и личную власть и вся семья находится у него въ полномъ повиновеніи. Въ случаѣ же непослушавшаго отца малолѣтнихъ членовъ семьи наказываетъ самъ; на совершилолѣтнихъ же жалуется старшинамъ, которые или дѣлаютъ послушнику внушеніе, или въ крайнемъ случаѣ наказываютъ его розгами. При совершенной неспособности родителей къ личному труду дѣти обязаны доставлять имъ пропитаніе и въ этомъ случаѣ они удѣляютъ имъ изъ своихъ промысловъ мясо и рыбу въ размѣрѣ необходимомъ для пропитанія старииковъ. Денежная же помощь существуетъ только по принужденію. Такъ напр., если сынъ совершенно отказывается помогать родителямъ, то послѣдніе отдаютъ его собственною властію, или по распоряженію старшинъ, въ работу и изъ платы за нее удѣляютъ себѣ необходимую часть на пропитаніе. Когда иѣсколько семей живутъ вмѣстѣ, то ими управляетъ старѣйший изъ отцовъ семействъ или старѣйший изъ братьевъ.

3) Имущественное право супруговъ. У остатковъ имущество супруговъ раздѣльно. То, что жена принесла съ собою въ приданое или что подарено ей лично, признается полною собственностью ея. При жизни отца семейства, когда сыновья еще не отдѣлены, имущество, за исключеніемъ приданаго женщинъ, признается собственностью отца. Послѣ же смерти отца, когда послѣдуетъ раздѣль, оно признается уже собственностью того, къ кому поступило. Заработанные деньги жена употребляетъ на общія нужды по хозяйству. Если мужъ будетъ расточать приданое жены, то въ случаѣ жалобы съ ея стороны, онъ принуждается завести женѣ все то, что имъ промотано. Но если мужъ приплодъ отъ оленей жены будетъ продавать на нужды по домашнему хозяйству, то это не считается нарушеніемъ имущественныхъ правъ жены; по-

добныя продажи оправдываются обыкновенно тѣмъ, что мужъ пропитываетъ и одѣваетъ жену и какъ бы въ вознагражденіе за это получаетъ право продавать плодъ отъ принадлежащаго ей скота. Между мужемъ и женой продажи, купли и займа, въ строгомъ смыслѣ этихъ словъ, не бываетъ: они помогаютъ другъ другу, не поставляя непремѣннымъ условіемъ возвра-щеніе того, что дано однимъ другому въ случаѣ нужды.

4) Усыновленіе. 5) Незаконнорожденныя дѣти. Между осяками не рѣдко встречается, что семейства бездѣтныя усыновляютъ сиротъ незаконнорожденныхъ и дѣтей, родители которыхъ не въ состояніи ихъ содержать. Мѣвы дѣтьми у осяковъ не бываетъ. Незаконнорожденными дѣтьми признаются только прижившая дѣвицею или вдовою и первыя состоять въ отношеніи къ родителямъ своимъ на правахъ дѣтей законнорожденныхъ. Бываютъ случаи, что прижившій съ дѣвицею или вдовою дѣтей—имѣеть жену,—въ такомъ случаѣ родительская власть предоставляется только матери; а если дѣти взяты на воспитаніе, то права родителей переходятъ къ воспитателямъ. Съ лица, прижившаго ребенка, никакого вознагражденія въ пользу матери не требуется.

6) Разборъ семейныхъ дѣлъ. Особаго суда для разбора семейныхъ дѣлъ у осяковъ не существуетъ и никакого срока для примиренія тяжущихся супруговъ не назна-чается. Семейные ссоры разбираются обыкновенно на сход-кахъ одноюрточныхъ инородцевъ, которые и стараются всегда примирить ссорящихся. Если при этомъ случится священ-никъ, то обращаются за совѣтомъ къ нему и ваконецъ, въ крайнемъ случаѣ, приносятъ жалобу или князю, или русскому начальству. Множества у осяковъ неѣть.

7) Разводъ. У осяковъ супруги разводятся только въ такомъ случаѣ, если они не вѣчаны въ церкви. Един-ственнымъ поводомъ къ разводу бываетъ дурное поведеніе одного изъ супруговъ и въ такомъ случаѣ они расходятся только тогда, когда положеніе того или другаго дѣлается уже невыносимымъ, такъ напр.: если жена дурно ведетъ себя и не слушается мужа, то послѣдній отказывается отъ нея и

на оборотъ, если мужъ дурно ведетъ себя и бьеть жену, то она уходитъ отъ него. Въ первомъ случаѣ мужъ, отказавшійся отъ жены, не имѣть уже права требовать возвращенія калыма. Въ случаѣ же ухода жены родители ея берутъ обратно приданое ея. Прижитыя дѣти или оставляются у мужа, если на то согласится жена; а въ противномъ случаѣ мужъ уступаетъ ихъ женѣ, но въ послѣднемъ случаѣ она не имѣть уже права требовать отъ мужа помощи на пропитаніе дѣтей. Случается, что жена уходитъ для сожительства къ другому лицу и если это сдѣлано съ согласіемъ ея родителей, то они возвращаютъ мужу его калымъ. Разошедшіеся супруги часто снова сходятся. Случай же развода вѣнчанныхъ супруговъ весьма рѣдки; но если они и бываютъ, то только на время и вызываются жестокимъ обращеніемъ мужа. Жена иногда уходитъ къ своимъ родителямъ и просить ихъ посредничества къ примиренію—и затѣмъ, въ случаѣ мировой, снова сходится съ мужемъ.

8) Расторженіе брака. Расторженій браковъ въ настоящемъ значеніи этого слова не бываетъ. Невѣнчанные, расходясь, снова сходятся или вступаютъ въ новое супружество безъ всякихъ стѣсненій и церемоній; вѣнчанные же никогда окончательно не расходятся. Бываютъ случаи, что мужъ, отправясь въ лѣсъ для промысловъ или уѣхавъ одинъ на лодкѣ, не возвращается уже домой и безъ вѣсти затѣмъ теряется;—въ такомъ случаѣ наряжаются поиски и если овѣне не отыщется, то въ твердомъ предположеніи, что онъ утонулъ или съѣденъ звѣрями, жена можетъ уже вступить въ бракъ съ другимъ. Определенного времени, въ течениіи какого жена не можетъ вступить въ бракъ, послѣ безвѣстнаго отсутствія мужа, у остиковъ не полагается.

9) Положеніе вдовыхъ супруговъ. По смерти одного изъ супруговъ, оставшійся изъ нихъ, а равно и дѣти, вступаютъ въ бракъ, уже не стѣсняясь никакимъ срокомъ. Братья и другіе родственники умершаго на вдовъ его никогда не женятся. Послѣ смерти мужа вдова имѣть право уйти къ своимъ родителямъ и въ этомъ случаѣ ни родители, ни братья покойнаго не требуютъ и не получаютъ обратно

кальма. Выходъ вдовы замужъ не за родственника покойнаго мужа не считается предосудительнымъ. Кальмъ за вдову бываетъ въ значительно меньшемъ размѣрѣ и иногда онъ состоять только изъ одежды, покупаемой женихомъ родителямъ вдовы — невѣсты и ей самой. Кальмъ за вдову поступаетъ къ ея родителямъ, или къ тѣмъ, кто ее содержалъ послѣ смерти мужа. Уходя отъ родителей умершаго мужа, или выходя въ новое замужество, вдова беретъ съ собою приданое свое и всѣхъ дѣтей, если таковыя остались; но бываютъ случаи, что вдова, по взаимному соглашенію съ родителями умершаго мужа, оставляетъ у нихъ одного изъ дѣтей своихъ. Послѣ смерти жены вдовецъ не въ правѣ требовать возвращенія кальма; приданое же умершей онъ обязанъ возвратить только въ такомъ случаѣ, когда послѣ умершей не осталось дѣтей.

10) Права собственности: виды пріобрѣтенія собственности; права по наслѣдству. О дѣленіи имуществъ па движимыя и недвижимыя — остатки не имѣютъ понятія; однакожъ у нихъ существуютъ слова, опредѣляющія недвижимую собственность, именно „хоть“ изба, „песокъ“, рыболовное мѣсто, „ма тайлемъ муу“, у меня есть участокъ. Основаніемъ пріобрѣтенія вещей въ собственность или пользованіе служатъ дареніе, выдѣлъ, наслѣдство, право пользованія и разные договоры о мѣнѣ, продажѣ, ссудѣ, арендѣ и паймѣ въ работу. Давности владѣнія имуществомъ, въ смыслѣ русской земской давности, — неѣтъ; по случаются примѣры, что остатокъ, посыпившись на свободномъ чужомъ участкѣ, промышляетъ на немъ звѣря и рыбу до тѣхъ поръ, пока не явится хозяинъ. Случается, что и хозяинъ участка не является въ теченіи многихъ лѣтъ, потомъ умираетъ самъ, а затѣмъ и наследники его; въ такомъ случаѣ потомки посыпившагося самовольно считаются участкомъ уже своею собственностью, заявляя о давности владѣнія имъ. Но если бы явился какой нибудь наследникъ, даже и спустя многіе годы и могъ бы доказать свои права на участокъ свидѣтельствомъ постороннихъ людей, въ такомъ случаѣ участокъ возвращается ему, несмотря ни на какую давность. Остатки

владѣютъ земельными угодьями звѣроловными и вообще лѣсными, пастбищными и рыболовными на общино-городовомъ правѣ. Определеніемъ границъ ихъ угодій служатъ холмы, большіе камни, рѣчки, лѣса и т. п.; межевыхъ же знаковъ для определенія границъ владѣнія нѣтъ. Владѣльческія границы пользуются общимъ уваженіемъ, которое выражается тѣмъ, что остикъ, замѣтившій своего родича, промышляющимъ рыбу или звѣря на чужомъ участкѣ, даетъ обѣ этомъ знать владѣльцу участка, дабы и тотъ со своей стороны могъ сообщить ему, когда ктонибудь вдумнастъ промышлять и на его участкѣ. Споры о нарушеніи границъ разбираются при посредствѣ старшинъ и постороннихъ лицъ, знающихъ мѣстность, о которой идетъ споръ. Если границей служить рѣка, озеро или лѣсъ, то пограничные владѣльцы пользуются рыболовными и звѣроловными угодьями сообща.

О кладахъ, въ районѣ земель, владѣемыхъ остиками, въ настоящее время не слышно. Но, по преданіямъ, таковые въ древности бывали и у нихъ, что доказывается существованіемъ на остицкомъ нарѣчіи словъ „инкладъ“, „тотма“, кладъ.

Нашедшій какую либо вещь обязанъ объявить о своей находкѣ одноюрточнымъ остикамъ, а если есть близко волостное или земское начальство,—то этому начальству. Когда найдется хозяинъ потерянной вещи, то нашедшій обязанъ возвратить ее, а хозяинъ долженъ уплатить ему третью часть стоимости находки. Не заявившій о находкѣ никакому наказанію не подвергается; отъ него только отбирается вещь безъ всякаго вознагражденія.

Дареніе между остиками въ большомъ употребленіи и у нихъ существуютъ случаи даже обязательного даренія. Такъ напр., если пріѣзжаетъ зять съ женою къ тестю, хотя и по истеченіи долгаго времени послѣ брака, то тестъ обязанъ дарить зятя или dochь или малицей изъ оленьихъ шкуръ или оленемъ, а тѣ въ свою очередь отдаиваютъ отца ягушкой, платкомъ или также оленемъ. Если пріѣзжаетъ въ гости сватъ, то и ему обязаны подарить что нибудь. Всякий

подарокъ у остяковъ требуетъ отдарка; а если өтого пос-лѣдняго не будетъ сдѣлано, то бывають ссоры, доходящія до суда; судъ обязываетъ привившаго даръ возвратить его дарителю. Чрезъ взаимные подарки устанавливаются дружескія отношенія, называемыя „рума“, „логозъ“, другъ. Споровъ изъ за неравныхъ подарковъ не бываетъ: всякий дарить и отдариваетъ по своему состоянію. Даритель только въ такомъ случаѣ отбираетъ подарокъ, если не получилъ за него отдарка.

Выдѣлы членовъ семьи въ особое хозяйство встрѣчаются рѣдко и вызываются большею частію величиною семейства или дурнымъ поведеніемъ отдаваемаго. Такіе выдѣлы производятся безъ свидѣтелей и при этомъ никакихъ обрядовъ не соблюдаются. Составъ выдѣла: пошебное платье, олени, лошади, коровы, котлы, топоры, лодки, звѣроловныя ловушки, перевѣсь, а иногда и деньги. Количество выдѣла бываетъ соотвѣтственно состоянію семьи и числу членовъ ея. Послѣ выдѣла отношенія между отдѣленными и не отдѣленными остаются тѣ же; но отдѣленный членъ, въ случаѣ смерти выдѣлившаго его, не пользуется уже правомъ на наслѣдство. У остяковъ нѣтъ различія между имуществами наследственнымъ, родовымъ и благопріобрѣтеннымъ; но въ нѣкоторыхъ семьяхъ сохраняются металлическія вещи, какъ напр. тарелки, ложки и т. п. и разнаго рода шкуры, переходящія изъ рода въ родъ къ старшему въ семье; такія вещи называются „исъ—уланъ“, старое имущество. Имѣніе, оставшееся послѣ мужа, дѣлится между его вдовою и не отдѣленными еще сыновьями по равной части; дочери же умершаго никакого наслѣдства не получаютъ, а только остаются въ семье до выхода замужъ. При жизни холостыхъ дѣтей женатые получаютъ равную съ ними часть только въ томъ случаѣ, если женатые не были отдавлены; замужнія дочери ничего не получаютъ. Если холостыхъ дѣтей нѣтъ, а остались только женатые, но еще не отдѣленные, то они дѣлять все поровну. Опека учреждается только тогда, когда остаются круглые сироты или въ томъ случаѣ, если вдова по чому либо признается неблагонадежною. Въ этихъ слу-

чаяхъ предоставляемъ родственникамъ наблюденіе за вдовою или управлѣніе имуществомъ сиротъ и ихъ воспитаніе. Если же вдова ведетъ себя хорошо, то она самостоительно управляетъ оставшимся послѣ мужа имуществомъ и воспитываетъ дѣтей, не давая ни кому отчета. Послѣ смерти бездѣтнаго мужа вдовѣ его выдѣляется все необходимое въ жизни безъ опредѣленія части, а затѣмъ остальное имущество поступаетъ по ровну къ роднымъ братьямъ умершаго, а если ихъ нѣтъ, то дѣлится по ровну же между ближайшими родственниками покойнаго; когда же нѣтъ и родственниковъ, то все имѣніе оставляется у вдовы. Если жена по смерти мужа остается при свекрѣ, то она не получаетъ ничего изъ имѣнія мужа, а пользуется только своимъ приданнымъ. Вдова имѣеть право передать въ свой родъ наследованное ею послѣ мужа имущество, не опредѣляя частей его только въ томъ случаѣ, если она не пользуется содержаниемъ отъ родственниковъ покойнаго мужа. Когда же родственники мужа содержать ее, то вдова не можетъ уже передавать въ свой родъ наследованного его имущества. Когда умираетъ жена, то имѣніе ея между вдовцемъ и дѣтьми никогда не дѣлится и дѣти отдѣляются по усмотрѣнію вдовца. Если нѣтъ дѣтей, то послѣ смерти жены все ея имѣніе остается у вдовца. Оставшееся послѣ дѣтской вдовы имущество дѣлится между ея дѣтьми мужескаго пола на равныя части. Послѣ бездѣтной вдовы имущество дѣлится между ближайшими родственниками ея на равныя части. Право наследованія, утверждается въ большинствѣ случаевъ словесными завѣщаніями; письменные же духовныя завѣщанія очень рѣдки и они, какъ исключенія, бываютъ только тогда, когда имѣніе завѣщается постороннимъ. Словесныя завѣщенія составляются такъ: когда глава семейства захвораетъ и не разсчитываетъ уже на выздоровленіе, то собираетъ къ себѣ родственниковъ и въ присутствіи ихъ завѣщавасть свое имущество, распредѣляя каждому известную часть. Остяки не рѣдко завѣщаютъ свое имущество не только родственникамъ, но и постороннимъ. Когда умираетъ остякъ, не имѣющій никакихъ родственниковъ, то имѣніе его по-

ступаетъ къ тому, кому онъ передастъ его словесно предъ смертю или къ тому, у кого жилъ умершій.

У осяковъ есть обычай пользоваться чужимъ имуще-ствомъ, какъ-то оленями, лодкой, промышленными снастями и орудіемъ, въ случаѣ крайней нужды въ нихъ, по не иначе-какъ съ согласія владѣльца. Когда же кто безъ дозволенія владѣльца будетъ промышлять завѣдомо на его мѣстѣ звѣря или рыбу, то владѣлецъ, узнавшій объ этомъ, отираетъ у него половину добычи. Если же производившій промыселъ на чужомъ мѣстѣ сдѣлалъ это, не зная, что мѣстность эта принадлежитъ другому, тогда съ него никакого вознагражде-нія не требуется.

Остяки, какъ уже известно, хлѣбопашествомъ не зани-маются и потому потравъ хлѣба у нихъ не бываетъ; но они ставятъ мѣстами сѣно и каждый, поставившій таковое, обя-занъ огородить свои стога; если же онъ не огородитъ ихъ и скотъ потравить сѣно, то хозяинъ послѣдняго не отвѣ-чаетъ за потраву. За потраву же сѣна, не сложеннаго въ стога, а лежащаго просто въ копнахъ, хозяинъ скота воз-награждаетъ тѣмъ же количествомъ сѣна, какое потравлено. За потраву сѣнокосныхъ мѣсть, когда трава не была еще скошена, ничего не взыскивается; также не взыскивается ничего и за потраву моховыхъ мѣсть, потому что какъ сѣ-нокосныя, такъ и моховые угодья у остяковъ не дѣлены и ими можетъ пользоваться всякий по своему усмотрѣнію.

11) Договоры и сдѣлки. Остяки считаютъ за грѣхъ и стыдъ—неисполненіе данного слова, обѣщанія или договора. Заключенію договора обыкновенно предшествуетъ ряда, и когда договаривающіяся стороны окончательно сря-дятся,—то бываетъ рукобитіе, а иногда и угощеніе. При этомъ всегда бываютъ свидѣтели, но число ихъ не опредѣ-лено. Договоры обезпечиваются или задаткомъ или поручи-тельствомъ и въ очень рѣдкихъ случаяхъ—неустойкой. По-ручинатель имѣть право требовать отъ того, по комъ онъ поручался, выполненія договора и хотя онъ, въ крайнемъ случаѣ, обязывается и самъ выполнить договоръ лично,—но подобные случаи бываютъ рѣдки. При наймахъ въ работу

всегда почти дается задатокъ: половина условленной платы. Отъ неисполнившаго договоръ не рѣдко отбираютъ привад- лежащія ему венци, но затѣмъ, въ случаѣ исполненія имъ даннаго обязательства, опять возвращаютъ ихъ. Подъ сло- вомъ „неустойка“ остяки разумѣютъ плату за понесенные убытки отъ невыполненія договора. Размѣръ неустойки за- виситъ отъ того, о чёмъ былъ договоръ и какіе понесены отъ несоблюденія его убытки. Определенной неустойки у остяковъ нѣтъ. Права и обязанности, сопряженныя съ до- говоромъ, переходятъ и къ наследникамъ договаривающих- ся сторонъ, но въ такомъ только случаѣ, если они жили не- раздѣльно съ договаривающимися сторонами, или восполь- зовались ихъ наследствомъ.

У остяковъ имѣются свои особыя единицы времени и пространства. Такъ, длину они мѣряютъ на ручную сажень, называемую „ёшь—далъ“, количество верстъ опредѣляютъ по оленему бѣгу, называя „выши—востапса“ пространство, равняющееся 15 нашимъ верстамъ, которое олени пробѣгаютъ безъ отдыха. Время опредѣляется по варкѣ котла. „Пудъ—сысь“ значить—котель времени, или по нашему часу, т. е. время въ продолженіи котораго можетъ свариться въ котлѣ пища. Остальные затѣмъ мѣры объема, высоты и цѣны они считаютъ уже по русски. Остяки производятъ продажу звѣря счетомъ; рыбу свѣжую продаютъ лѣтомъ счетомъ и мѣрою въ длину; зимою же съ вѣсу.

Остяки, живущіе не въ дальнихъ разстояніяхъ отъ г. Березова, привозятъ свою добычу, т. е. звѣривыя шкуры и рыбу для продажи,—въ городъ; живущіе же въ отдаленныхъ отъ него местностяхъ сбывають таковыя торговцамъ, поч- ти постоянно разъезжающимъ по округу. Обязанная стой-бища остяковъ русскіе торговцы возятъ съ собою разные мелочные товары, необходимые въ быту инородцевъ и вы- мѣниваютъ на нихъ рыбу, звѣривыя шкуры и птицу. Про- мѣниваемые и продоваемые ими товары бываютъ всегда почти самого низкаго сорта,—но продаются и мѣняются по цѣнамъ весьма высокимъ, тогда какъ получаемые отъ инородцевъ товары принимаются по цѣнамъ весьма низкихъ

Нѣкоторые изъ наиболѣе выдающихся торговцевъ привозятъ лѣтомъ въ ииородческія юрты муку и зимою продаютъ ее или мѣняютъ, пользуясь и въ этомъ случаѣ, сравнительно, большими барышами. Въ торговыхъ дѣлахъ своихъ русскіе купцы и промышленники прибѣгаютъ ко всевозможныхъ обманамъ: обмѣриваютъ, обвѣшиваютъ и вообще всѣми мѣрами стараются сбыть по хорошимъ цѣнамъ свои гнилые, никуда негодные товары, товары. Многіе изъ торговцевъ задаютъ остикамъ деньги и товары впередъ и получаютъ за нихъ впослѣдствіи, при уловѣ, рыбу и звѣриныя шкуры. Рѣдкій изъ торговцевъ, разѣзжая по округу, не возитъ съ собою вина, подъ предлогомъ собственнаго употребленія. Спаивая инородцевъ, эти кулаки—промышленники берутъ за водку разнаго рода шкуры и рыбу иногда менѣе чѣмъ за половинную цѣну стоимости ихъ. Остяки, видя, что ихъ кругомъ обманываютъ, вѣ рѣдко стараются добычу свою скрыть отъ торговцевъ, хотя бы и облизывались отдать ее въ счетъ долга, и продаютъ ее тому, кого считаютъ добросовѣстѣе. Въ послѣднее время и между остиками появились свои торговцы, остики же, которые, такъ же какъ и русскіе, эксплуатируютъ населеніе безъ загрѣнія совѣсти. Наемъ рабочихъ оставковъ сопровождается также обманами и извлечениемъ отъ нихъ всевозможныхъ выгодъ. Остяки ванимаются въ работу по цѣнамъ, сравнительно, очень низкимъ. Русскіе, задавая имъ постоянно деньги впередъ, закабалиютъ ихъ на долгіе годы, если только не до самой смерти несчастныхъ.

Отдавая русскимъ въ аренду свои рыболовныя угодья, остики, со своей стороны, не берутъ въ аренду никакихъ угодій. Рыболовныя мѣста, называемыя песками, они отдаютъ въ арендное содержаніе на разные сроки, отъ одного года до четырехъ лѣтъ и за разныя цѣны, смотря по тому, каковъ бываетъ уловъ рыбы на пескахъ. Занимая пески, русскіе промышленники платятъ хозяевамъ ихъ деньгами, или же въ счетъ уплаты навязываютъ имъ разные продукты, какъ—то муку, холстъ, сукно, мережу, лыко, деготь, соль и т. п. Хотя въ видахъ соблюденія закона русскіе берутъ не-

ски въ аренду и не болѣе, какъ на четыре года, заключая на этотъ срокъ и условія, однакожъ предъ окончаніемъ срока аренды условія эти вторично возобновляются и такимъ образомъ нѣкоторые пески остаются въ арендномъ содѣржаніи по десяти и болѣе лѣтъ у одного и того же промышленника и не рѣдко переходятъ даже къ его наслѣдникамъ. Рыболовные пески отдаются въ аренду по письменнымъ условіямъ, но бываютъ случаи отдачи ихъ и по словесному только уговору. Арендя пески, русскіе промышленники часто выговариваютъ, чтобы и владѣльцы ихъ пользовались частью песка, но только добываемую ими рыбу сдавали бы по условленной цѣнѣ арендатору. Нечего и говорить, что цѣны эти низки, но кромѣ того и самый счетъ продаваемой инородцами рыбы представляетъ своего рода эксплуатацию: рыба отъ инородцевъ принимается лѣтомъ не на вѣсъ, а на мѣру въ длину и если она не достаетъ этой мѣры хотя на $\frac{1}{2}$ вершка, то за одну рыбу дается уже двѣ.

Наниматель обязывается дать работнику пищу, одежду и плату; пастухи же берутъ только условленную плату съ каждого оленя за пастьбу съ марта до декабря мѣсяца, приблизительно по 50 коп.

12) Помочи и артели. Такъ называемыхъ у русскихъ крестьянъ „помочей“ для дружного и ускоренного окончанія дѣла между остяками не бываетъ, но у нихъ, взамѣнъ того, составляются артели для ловли рыбы или зѣря и въ этомъ случаѣ добыча дѣлится на равныя части.

13) Взглядъ на преступленія.—Преступность. Остяки смотрятъ на всякое преступленіе, какъ на наважденіе или смущеніе діавола, называя его „куль-хуйтысъ.“ У нихъ нѣть особыхъ названій для означенія родовъ преступленій; эти послѣднія называются просто, по существу самого преступленія, напр. „аласъ-вэлта“ убийство, „тулмандасть-малымта“ кража. Злоумышленность въ преступленіи называется „люль нурынъ-номытнаварымъ,“ — худое зло умомъ сдѣлалъ. Если преступленіе было вызвано голодомъ, или совершено нечаянно, по неосторожности, то на преступника смотрятъ снисходительно и не наказываютъ его. Несовершен-

полѣтихъ, не достигшихъ 18 лѣтъ, наказываютъ сами родители. Съумасшедшими преступленіе въ вину не вмѣняетъ ся; пьяныхъ же наказываютъ наравнѣ съ совершившими преступленіе въ трезвомъ состояніи. Остяки смотрѣть на преступника съ презрѣніемъ, однакожъ не считаютъ его навсегда потерявшимъ совѣсть, а надѣются на его исправленіе. За покушеніе на преступленіе и за угрозы совершить таковое никакого наказанія не полагается, а дѣлается только внушеніе. Главный виновникъ и сообщники его наказываются одинаково. Избавляются отъ наказанія только тѣ изъ совершившихъ преступленіе, которые сами заявятъ о совершеніи его и сознаются въ немъ. Если въ совершеніи преступленія участвовало нѣсколько лицъ, то взысканіе распредѣляется между ними въ равныхъ частяхъ. На укрывателей преступника или добытаго преступленіемъ смотрѣть такъ же, какъ и на виновниковъ.

14) Виды преступлений: убийство, грабежъ, кража, неисполненіе и поношеніе языческихъ обрядовъ, лжесвидѣтельство и ложная присяга, оскорблѣніе женской чести, оскорблѣніе родителей, личныя оскорблѣнія, напесеніе цобой и причиненіяувечья, драки—самоубийства. По народнымъ обычаямъ наиболѣе тяжкими преступленіями считаются смертоубийство и грабежъ, а менѣе важными кража, мошенничество и другія подобныя имъ преступленія.

15) Общественный судъ.—Наказанія. На преступленія тяжкія, совершены ли они противъ русскихъ или противъ своихъ же родичей—остяки смотрѣть одинаково. Преступленія и проступки влекутъ за собою или тѣлесное наказаніе или штрафъ или лишеніе свободы. Публичное наказаніе разгами—считается наиболѣе сильнымъ и постыднымъ. У остяковъ во всякихъ дѣлахъ, кроме смертоубийства, преступникъ можетъ искупить свою вину, испросивъ прощеніе у потерпѣвшаго отъ пая, но во всякомъ случаѣ вознаградивъ его оловяными, звѣроловными шкурами и т. п. Кроме вышеозначеныхъ наказаній существуетъ еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—битье по щекамъ. Оно налагается на виновныхъ въ незначительной кражѣ, въ утайкѣ пакодки, ско-

рѣ и дракѣ. Виновнаго, по приказанію старшины, бьеть десятникъ, называемый „эсауломъ“ по щекамъ отъ двухъ до шести разъ.

За неисполнение и попошеніе языческихъ обрядовъ хотятъ никакого наказанія и не полагается, но на человека, замѣченаго и обличенаго въ этомъ, смотрѣть съ пренебреженіемъ. Лжесвидѣтельство и ложная присяга хотя у остаковъ и считаются грѣхомъ, по наказанія за нихъ никакого не полагается.

Виновнаго въ изнасилованіи дѣвицы обязываютъ взять ее замужъ и уплатить калымъ, а если дѣвица не пожелаетъ идти замужъ, то обольститель долженъ уплатить родителямъ ея известную сумму за безчестіе, именно отъ 10 до 15 р. или дать отъ 3 до 15 оленей. Если кто либо увезетъ уже просватанную невѣсту съ ея согласія, то за нее берется только калымъ; наказанія же на виновнаго не налагается; въ случаѣ же крайней бѣдности увѣшаго—и калымъ съ него не взыскивается. Передъ женихомъ похититель не отвѣчаетъ,—но между ними, вслѣдствіе такового поступка, устанавливаются враждебныя отношенія. За соблазнъ, увозъ и изнасилованіе чужой жены виновный,—если только не примирится съ мужемъ послѣдней,—наказывается розгами въ числѣ не болѣе 15 ударовъ и обязывается кромѣ того уплатить мужу деньгами или оленими. Если жена родить не отъ мужа, то ее никому наказанію не подвергаютъ, да мужья и рѣдко разглашаютъ подобныя дѣла, а стараются, наоборотъ, скрыть грѣхъ жены. Жена при первыхъ родахъ послѣ замужества признается мужу въ своей супружеской невѣрности; въ свою очередь и мужъ признается ей въ томъ же. Впрочемъ это дѣлается только при первыхъ родахъ; при послѣднихъ же того не бываетъ.

Дѣти, оскорбившія своихъ родителей словомъ или дѣствиемъ, наказываются розгами до 30 ударовъ; но это наказаніе допускается только въ рѣдкихъ случаяхъ; обыкновенно же дѣтей призываютъ на сходку и обязываютъ ихъ испросить у родителей прощеніе и поклониться имъ въ ноги. Существовала ли у остаковъ родовая месть—неизвѣстно

и сами они ничего объ этомъ не знаютъ. Въ настоящее же время всѣ родовые ссоры разбираются старшинами.

Въ высшей степени оскорбительными въ средѣ ихъ считаются слова: „харахей“ варнакъ, „тулмахъ“ воръ, „амбъ-вэльтъ“ собачья рожа. Всѣ вообще дѣла по словеснымъ оскорблениямъ оканчиваются примиреніемъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ взыскивается въ пользу обиженнаго денежнное вознагражденіе отъ 1 до 3 рублей. За напасеніе побоевъ, увѣчья и ранъ, смотря по тяжести тѣлеснаго поврежденія, взыскивается съ виновнаго въ пользу потерпѣвшаго отъ 3 до 15 рублей и въ то же время виновный обязывается лечить послѣдняго на свой счетъ. Драки въ пьяномъ видѣ разбираются на сходкахъ и всегда почти оканчиваются примирѣніемъ.

Служило ли у осяковъ убийство поводомъ къ родовой мести—не известно; въ настоящее же время убийства въ средѣ ихъ очень рѣдки, и если случаются, то единственno лишь при ссорахъ, въ пьяномъ видѣ. Въ такомъ случаѣ виновные с удятся по общимъ законамъ. Встрѣчаются иногда случаи самоубийства, вызываемаго неблагопріятными обстоятельствами жизни, какъ-то: дурнымъ поведеніемъ жены, бѣдностю, пьянствомъ и съумасшествіемъ. Осяки самоубийство не считаютъ грѣхомъ, говоря: „сорымъ ёхтысъ“ смерть пришла. Еще въ недавнее время одинъ осякъ, по фамиліи Имрягинъ былъ намѣренъ задавиться изъ за развратнаго поведенія жены,—во его выняли изъ петли и привели въ чувство. Другой осякъ Тырлинъ удавился вслѣдствіе того, что его хотѣли выслать за дурное поведеніе изъ села Полноватскаго на мѣсто его причисленія. Виновные въ самовольномъ захватѣ и использованіи чужими земельными угодьями наказываются тѣмъ, что у нихъ отбираются эти угодья вмѣстѣ съ добытыми на нихъ рыбой, птицею или звѣремъ. За вынутіе изъ чужихъ ловушекъ рыбы или звѣря виновный судится, какъ за кражу. Если кто поймаетъ или изобличить вора, то хозяинъ покраденаго даетъ ему отъ 1 до 6 рублей, смотря по цѣнности покраденаго. За кражу цѣнной вещи виновный подвергается тѣлесному наказанію до

30 ударовъ розгами и сверхъ того обязывается уплатить хозяину вдвое противу покраденной у него вещи; иногда же вместо тѣлеснаго наказанія подвергается аресту до 7 сутокъ или битю по щекамъ. Кражи бываютъ со взломомъ и безъ взлома, — но наказаніе за нихъ одинаково. Кража однѣй считается наиболѣе важною. По способамъ совершения и обстоятельствамъ, его сопровождающимъ,—кражи не различаются. У остиковъ чаще всего практикуются слѣдующіе обманы: остикъ наимається въ одно и тоже время въ двумъ или даже въ трехъ хозяевамъ и забирая впередъ плату, скрывается, когда придетъ время ему приваться за работу. Не рѣдки также случаи займовъ и съ предвзятымъ намѣреніемъ не заплатить долга.

16) Мѣры предосторожности отъ пожаровъ, эпидеміи и эпизоотіи.—Мѣры прирѣднія Остаки никакихъ мѣръ предосторожности противъ пожаровъ и эпидемическихъ, а также и эпизоотическихъ, болѣзней не принимаютъ. Бѣшеныхъ же животныхъ истребляютъ. Круглыя сироты берутъ на воспитаніе богатые, — но иногда случается, что принимаютъ ихъ и бѣдные. Дряхлые и увечные, если не найдутъ пристанища у своихъ родичей, являются въ г. Березовъ и здѣсь пропитываются подаяніемъ.

Юридические обычаи остиковъ Сургутского округа. Юридические обычаи остиковъ Сургутского округа нѣсколько разнятся отъ Березовскихъ, а именно:

1) Сургутские остики православнаго исповѣданія вступаютъ въ бракъ иногда съ 18 лѣтнаго возраста, а большою частію 20 и болѣе лѣть.

Сватовство начинается тѣмъ, что женихъ съ отцемъ и матерью прѣѣжаютъ въ тѣ юрты, где намѣрены сватать невѣсту и посылаютъ родителямъ ея чрезъ постороннаго человѣка платокъ или полушалокъ. Родители невѣсты принимаютъ это за знакъ сватовства, совѣтуются между собою и если только пожелаютъ отдать дочь свою замужъ, то принесенную вещь берутъ себѣ; въ противномъ же случаѣ отсылаютъ ее обратно. Въ случаѣ согласія женихъ посыпаетъ уже свата, который отправляясь давать предложеніе, беретъ

съ собою посохъ изъ черемухового или таловаго дерева со снятою въ видѣ змѣйки корою и остановясь у двери невѣстиной юрты, опирается на этотъ посохъ. Насдѣланное имъ предложеніе родители первоначально, по обыкновенію, отвѣчаютъ отказомъ и сватъ возвращается объявить объ этомъ жениху, а потомъ снова идетъ къ пепѣстѣ и повторяетъ родителямъ ея сдѣланное уже прежде предложеніе. Этотъ приемъ повторяется иногда до 20 разъ и болѣе. Когда же впослѣдствіи сватъ замѣтитъ въ родителяхъ желаніе принять предложеніе, то приходитъ къ нимъ въ послѣдній разъ и получаетъ уже согласіе. Послѣ этого начинается договоръ о калымѣ, причемъ родители невѣсты требуютъ напр. байковые зипуны, халаты суконные или полуситцевые и известное количество вина. Послѣ каждого требованія порознь сватъ возвращается къ жениху для передачи его.—Договорившись наконецъ о калымѣ, въ юртѣ невѣсты ставятъ пологъ и невѣсту садятъ туда, послѣ этого извѣщаютъ жениха съ родителями, приглашая ихъ къ себѣ. По приходѣ ихъ все садятся на полъ, а женихъ становится у полога. Затѣмъ сватъ даетъ ему знакъ и онъ, обернувшись три раза, встаетъ и съ разбѣгу бросается подъ пологъ. Въ это время родители обѣихъ сторонъ начинаютъ хлопотать о приготовленіи пищи: дѣлаютъ изъ муки кашу, варятъ мясо или дичь, пьютъ вино и ёдятъ. Затѣмъ женихъ до условленнаго срока остается у невѣсты, а потомъ беретъ ее съ собою и уѣзжаетъ домой. Вѣнчаются же тогда, когда имъ вздумается.

Весьма часто родители жениха и невѣсты порѣшаютъ между собою сватовство и до опредѣленнаго возраста дѣтей. Если женихъ увезетъ невѣсту тайно, не заплативъ за нее калыма, то родители ея прѣѣжаютъ къ нему и уговариваютъ дочь возвратиться домой; въ случаѣ же отказа, берутъ ее насильно и увозятъ къ себѣ. Приданое дается только въ семействахъ зажиточныхъ осяковъ.

2) Отеческая власть родителей въ отношеніи къ дѣтямъ существуетъ во всей своей силѣ. Глава семейства содержитъ жену и дѣтей собственными средствами, не требуя отъ нихъ ничего до самой глубокой старости. Когда же дѣло въ

подобныхъ случаяхъ доходитъ до суда, то дѣти обязываются доставлять родителямъ только одинъ хлѣбъ. Нѣсколькими семействами Сургутскіе остыки не проживаютъ въ одной юртѣ, а какъ только сыновья женятся, то отдѣляются въ особую юрту.

2) Бездѣтные инородцы спроть и незаконнорожденныхъ дѣтей не усыновляютъ и въ разборѣ всѣхъ семейныхъ дѣлъ обращаются или къ начальству, или къ мѣстному духовенству. Разводовъ между ними не существуетъ; въ случаѣ же развратной жизни жены или мужа, если только это будетъ доказано, виновному лицу дѣлается увѣщаніе съ обѣихъ сторонъ родителей и родственниковъ; а когда и это увѣщаніе не подѣйствуетъ, то мужъ и жена расходятся и въ послѣдствіи уже не сближаются между собою.

По причинѣ жестокаго обращенія мужа жена не имѣеть права уходить отъ него; но иногда это случается. Расторженіе брака, въ рѣдкихъ впрочемъ случаяхъ, происходитъ только отъ явнаго прелюбодѣянія супруговъ. Физическая неспособность къ брачной жизни—въ уваженіе не принимается. Дѣти послѣ развода остаются у отца, а вопросъ о калымѣ решается по обоюдовому соглашенію. Даренія не существуютъ, да и дарить Сургутскимъ остыкамъ нечѣмъ, по крайне бѣдному ихъ состоянію. Выдѣль имущества бываетъ тогда, когда дѣти мужескаго пола достигаютъ совершеннолѣтняго возраста. Женивъ сына, отецъ даетъ ему все необходимое по хозяйству, какъ то: ружье, топоръ, ножъ, котель и необходимое ношебное платье.

Различіе между родовыми, наследственными и благоприобрѣтенными имуществомъ существуетъ: родовые угодья принадлежать однѣмъ, или нѣсколькимъ юртамъ и проданы быть не могутъ, а благоприобрѣтеннымъ имуществомъ остыкъ владѣть безконтрольно, какъ своимъ личнымъ имуществомъ.

Наслѣдство по смерти мужа между его вдовою и другими родственниками пѣдѣлится; но если при вдовѣ остаются холостые или женатые сыновья и вдова проживаетъ у родителей или родственниковъ, то всѣ они пользуются имуществомъ на одинаковыхъ правахъ,—при жизни холостыхъ

сыновей получаютъ свою часть и женатые; замужнія же дочери ничего не получаютъ. Если же холостыхъ сыновей нѣть и остались только малолѣтніе, то попеченіе о нихъ возлагается на обязанность вдовы.

По смерти бездѣтнаго мужа жена, проживающая у свекра или деверя, пользуется такою же частью, какою пользовалась она и до смерти мужа, но передать ее въ свой родъ никакого права не имѣть.

Оставшееся послѣ жены имущество между вдовцемъ и ея дѣтьми не дѣлится, а остается всецѣло во владѣніи мужа.

Духовныхъ завѣщаній ни письменныхъ, ни словесныхъ между инородцами Сургутскаго округа не существуетъ; но если владѣлецъ умираетъ бѣздѣтнымъ и послѣ него остается какое либо имущество, то мѣстное общество часть его продаетъ на удовлетвореніе казенныхъ долговъ, какъ напр. за хлѣбъ, соль, порохъ, дробь, а остальное передаетъ не только ближайшимъ, но и дальнимъ родственникамъ покойнаго.

Если кто, не зная владѣльца, дозволить себѣ пользоваться его имуществомъ, напр. ловить на принадлежащихъ ему угодьяхъ рыбу или бить звѣря или собирать орѣхи, то владѣлецъ такихъ угодій беретъ себѣ часть или половину изъ добычи.

При заключеніи договоровъ необходимы свидѣтели, въ числѣ двухъ или трехъ человѣкъ, для удостовѣренія условій обязательства.

Единицы длины, объема, вѣса и цѣны—общеупотребительныя съ русскими.

Сроки и условія отдачи разныхъ угодьевъ въ арендное содержаніе—различны. Условія означаются контрактами, заключаемыми на сроки отъ одного года до четырехъ лѣтъ. Цѣна содержанія достигаетъ отъ 10 до 300 рублей и кромѣ того въ видѣ преміи выговаривается известное количество табаку, мережи, ситцу и хлѣба по удешевленной цѣнѣ.

Наемъ работниковъ и пастуховъ производится на общемъ основании съ русскими. Помогать другъ другу въ работе—нѣть обыкновенія. Артелей не существуетъ, а каждый остиакъ промышляетъ самъ по себѣ. Бываютъ даже такие

случаи, что если отецъ добылъ звѣря или рыбу, то никогда не скажетъ о томъ сыну, и на оборотъ—сынъ не скажетъ отцу.

Остяки, совершившіе преступленіе печаально или по неосторожности, несутъ наказаніе въ меньшей мѣрѣ противъ сдѣлавшихъ опое съ умысломъ; къ нимъ относятся даже съ сожалѣніемъ. На умышленнаго же преступника смотрятъ, какъ на звѣря, называя его „мы-чимъ-яхъ“ т. е. варнакъ и считаютъ его вавсегда потерявшимъ совѣсть, неисправимымъ. Сдѣлавшій тяжкое преступленіе еще до суда удаляется изъ среды своихъ родичей и поселяется въ урманѣ до тѣхъ поръ, пока его не розыщутъ и не представятъ на судъ. Бывали случаи, что остякъ, попавший кару за свое преступленіе, исправлялся и затѣмъ вновь поступалъ въ свою среду.

За угрозы и заявленное намѣреніе сдѣлать какое либо преступленіе виновный наказывается на сходкѣ, а къ отвращенію могущаго быть отъ него вреда принимаются мѣры.

Различіе между лицами, совершившими преступленіе и помогавшими въ томъ или подговаривавшими къ тому, существуетъ повсемѣстно въ Сургутскомъ округѣ, а потому и наказаніе имъ бываетъ разное.

Обрядовые случаи наказанія встречаются: за воровство кражу и прелюбодѣяніе. Виновнаго одѣваютъ въ безобразную одежду и водятъ по юртамъ на показъ.

Ложная присяга и ложное свидѣтельство считаются религіознымъ преступленіемъ; уличенные въ нихъ подвергаются наказаніямъ по суду.

За соблазнъ, увозъ и изнасилованіе чужой жены, если только это будетъ доказано, и если не последуетъ примиренія, наказаніе налагается также по суду.

Предъ наступленіемъ родовъ жена по пародному обычаяю, обязана откровенно признаться, если съ кѣмъ имѣла любовную связь; признаніе это дѣлается при постороннихъ женщинахъ, присутствующихъ при родахъ.

Самоубійства бываютъ рѣдки и вызываются по большей части болѣзнями припадками. На самоубійство смотрятъ вообще, какъ на наказаніе Божіе. Остяки, видя чело-

вѣка въ опасности, стараются всѣми мѣрами о поданіи ему помощи и если затѣмъ не успѣютъ въ томъ,—убийцами себя не считаютъ. Кражи считаются наиболѣе важнымъ преступленіемъ, если онъ сдѣланы съ насилиемъ не только вооруженнымъ, но даже и простымъ. Виновные въ кражѣ съ простымъ насилиемъ наказываются на сходкѣ тѣлесно; сдѣлавшіе же насилие вооруженное и обличенные въ томъ подвергаются наказаніямъ по суду.

Противъ пожаровъ устроиваются окопы жилищъ канавами; людей, зараженныхъ эпидемическою болѣзнью, содержать въ особой юртѣ и особо кормятъ; бѣшеныхъ же животныхъ убиваютъ.

Юридическіе обычай самойдовъ Березовскаго округа. 1) Бракъ. Самойды вступаютъ въ бракъ иногда съ 10 лѣтъ, но большею частію въ 15 и 17 лѣтъ; случается,

жать два знатных рода. Князь Иван Федоровский занимает до 130, в то время как князь Григорий Ивановский — до 100. Въ Курганскомъ: Солтосарайское, Ачикуль, Бургасъ, Стеклиней, Половинное, Кривое, Долгое, Теренкуль, Бурейное, Филатово и проч.

Въ Тарскомъ также много озеръ, во ствѣ, находясь при днѣ урмановъ, мало известны. Наиболѣе же известны: Рыбтово, Улугуль, Артево, Итевъ и Уватское.

Въ Тобольскомъ, Байкалово, Шишкырмызъ, Корсъ, Авдreeвское и др.

Въ Ялуторовскомъ, Сиагуль, Старокавдымское, Терекуль, Чибаргуль, Мамкаръ, Водяницкое и др.

Д въ Тюменскомъ округѣ, Андреевское, Царево, Аргинское, Бичикуль, Иnderское и проч.

Исторический обзоръ губерній.

Свѣдѣнія объ административномъ устройствѣ губерній. По смерти Ермака, съ 1585 года, известность, занимаемая нынѣ Тобольской губерніею, управлялась воеводами, которые вмѣсть съ тѣмъ были и военными губернаторами и гражданскими правителями избранными имъ крестьянами, занимавшія воеводскую должность, посреди титуловъ князей, бояръ и стольниковъ и имѣли при себѣ еще товарища; власть ихъ была обширна, такъ въ административномъ, такъ и въ судебномъ отношеніяхъ. Имъ предоставлено было право послыкатъ отъ своего имени послыть къ предѣльнымъ съ Сибирью владѣтельнымъ лицамъ, а также и принимать таковыхъ.

Тобольскъ, по завоеваніи Сибири, долгое время считался столичнымъ городомъ Сибирского царства; сначала, вероятно, потому, что замѣнилъ собою татарскую столицу Искеръ, она сдѣлалася резиденцію воеводъ, имѣвшихъ въ рукахъ своихъ почти царскую власть. Впослѣдствіи же эта

столицы удержалось за пимъ по случаю учрежденія здѣсь архіерейской кафедры, называвшейся святительскимъ престоломъ; а еще болѣе название это сохранилось за Тобольскомъ со временемъ учрежденія въ немъ намѣстничества, когда въ Намѣстническомъ дворцѣ поставленъ былъ Императорскій тронъ.

Воеводское управление продолжалось до 1708 года; причемъ со временемъ основанія городовъ каждый городъ съ причисленными къ нему волостями имѣлъ особое воеводское управление. Воеводства раздѣлялись на областныя, среднія и малыя. Къ областнымъ принадлежали Тобольское и Томское; штатъ ихъ состоялъ изъ воеводы, его товарища, 2 или трехъ дьяковъ и 2 или 3 письменныхъ головъ. Среднія имѣли иногда воеводу съ товарищемъ, иногда и одного воеводу, одного дьяка и одного письменного голову; въ малыхъ же были одинъ воевода и одинъ подьячій. Въ областныя и среднія воеводства назначались воеводы изъ Сибирскаго приказа, находившагося въ Москвѣ, а въ малыя высылались воеводы отъ областныхъ воеводствъ. Не смотря на рангъ и другія преимущества воеводы были независимы одинъ отъ другаго. Всякое воеводство, даже малое, имѣло непосредственныя сношенія съ Сибирскимъ Приказомъ и отправляло ясакъ въ Москву прямо отъ себя, между тѣмъ какъ указомъ царя Бориса Годунова въ 1599 году было воспрещено воеводамъ сноситься съ Приказомъ помимо Тобольска,—но указъ этотъ почему-то остался безъ послѣдствій. Эта разрозненность въ управлениіи и была причиною разнаго рода злоупотребленій. Корыстолюбіе воеводъ выходило иногда изъ всякихъ границъ и вызывало даже возмущеніе пирородцевъ; такъ въ 1627 году при Тарскихъ воеводахъ кн. Шаховскомъ и Кайсаровѣ, притѣсняемые ими Барабинскіе татары хотѣли первоначально сжечь Тару съ окрестными деревнями, но потомъ, одумавшись, откочевали въ дальнія мѣста. По допросу Сибирской Канцеляріи въ 1753 году сборщики ясака брали съ каждого самойда „для поклопа“ по 10 блокъ и по 2 горностая. Не всѣ воеводы отличались и по правдивости своей; въ этомъ отношеніи громкою извест.

ностію пользовался товарищ Тобольского воеводы Михаилъ Приклонскій, отлученный отъ церкви митрополитомъ Сибирскимъ Павломъ „за прозорство, гордость, неистовое житіе, блудодѣяніе и за непристойный и поносный рѣчи“.

По указу Императора Петра I отъ 18 декабря 1708 года вся Россія раздѣлена была на губерніи, а потому и Тобольское воеводство получило название Сибирской губерніи, въ составъ которой вошли не только всѣ земли, лежавшія по восточному склону Уральского хребта, но и города Кунгуръ, Пермь Великая, Чердынь, Соликамскъ, Кай-городокъ, Яревскъ и Вятка съ 4 приисными къ ней пригородами. Въ 1719 году Сибирская губернія раздѣлена была на 5 провинцій: Тобольскую, Енисейскую, Иркутскую, Вятскую и Соликамскую, которые состояли въ вѣдѣніи одного губернатора. Въ 1727 году Вятская и Соликамская провинціи, для удобства сбора и отсылки подушной подати, привписаны были къ Казанской губерніи. Въ 1736 году, по обширности Сибирской губерніи и неудобству управления ею однимъ губернаторомъ повелѣно было раздѣлить ее на двѣ части. Въ 1782 году открыто два намѣстничества: Тобольское и Иркутское; Тобольское состоялось изъ двухъ областей: Тобольской и Томской. Къ Тобольской области привписаны были 10 округовъ: Тобольский, Тарский, Омскій, Ишимскій, Курганскій, Ялуторовскій, Тюменскій, Туринскій, Березовскій и Сургутскій. Въ 1796 году къ Тобольской губерніи отошли отъ Томской еще 6 округовъ. Въ 1797 году, вслѣдствіе упраздненія Колыванской губерніи, въ Тобольской губерніи назначено было оставить слѣдующіе города: Тобольскъ, Томскъ, Енисейскъ, Туруханскъ, Нарымъ, Тару, Сургутъ, Березовъ, Тюмень, Туринскъ, Ялуторовскъ, Курганъ и Ишимъ, и изъ упраздненной Колыванской губерніи Кузнецкъ и Красноярскъ, а упразднить города: Омскъ, Каинскъ, Ачинскъ, Бійскъ, Семипалатинскъ и Колывань, привисавъ ихъ округа къ другимъ городамъ. Въ 1803 году округа губерніи раздѣлены были на коммисарства, причемъ коммисары обязаны были отвѣтственностью за благосостояніе вѣроятныхъ имъ волостей, при разборѣ маловажныхъ тяжбъ и споровъ должны были

замѣнять собою присутствіе земскаго суда; въ важныхъ же дѣлахъ относиться къ суду, пребывающему въ городѣ. Въ 1804 году Тобольская губернія раздѣлена на двѣ губерніи: Тобольскую и Томскую. Первая изъ нихъ составлена изъ 9 округовъ: Тобольского, Туринского, Тюменского, Ялуторовскаго, Курганского, Ишимского, Тарского, Омскаго и Березовскаго; вслѣдствіе чего заштатный г. Омскъ былъ возстановленъ, а Сургутъ упраздненъ. Въ 1822 году учреждены два Генералъ-Губернаторства: Западное и Восточное и Тобольская губернія причислена была къ первому. Въ томъ же году образована была Омская область, причемъ часть Омскаго округа и г. Петропавловскъ со станицами отнесены были къ Омской области, а взамѣнъ того учрежденъ новый г. Тюкалинскъ изъ слободы Тюкалинской, основанной еще въ 1763 году выходцами изъ Россіи и частію ссыльными. Въ 1838 году, при упраздненіи Омской области, Омскъ сдѣланъ окружнымъ городомъ Тобольской губерніи, Петропавловскъ причисленъ къ Ишимскому округу; селенія же и станицы разпределены между округами Курганскимъ и Ишимскимъ, а Тюкалинскъ обращенъ въ заштатный городъ. Въ 1867 году все казачьи поселенія Ишимскаго, Курганскаго и Омскаго округовъ, кроме Омска, отдѣлены ко вновь образованной Акмолинской области, а г. Сургутъ сдѣланъ окружнымъ городомъ. Наконецъ въ 1868 году и г. Омскъ отчисленъ къ той же области, а затѣмъ и находившіяся въ немъ учрежденія окружнаго управлениія перенесены были во вновь образованный окружный городъ Тюкалинскъ.

Древніе города.

Историческія свѣдѣнія о возникновеніи пынѣ существующихъ городовъ. Выше сего было сказано, что первые города, по построеніи ихъ, имѣли каждый особенное свое воеводство или другими словами, каждый городъ съ причисленными къ нему волостями дѣлался вскорѣ же по основаніи своемъ резиденціею мѣстнаго воеводы. Но какъ, въ какомъ видѣ и при какихъ условіяхъ стро-

лись наши первые города по всей въроятности не безъ па-
тересно знать всякому болѣе или менѣе цивилизованному
сибиряку,— и лѣтописи Сибирскія сохранили для нась обѣ
этомъ нѣкоторыя свѣдѣнія.

Старинныя наши городовыя и острожныя укрѣпленія
строились большею частію на мѣстахъ, огражденныхъ отъ
всякаго рода опасностей самою природою, именно на буг-
рахъ или мысахъ, окруженныхъ рѣками или оврагами; въ
лѣсахъ, между топкими и почти непроходимыми трясинами
и пр. Мѣста эти ограждались деревянными, преимущественно
дубовыми и рѣдко каменными стѣнами. Городъ состоялъ изъ
двухъ бревенчатыхъ стѣнъ, идущихъ параллельно одна съ
другою па нѣсколько аршинъ въ промежуткѣ; иногда въ
видахъ лучшаго укрѣпленія мѣстности, занимаемой городомъ,
въ этомъ промежуткѣ полагались кресты изъ дубовыхъ же
балокъ, которыми связывались обѣ городовыя стѣны. Внѣш-
няя стѣна города составлялась изъ „городенъ“ или полотенъ,
прикрѣпленныхъ концами звѣньевъ къ слѣдующей городнѣ.
Позади каждой городни, чрезъ нѣсколько аршинъ, пристрои-
валось одинаковой длины другое полотно „пригородокъ“, ко-
торое концами бревенъ тоже связывалось съ слѣдующимъ
пригородкомъ. Изъ пригородковъ составлялась внутренняя
стѣна города. Видъ города имѣлъ различные формы: иногда
онъ строился въ видѣ треугольника, иногда четырехъугольника,
а иногда и многоугольника, стѣны котораго то стѣживались
внутрь, то разширялись въ разныхъ направленіяхъ, смотря
по удобствамъ мѣстности. По городовой стѣнѣ устраивались
башни о четырехъ и о шести углахъ; первыя были одина-
ковой съ городнею длины и ширины, ибо строились въ дли-
ну одного бревна, какъ городня или полотно,— но высота
была различна, отъ 5 до 15 сажень; онѣ имѣли форму вы-
сокаго анбара, покрытаго тесовою остроконечною крышею.
Подъ нѣкоторыми изъ нихъ были ворота вышиною отъ од-
ной до 3 сажень, отчего таковыя башни и назывались „про-
ѣзжими“. Главная башня съ большими вѣзжими воротами
называлась „вѣстовою“ потому, что на ней висѣлъ вѣсто-
вой колоколь и у нея былъ постоянный караулъ, наблюдав-

шій за наступленіемъ непріятеля; прочіа же башни, на которыхъ также находился карауль, назывались караульными или сторожевыми. По башнямъ и городнямъ разставлены были мѣдныя пищали „полковая и Затинная.“

Внутри города были: 1) церкви, 2) Съѣзжая изба, гдѣ производились судъ и расправа, хранилась грамота изъ разныхъ Приказовъ, указныя и челобитныя, отписки и памяті, присылаемыя воеводамъ, заплатныя, приходныя и расходныя книги, судныя вершенныя и не вершенныя дѣла, записныя книги и прочія тяжебныя дѣла, деньги полоненныя, пеинныя и штрафныя, списки городскихъ обывателей, мѣдная осминная мѣра, гребло и желѣзныя гири, 3) дворъ воеводскій, 4) казенный государевъ дворъ съ погребами, гдѣ хранились зѣлье, свинецъ въ ядрахъ и брускахъ и сѣра горючая. На казенномъ же дворѣ находились и государевы житницы съ запасомъ хлѣба и 5) дома городскихъ поповъ, дьяконовъ, дьячковъ и просвириницъ, дома для воротныхъ и городовыхъ сторожей, а также и городового прикащица, который принималъ и хранилъ казенные запасы; потомъ дома подъячихъ, стрѣльцовъ, пушкарей, бобылей, дѣтей боярскихъ и кельи для бѣдныхъ вдовъ и сиротъ.

Далѣе городъ окружено былъ съ двухъ или съ трехъ сторонъ, въ видѣ подковы, другою стѣною—„острогомъ.“ Онъ окружалъ „посадъ“ или то мѣсто около города, гдѣ жили обыватели; по острогу, какъ и по городу, устраивались также башни. Остроги или окружали весь посадъ и назывались собственно острогами, или строились, какъ особенные маленькия укрѣпленія, отдельно отъ города; или же пристроивались къ большому острогу, для возможно большаго помѣщенія жителей; онъ назывались „острожками или малыми острожками.“

Посадъ раздѣлялся на слободы, въ которыхъ сверхъ посадскихъ людей и мѣщанъ жили разные служилые зѣда; тамъ, напримѣръ, были слободы казацкія и стрѣлецкія (въ послѣднихъ жили бобыли, не платившіе оброка, пушкари, казенные кузнецы и плотники, пивовары, площадные подъячие, крѣпостныхъ дѣль писцы), слобода земскихъ посадскихъ

людей или земледѣльцевъ и ямская, гдѣ жили ямщики. Купцы, гости и зажиточные посадскіе люди селились ближе въ городу, ибо противъ городовыхъ большихъ воротъ находилась площадь съ лавками, гостиннымъ дворомъ, кабакомъ и анаткимъ дворомъ съ избами, окружеными тыномъ.

Извѣнь, или съ „полевской“ стороны, острогъ, какъ и городъ, былъ обведенъ рвомъ и валомъ; этимъ и оканчивался посадъ, если городъ былъ не богатъ и не многолюденъ; въ многолюдныхъ же городахъ за острожскимъ рвомъ находились вѣси, слободы и слободки, гдѣ жили мастеровые и разнаго рода ремесленники. Отъ слободскихъ гравей начинался „подгородный станъ“ съ селами, деревнями, починками, пустошами, селищами и займищами, вольными, помѣщичими и вотчинными.

Такимъ образомъ постепенно возводились города и первымъ изъ нихъ былъ Тюмень, основанный въ 1586 году; затѣмъ Тобольскъ въ 1587 г., Пелымъ (нынѣ село Турина-скаго округа въ Пелымской волости) 1592 г., Березовъ 1593 г., Тара 1594 г., Сургутъ 1594, Обдорскъ (нынѣ село Березов-скаго округа въ Обдорской волости) 1594, Турийскъ 1600, Ишимъ 1631, Курганъ 1633 и Ялуторовскъ въ 1639 году.

Воевода, прибывъ въ назначенный ему городъ, вручалъ грамоту своему предмѣстнику и могъ требовать отъ него освидѣтельствованія всѣхъ заведеній въ городѣ. Предмѣстникъ, прочитавъ грамоту, отдавалъ новому воеводѣ городовые ключи и показывалъ ему всѣ снаряды и запасы, сдавалъ по описи всѣ книги городскія, дѣла и грамоты, казенные хлѣбъ и соль—числомъ и вѣсомъ; подавалъ городскіе списки дѣтямъ боярскимъ, отставнымъ стрѣльцамъ, пушкарямъ, затинщикамъ, воротникамъ и всѣмъ вообще служилымъ людямъ. Воевода, подписавши эту опись, отдавалъ ее преемнику. Для большаго же удостовѣренія и предотвращенія отъ себя въ послѣдствіи какихъ нибудь поклоновъ, старый воевода заставлялъ кого нибудь, преимущественно же священниковъ, приложить къ этой описи руку. Если при приемѣ казеннаго имущества чего либо не доставало, то недостающее взыскивалось съ стараго воеводы и

онъ до окончательного разсчета не былъ выпускаемъ изъ города. Новый воевода до принятія городовой крѣпости долженъ былъ отписать въ тотъ Разрядъ, изъ которого онъ былъ посланъ.

Приказная или съѣзжая изба была единственнымъ судебнѣмъ и административнымъ мѣстомъ въ городѣ; предсѣдателемъ ея былъ воевода. Онъ приглашалъ въ избу дѣтей боярскихъ и всѣхъ горожанъ; спрашивалъ, кто какимъ ремесломъ занимается и говорилъ имъ милостивое слово Государя, Который повелѣлъ ему, воеводѣ, ихъ служилыхъ, жилецкихъ и всякаго чину людей беречь и нужды ихъ рассматривать. По полученіи изъ разряда „памяти“ воевода вступалъ уже въ управление городомъ и всѣми дѣлами его.

Остатки древнихъ городовъ и городищъ въ Березовскомъ округѣ. Хотя остатки древнихъ городищъ находятся во многихъ округахъ губерніи, напр. Тобольскомъ, Тюменскомъ и Курганскомъ, но такъ какъ мѣстоположеніе и внешній видъ ихъ довольно подробно уже описаны гг. Абрамовымъ и Игнатьевымъ, то въ настоящее время описание ихъ представляется излишнимъ; напротивъ того свѣданія объ остаткахъ древнихъ городищъ Березовскаго округа, существование которыхъ въ отдаленномъ и малолюдномъ краѣ до сихъ поръ мало кому было известно, представляются совершенно новыми.

Такимъ образомъ въ Березовскомъ округѣ заслуживаютъ вниманія слѣдующія древности:

Въ Казымской волости, на разстояніи 250 верстъ отъ Березова на востокѣ, въ Юильскомъ городкѣ, населенномъ инородцами этой волости, съ незапамятныхъ временъ существуютъ три древнія башни, почти уже развалившіяся. Изъ рассказовъ мѣстныхъ жителей известно, что послѣ заложенія г. Березова, вслѣдствіе возстанія инородцевъ противъ русскихъ вооруженою силою, прибылъ туда отрядъ казаковъ, для которыхъ будто бы и были построены эти башни и ими впослѣдствіи были охранямы. Башни расположены на южномъ концѣ юртъ, разстояніемъ одна отъ другой саженяхъ въ 20, треугольникомъ на западъ, востокъ и

югъ. Крыши ихъ уже провалились; входъ же въ нихъ—съ двухъ сторонъ: съ сѣверной и южной. Къ южной башнѣ пристроено нѣчто въ родѣ анбара вышиною въ 1 и длиною въ 2 сажени; вся постройка изъ круглого лѣса. Башни въ длину и въ ширину имѣютъ по $1\frac{1}{2}$, а въ вышину 2 сажени. Въ Сосвинской волости находится Искарский городокъ, по остицки „Ахтать вужъ,“ или каменная гора. Эта скала находится при рѣкѣ Сосвѣ, по теченію ея на правой сторонѣ; выдавшійся каменный мысъ ея перерѣзанъ рвомъ и возвышается надъ уровнемъ рѣки на 17 саженъ, ровъ имѣеть ширину въ 3 и глубину въ $1\frac{1}{2}$ сажени. Противъ этой мѣстности на другой сторонѣ рѣки Сосвы, при устьѣ рѣчки Коши, находится другая каменная гора, называемая остиками., Ван-гырь-иэль“ или выдавшійся мысъ. Въ этой горѣ находится ущелье, входъ въ которое расположено въ 7 саженяхъ отъ уровня воды; окружность же имѣеть нѣсколько болѣе сажени. За этимъ ущельемъ находится другое, входъ въ которое не болѣе 2-хъ аршинъ въ окружности.

Въ Кувоватской волости находятся 2 бугра или насыпи. 1) Войкарскій—имѣеть окружность въ 90 и вышину въ 5 саженъ. Насыпь его состоитъ изъ песчанаго грунта. Бугоръ этотъ лежитъ по течепію рѣки Малой Оби и у Войкарскихъ зимнихъ юртъ; ямъ на немъ нѣть,—во слѣды строеній замѣтны и 2) Шерушкарскій—имѣеть окружность въ 70 и высоту 8 саженъ; насыпь его песчаная. Бугоръ этотъ, по видимому, ни кѣмъ разрываемъ еще не былъ, но по преданіямъ, существующимъ въ средѣ инородцевъ, на немъ находимы были разныя вещи, какъ напр. обломки желѣзныхъ стрѣлъ, мѣдныя кольца и т. п. Находки эти никакуда представляемы не были, а оставались во владѣніи ихъ нашедшихъ.

Хронологическій перечень воеводъ, правителей намѣстничества, генераль-губернаторовъ и губернаторовъ. Сибирскія лѣтописи тщательно сохранили на память потомству имена и фамиліи правителей Сибири вообще и мѣстности, занимаемой нынѣ Тобо́льскимъ краемъ.

- Съ 1867 по 1868 г. Генералъ-Маіоръ Порфи́рій Васильевичъ Чебыкинъ.
- Съ 1868 по 1874 г. Полковникъ Генерального Штаба, Адрапъ Степа новичъ Соллогубъ. Въ послѣдствіи Генерального Штаба, Генералъ-Маіоръ.
- Съ 1874 по 1877 г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Юрій Петровичъ Пелино.
- Съ 1878 года. Тайный Совѣтникъ Владими́ръ Андреевичъ Лысогорскій.

Біографія замѣчательныхъ административныхъ дѣятелей. Изъ этой плеяды Сибирскихъ правителей остались въ благодарной памяти народа имена губернаторовъ: Сойманова, Чичерина, Бантышъ-Каменского, Арцимовича, Деспотъ-Зеновича и генералъ-губернаторовъ: Сперанского и Казнакова. Вотъ нѣсколько свѣдѣній, собранныхъ о нихъ въ хронологическомъ порядкѣ служенія ихъ въ Сибири:

Федоръ Ивановичъ Соймановъ, по своимъ научнымъ трудамъ, честной и полезной службѣ, а также и по превратности судьбы своей заслуживаетъ особенного вниманія. Онъ родился въ Москвѣ въ 1682 году и находясь первоначально въ морской службѣ, нѣсколько разъ сопутствовалъ Петру I въ морскихъ путешествіяхъ и однажды даже спасъ жизнь его. Въ послѣдствіи онъ былъ въ С.-Петербургѣ Генераль-Кригсъ-Коммисаромъ. Но судьба опредѣлила ему на старости лѣтъ испытать жестокія страданія. Будучи другомъ Кабинет-Министра Императрицы Анны Ивановны А. П. Волынского,

онъ однимъ этимъ уже навлекъ на себя гнѣвъ и даже непа-
вистъ всемогущаго тогда въ Россіи Бирона, и будучи обви-
ненъ въ томъ, что „слыша отъ Волынского злодѣйскія раз-
сужденія и непристойные разговоры и видя его злоумыш-
ленныя сочиненія и прочіе злодѣйскіе поступки не токмо,
„гдѣ должно, не объявилъ, но и въ сообщеніе къ нему при-
сталъ“,—былъ наказанъ кнутомъ съ вырваніемъ ноздрей и
сосланъ въ Сибирь въ вѣчную каторжную работу.

Въ 1741 году вступила на престолъ Императрица Ели-
савета Петровна и въ слѣдующемъ затмъ 1742 г. 14 марта
послѣдовалъ Высочайший указъ о прощеніи бывшаго Гене-
раль-Кригсъ-Комисара Сойманова. Для объявленія этой ми-
лости посланъ былъ изъ Петербурга въ Сибирь капитанъ,
которому повелѣно было: отыскать Сойманова на заводахъ,
объявить ему публично прощеніе, прикрыть знаменемъ и
возвратить шпагу; но къ должностямъ ни по военной, ни по
гражданской службѣ не допускать, жить же дозволить, гдѣ
пожелаетъ.

Долго разѣзжалъ капитанъ по заводамъ Восточной
Сибири, пересматривая списки сосланныхъ въ каторжную
работу и разспрашивая начальство ихъ,—но Сойманова нигдѣ
не находилъ. Наконецъ прибывъ въ Охотской портъ, гдѣ
находился заводъ для выварки изъ морской воды соли, капи-
танъ пересмотрѣлъ и здѣсь списки всѣхъ приписанныхъ къ
 заводу каторжныхъ,—но и тутъ не нашелъ фамиліи Соймо-
нова. При столѣ безуспѣшныхъ розыскахъ ему оставалось
уже только возвратиться въ Петербургъ, не исполнивъ пове-
лѣнія Государыни. Однажды, войдя на кухню каторжныхъ
казармъ, капитанъ увидѣлъ тамъ женщину, садившую въ
печь хлѣбы и спросилъ ее наудачу: не знаетъ ли она въ
числѣ каторжныхъ одного, по имени Федора Сойманова.
Женщина, подумавъ нѣсколько, отвѣчала, указавъ рукою на
уголъ кухни, что тамъ вотъ лежитъ какой-то Федъка—вар-
накъ. Капитанъ подошелъ къ нему и увидѣвъ лежащаго на
голомъ полу въ суконномъ арестантскомъ зипунѣ сѣдаго
старика, спросилъ его: не знаетъ ли онъ гдѣ-либо Федора
Сойманова. Старикъ, вставъ на ноги, въ свою очередь спро-

силь капитана, для чего ему оль нуженъ. Между тѣмъ по-
слѣдній, лично знавшій Сойманова въ Петербургѣ, уже
всматривался въ черты исхудалаго и обросшаго сѣдою бо-
родою лица его и начиная призывать розыскиваемое имъ
лицо, спросилъ:

„Да не вы ли ужъ Федоръ Ивановичъ Соймановъ? Стар-
икъ, помолчавъ нѣсколько, отвѣчалъ: — Да, было время, когда
и назывался Федоромъ Соймановымъ,— а теперь же передъ
вами несчастный Федоръ Ивановъ — и зарыдалъ. Капитанъ
бросился къ нему въ объятія и объявивъ ему царскую ми-
лость, также заплакалъ и долго не могъ вымолвить ни одного
слова.

Въ тотъ же день предъявлено было мѣстному завод-
скому Начальству Высочайшее повелѣніе съ присовокупле-
ніемъ, что въ значущемся по списку каторжныхъ Федоръ
Ивановъ признанъ бывшій Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ Фе-
доръ Соймановъ. Тотчасъ же выстроенъ былъ на площади
гарнизопъ и объявленъ во всеуслышаніе Высочайший указъ.
Сойманова прикрыли знаменемъ и возвратили ему шпагу.

Федоръ Ивановичъ остался жить въ Охотскѣ и въ до-
слѣдствіи ему разрѣшено было поступить здѣсь въ морскую
службу съ жалованьемъ по 1000 рублей въ годъ. Сибирскій
губернаторъ Матлевъ въ 1754 году послалъ Сойманова въ
Нерчинскъ для измѣренія фарватера рѣкъ Шилки и Аргуни,
постройки здѣсь нѣсколькихъ ботовъ и развѣдки пути по
Амуру. Это порученіе исполнено было имъ въ точности, о
чемъ Генералъ-Поручикомъ Матлевымъ и доведено было до
свѣдѣнія Государыни.

Императрица Елизавета указомъ отъ 15 марта 1757 г.,
пожаловавъ Федора Ивановича въ Тайные Совѣтники, опре-
дѣлила его Сибирскимъ губернаторомъ съ жалованьемъ по
2000 рублей въ годъ. Соймановъ прибылъ въ Тобольскъ 21
сентября и вступилъ въ управлѣніе губернію.

Не известнымъ осталось: въ Восточной ли еще Сибири
или уже въ Тобольскѣ Сойманову залѣчили ноздри,— но былъ
слухъ, что ниже плеча правой руки его вырѣзанъ былъ ку-
сокъ мяса, приложенъ къ ноздрямъ и такимъ образомъ, по-

средствомъ разгноенія, будто бы зарощены были вырваны части.

По прибытии Сойманова въ Тобольскъ, общество увидѣло въ немъ губернатора съ обширными познаніями въ наукахъ, съ прямымъ характеромъ и съ рѣдкою опытностью въ дѣлахъ. Въ шестилѣтнєе его управлениѳ Сибирью онъ много сдѣлалъ для нее полезнаго и былъ любимъ иуважаемъ за свой кроткій нравъ, справедливость и дѣла благотворенія. Въ время управления Сибирью Сойманова, въ 1761 г., проѣзжалъ черезъ Тобольскъ французскій астрономъ аббатъ Шаппъ и здѣсь наблюдалъ прохожденіе Венеры черезъ солнце; прохожденіе это случилось 26 мая и астрономъ работалъ въ присутствіи Тобольского и Сибирского митрополита Павла, двухъ архимандритовъ: Тобольского Знаменского монастыря Михаила Миткевича и Тюменского Троицкаго монастыря Софронія, при губернаторѣ Соймановѣ и губернскомъ прокурорѣ графѣ Муссиаѣ-Пушкинѣ; но туманная атмосфера не вполнѣ благопріятствовала наблюденіямъ. Пополуночи въ 6 часовъ 44 минуты Шаппъ увидѣлъ Венеру, вступившую въ дискъ солнца.

Астрономъ, отдавая должную похвалу астрономическимъ познаніямъ губернатора, усовершенствованымъ чрезъ бесѣды его съ Делилемъ, замѣтилъ въ немъ прямой и честный, по отъ обстоятельствъ сдѣлавшійся недовѣрчивый, характеръ *)

Федоромъ Ивановичемъ Соймановымъ написаны были слѣдующія сочиненія: 1) Исторія Петра Великаго. 2) Краткое объясненіе астрономіи. 3) Морской свѣтильникъ или описание Варахскаго мора 1739 г. 4) Извѣстіе о торгахъ Сибирскихъ. 5) Сибирь, золотое дво. 6) Описание Каспійскаго мора и чиненныхъ на ономъ Россійскихъ гаведеній, съ картою 1763 г. 7) Описание штурманскаго искусства для пользы и безопасности мореплавателей, 1739 года. 8) О торгахъ за Каспійскимъ моремъ древнихъ, среднихъ и новѣйшихъ временъ, 1765 г. 9) Карты Каспійскаго моря, изъ коихъ одиѣ изданий 1731 г.

*) Истор. Обозр. Сибири Словцова, ии. II стр. 34.

Въ 1762 году Императрица Екатерина II въ день коронации своего наградила Федора Ивановича орденомъ св. Александра Невскаго. Въ 1763 году онъ опредѣленъ былъ Сенаторомъ, а въ 1766 съ чиномъ Дѣйствительнаго Тайного Советника, согласно прошенію, уволенъ былъ въ отставку съ полнымъ пенсиономъ. Скончался въ 1780 году, будучи 99 лѣтъ отъ рожденія и погребенъ въ Выкопскомъ монастырѣ, въ 2 верстахъ отъ Серпухова.

Благодарная Сибирь сохраняетъ до сихъ поръ память и о губернаторѣ Денисѣ Ивановичѣ Чичеринѣ. Примѣрною и неутомимою дѣятельностію на пользу управляемаго имъ края онъ заслужилъ имя самого дѣятельнаго, честнаго и гуманнаго начальника. Имя его сдѣлалось популярнымъ не только въ Тобольской губерніи, но и во всей Сибири.

Денисъ Ивановичъ, происходя изъ древней и благородной фамиліи, началъ службу свою въ Лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку и дослужился въ немъ до чина Капитана. При восшествіи на престолъ Императора Петра III онъ, по прошенію, уволенъ былъ въ отставку преміеръ-майоромъ. Императрица Екатерина II пожаловала его въ бригадиры и вскорѣ за тѣмъ въ генераль-майоры; а въ 1763 году онъ опредѣленъ былъ губернаторомъ въ Сибирь съ подчиненіемъ ему, въ томъ же году, и Тобольскаго военнаго гарнизона.

По прибытии въ Тобольскъ этотъ заботливый хозяинъ губерніи съ неутомимою дѣятельностію началъ и продолжалъ свое управление. Онъ требовалъ отъ городовъ благоустройства, чистоты и порядка, отъ купечества честнаго и добросовѣстнаго веденія ихъ коммерческихъ операций, отъ крестьянъ и поселенцевъ—посильныхъ трудовъ по распашкѣ земель и домостроительству, а отъ чиновниковъ—честности и исполнительности въ дѣлопроизводствѣ. Ни одна часть губернскаго управления не оставалась у него безъ вниманія, и держа крѣпко въ своихъ рукахъ бразды управления введенными ему краемъ, онъ своею разумною строгостю доводилъ все до возможнаго совершенства.

Неутомимо занимаясь по части устройства, благочинія и порядка въ своей резиденціи, Тобольскѣ, Денисъ Ивановичъ

не рѣдко принималъ на себя и обязанности полиціймейстера и лишь только замѣчалъ гдѣнибудь около домовъ или на улицахъ неопрятность и беспорядки, то тутъ же дѣлалъ и расправу или собственоручно писалъ ордеръ полиціймейстеру о сдѣланіи надлежащаго распоряженія и соответственнаго виновнымъ наказанія. По ночамъ, особенно осенью,ѣздила съ гусарами верхомъ по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ подозрѣвалъ беспорядокъ или преступленія. Обличенные въ нихъ тутъ же на мѣстѣ и подвергались наказанію.

Въ лѣтнєе время, въ рабочіе дни, Д. И. Чичеринъ выѣзжалъ въ окольные деревни и горе было тому, кого онъ не заставалъ за работою или у кого находилъ въ домѣ беспечность, беспорядокъ и нехозайство. Входилъ подробно въ положеніе крестьянъ и давая имъ добрые совѣты и указанія, оказывалъ имъ необходимое вспомоществованіе. Всльдствіе подобнаго рода частыхъ посѣщеній онъ крестьянъ всѣхъ окольныхъ деревень зналъ лично и строго наказывалъ тѣхъ, которые, привозя въ городъ тяжелые возы съ сѣномъ или съ дровами, сами сидѣли на нихъ. Онъ открылъ въ Тобольскѣ Геодезическую школу и тѣмъ образовалъ для службы людей опытныхъ и способныхъ, особенно по землемѣрной части; учредилъ аптеку съ необходимымъ при ней штатомъ и для прививанія осипы назначилъ двухъ лѣкарей и четырехъ подлѣкарей, въ 1776 году построилъ каменный госпиталь, основалъ рабочій домъ изъ ссыльныхъ преступниковъ и устроилъ ремесленныя заведенія, до тѣхъ поръ въ Тобольскѣ не известныя. За тѣмъ въ томъ же 1776 году исходатайствовалъ открытие въ Тобольскѣ Конторы Государственнаго банка для промѣна ассигнацій. Капиталъ этой Конторы составленъ былъ изъ 1,000,000 р. ассигнациями.

Денисъ Ивановичъ заселилъ безлюдную почтовую дорогу, ведущую въ Восточную Сибирь и особенно Барабинскую степь. Дорога эта находилась въ самомъ жалкомъ положеніи; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ея зимовья находились въ разстояніи одно отъ другого на 150 и на 200 верстъ и на эти-то станціи выставляли лошадей по очередно крестьяне изъ отдаленныхъ селеній. Въ отвращеніе этого столь

тягостнаго для мѣстнаго населенія неудобства оставалось только одно средство: населить придорожныя мѣстности ссылаемыми въ Сибирь преступниками; но заселеніе исключительно только такими порочными личностями безлюднаго края представлялось дѣломъ не безопаснымъ и вслѣдствіе этого Чичеринъ исходатайствовалъ заселеніе Барабинской степи свободными людьми въ зачетъ рекрутъ. Его же попеченіемъ проложена кратчайшая дорога до Иркутскай границы и учреждены на ней станціи въ растояніи не далѣе 25 верстъ одна отъ другой. При этомъ полезномъ предпріятіи онъ не упустилъ изъ виду и сбереженіе казеннаго интереса отъ предстоявшихъ большихъ расходовъ, такъ что вдовореніе каждого переселенца стоило казнѣ не болѣе 20 р. асс. въ видѣ ссуды, впослѣдствіе въ казну возвращенной. Мѣстныя выгоды и плодоносная почва вскорѣ же доставили большей части этихъ переселенцевъ не только довольствіе, но даже и избытокъ въ домашнемъ хозяйствѣ.

По предоставленной Высочайше власти Чичеринъ могъ жаловать служащихъ въ вѣдѣніи его лицъ, за заслуги, включительно до чина капитана. При всей своей строгости онъ никого не хотѣлъ сдѣлать несчастнымъ, ибо пороки, упущенія по службѣ и даже маловажныя преступленія онъ наказывалъ самъ, секретно, безъ суда, но при этомъ щедро и награждалъ достойныхъ вниманія чиновниковъ. Всѣ боялись его, какъ строгаго начальника, но въ глубинѣ души и уважали его неутомимую, честную и гуманную дѣятельность. Простой народъ называлъ его не иначе, какъ „батюшка Денисъ Ивановичъ.“

Государыня, уважая доблестное служеніе Чичерина, награждала его. Такъ въ 1765 году онъ пожалованъ былъ орденомъ Анны I степени, въ 1775 орденомъ Св. Александра Невскаго и будучи въ Сибири получилъ чинъ Генералъ-Поручика.

При строгомъ управлѣніи, которое дѣлало его страшнѣмъ въ народной молвѣ, онъ скоро смягчался и въ домашнемъ быту любилъ веселое препровожденіе времени; ъездилъ большою пышностью и съ большимъ escortомъ на охоту и сообразно требованіямъ времени, отправлялъ торжествен-

ные дни съ великолѣпіемъ и роскошью, какъ вельможа. Въ высокоторжественные дни лѣтомъ надѣватъ мантію ордена Александра Невскаго и въ этомъ одѣяніи, сопутствуемый военными и гражданскими чиновниками, шествовалъ въ кафедральный соборъ; большиe обѣды давалъ при звукахъ музыки, громъ орудій и неумолкаемой ружейной стрѣльбы; за столомъ своимъ ежедневно угощалъ до 30 человѣкъ гостей. Дворовой же прислуги съ гайдуками, скороходами и конюхами у него было до 150 человѣкъ. Въ высокоторжественные дни и праздники Рождества Христова, Пасхи и въ день своихъ имянинъ принималъ гратуляціи отъ воспитанниковъ семинарии, которые говорили ему, въ присутствіи собравшихся чиновниковъ и гостей, рѣчи и стихи на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Съ преосвященнымъ архіепископомъ Варлаамомъ Денисъ Ивановичъ былъ въ большой дружбѣ и глубоко уважалъ этого почтеннаго архипастыря.

Чичеринъ, по преданію, былъ очень религіозенъ. Во все время управления его Сибирскою губерніей въ маѣ, іюнѣ и частію іюль вечерняя заря оканчивалась такимъ образомъ: на мысу горы, гдѣ находился губернаторскій домъ, ставились музыканты и когда послѣ отбоя барабана все затихало,-по городу разносилась слова священной пѣсни „о всепѣтая мати, родшая всѣхъ святыхъ святѣйшее слово;“ при чемъ звуки флейтъ и кларнетовъ при аккомпаниментѣ самыхъ лучшихъ теноровъ и альтовъ производили трогательное впечатлѣніе въ сердцахъ горожанъ. Предъ отбытиемъ своимъ изъ Тобольска, въ 1780 году, Д. И. Чичеринъ ѻздилъ по всѣмъ церквамъ и съ благоговѣніемъ прикладывался въ нихъ къ мѣстнымъ иконамъ. Скончался въ своей деревнѣ въ 1785 году.

Михаилъ Михайловичъ Сперанскій, сынъ священника села Черкватина Покровскаго уѣзда Владимірской губерніи, родился въ 1772 году; воспитаніе же получилъ въ С.-Петербургской духовной академіи, гдѣ впослѣдствіи и былъ преподавателемъ математики и физики; въ 1797 году перейдя въ гражданскую службу, былъ впослѣдствіи Статѣ Секретаремъ при Государственномъ Совѣтѣ; въ 1812 году по поводу нѣкоторыхъ сомнѣній въ его патріотическихъ чувствахъ

и служебной деятельности удаленъ былъ сначала въ Нижній Новгородъ, а потомъ въ Пермь. Въ 1814 году Михаилъ Михайловичъ назначенъ былъ губернаторомъ въ Пензу, а четыре года спустя, указомъ правительствующаго Сената отъ 27 марта 1819 года за № 9096 ему, въ чинѣ уже Тайного Советника, Всемилостивѣйше повелѣно быть Сибирскимъ Генераль-Губернаторомъ; при чёмъ на новаго Начальника края возложенъ былъ вмѣсть съ тѣмъ и возможно полный и удовлетворительный обзоръ его съ представлениемъ проекта „изолезнѣйшаго устройства и управлѣнія имъ“.

По полученіи и выслушаніи указа этого въ Тобольскомъ Губернскомъ Правленіи, журналомъ онаго, состоявшимся 21 апреля того же года было опредѣлено: „съ прописаніемъ онаго указа дать знать всей здѣшней губерніи, а присутственнымъ мѣстамъ и чинамъ по надлежащему, съ тѣмъ чтобы не подчиненные благоволили, а подчиненные имѣли доставить въ сие правленіе, для представлѣнія Г. Генераль-Губернатору Михаилу Михайловичу Сперанскому вѣдомости: коликое число въ каждомъ судебнѣмъ мѣстѣ дѣлъ къ нынѣшнему году нерѣшенныхъ осталось, сколько съ начала года вновь вступило, изъ оныхъ рѣшено и въ нерѣшеніи еще числится.“. Исполненія по журналу посланы были въ Палаты: Казенную, Уголовную, Гражданскую, Приказу Общественнаго Призрѣнія, Совѣтному Суду, въ провинціальное Депо, въ Комиссаріатскую Коммиссію, Тобольскому Комендантту, Командиру Артиллерійской команды, городничимъ, уѣзднымъ и земскими судами; магистратамъ: Тобольскому, Тюменскому, Туринскому и Тарскому; ратушамъ: Ялуторовской, Курганской, Ишимской и Омской; думамъ: Тобольской, Тюменской, Туринской и Тарской, а также и Березовскому купеческому мѣщанскому обществу.

По полученіи отъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ губерніи свѣдѣній о движениіи дѣлопроизводства Губернскимъ Правленіемъ составлена была, для представлѣнія вновь назначенному Генераль-Губернатору, общая по губерніи вѣдомость о положеніи дѣлопроизводства къ маю мѣсяцу 1819 года, о числѣ подсудимыхъ и содержа-

щихся въ тюрьмахъ колодниковъ. Всѣ дѣла, въ вѣдомости, представленной Михаилу Михаиловичу Сперанскому, раздѣлялись на 1) интересныя 2) уголовныя 3) слѣдственныя 4) долговыя 5) спорныя и 6) безспорныя, при чёмъ каждая изъ этихъ рубрикъ раздѣлялась на дѣла по Именнымъ и Сенатскимъ указамъ и на дѣла по обыкновенному теченію. Всѣхъ дѣлъ по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ Тобольской губерніи къ маю мѣсяцу 1819 года числилось 1890, изъ того числа 43 по Именнымъ и Сенатскимъ указамъ и 1847 по обыкновенному теченію; подсудимыхъ состояло 383 человѣка, изъ того числа 363 по дѣламъ уголовнымъ, 5 человѣкъ по дѣламъ слѣдственнымъ и 15 человѣкъ по долговымъ дѣламъ; колодниковъ же содержалось въ тюрьмахъ 63 человѣка.

По присутственнымъ мѣстамъ дѣла распредѣлялись въ слѣдующемъ количествѣ: за Губернскимъ Правлѣніемъ числилось 591 дѣло; за Палатами, Казенною 326, Уголовною 25, Гражданскою 40, Совѣтнымъ Судомъ 9, за Уѣздными судами 266, магистратами и ратушами 90, нижними земскими судами 510, городническими правленіями 33 дѣла. Подсудимыхъ состояло по дѣламъ Уголовной Палаты 15 чел., Совѣтнаго суда 1, уѣздныхъ судовъ 156, магистратовъ и ратушъ 35, нижнихъ земскихъ судовъ 145 и городническихъ правленій 31. Колодниковъ содержалось въ тюрьмахъ по дѣламъ Уголовной Палаты 1, уѣздныхъ судовъ 24, нижнихъ земскихъ судовъ 34 и городническихъ правленій 4.

За Тобольскимъ Городническимъ правленіемъ ко времени составленія вѣдомости состояло всего 4 слѣдственныхъ дѣла, а за Тюменскимъ только 2, да и поступление въ тѣ Правлѣнія дѣлъ было весьма незначительное; отъ 1818 къ 1819 году въ Тобольскомъ Городническомъ правленіи оставалось не рѣшенныхъ слѣдственныхъ дѣлъ 13, въ Тюменскомъ же всего 3; съ начала 1819 года по 1 мая поступило въ первое 26 и въ послѣднее 29.

Пріѣхавъ въ Тюмень Сперанскій, какъ видно изъ донесенія Тюменского городничаго, прибылъ 23 мая въ присутствіе городской полиціи и обревизовалъ во всемъ пространствѣ канцелярскій порядокъ, книги и документы о разныхъ

суммахъ, равно и денежную казну, какъ по полиціи, такъ и по части колодничей, нашелъ все въ надлежащей исправности, за что и изволилъ изъявить свою признательность.

23 мая, вслѣдствіе словеснаго предложенія Тобольскаго гражданскаго губернатора Ф. А. фонъ-Брина о командиро-ваніи для встречи юдущаго въ Тобольскъ Михаила Михайловича, Советника Губернского Правленія Коллежскаго Асессора Розинга, рекомендовано было Присутствіемъ Губернского Правленія г. Розингу отправиться для встречи Его Высокопревосходительства.

27 мая Сперанскій прибылъ въ Тобольскъ и 30 числа за № 4 далъ слѣдующее предложеніе Губернскому Правленію: „По прибытіи моемъ въ Тобольскъ, съ 27 сего мая вступивъ въ мѣстное управление Сибирскихъ губерній, предлагаю Тобольскому Губернскому Правленію дать знать о томъ всѣмъ Присутственнымъ мѣстамъ, городскимъ и земскимъ полиціямъ и волостнымъ правленіямъ.“

17 июня Михаилъ Михайловичъ осматривалъ дѣла и порядокъ дѣлоизвѣдства въ Губернскомъ Правленіи и найдя все въ исправности, какъ это значится въ журналѣ Губернского Правленія, тогда же состоявшемся, словесно отдалъ за сie съ похвалою и одобреніемъ присутствующимъ признательность и въ особенности за оказанныя содѣйствія и трудъ изъявилъ оную советнику Розингу.

Приведенные здѣсь свѣдѣнія ясно доказываютъ то, что не все на пути своемъ въ Сибири Сперанскій встрѣчалъ злоупотребленія; но что были и такія учрежденія, дѣятельностью которыхъ Михаилъ Михайловичъ остался довольнымъ, выражая имъ свою признательность и одобреніе. *)

Повѣстивъ изъ Тобольска по всѣмъ уѣздамъ и воло-стямъ о своемъ прибытіи, Сперанскій ожидалъ послѣдствій. „Зла, писалъ онъ, вездѣ много; но здѣшнее зло имѣть то особенное свойство, что люди чѣмъ менѣе надѣются быть услышанными, тѣмъ болѣе ропщутъ.“ Первые жалобы и первыя по пимъ слѣдствія, произведенныя чрезъ посланныхъ

(*) Сообщено Предсѣд. Тоб. Губ. Правленія А. П. Дмитріевымъ-Мамоновымъ.

чиповниковъ, удостовѣрили, что главный ропотъ былъ противъ земскаго управлениѧ. Впрочемъ въ Тобольскѣ ревизія не была продолжительна; пробывъ здѣсь только одинъ мѣсяцъ, генералъ губернаторъ перемѣнилъ и отрѣшилъ, на первый разъ, только гласно неперпимое и исправилъ въ ходѣ дѣлъ то, что не представляло большихъ затрудненій и не требовало значительного времени. Между тѣмъ къ свитѣ его въ Тобольскѣ присоединилось новое лицо: Тобольскій урожденецъ, воспитаникъ 2 кадетскаго корпуса Гаврилъ Степановичъ Батеньковъ, участвовавшій въ компаніяхъ 1812—1815 годовъ, а въ 1816 году перешедшій въ корпусъ инженеровъ съ назначеніемъ на службу въ Сибирь. Только что произведенный въ капитаны, молодой 26 лѣтній Батеньковъ, состоялъ производителемъ работъ въ Томскѣ и Иркутскѣ и носилъ званіе Управляющаго X округомъ путей сообщенія, который однакожъ открыть еще не былъ. Выѣхавъ па встрѣчу Генералъ-Губернатору изъ Томска въ Тобольскѣ, онъ представилъ ему записку по своей части. Сперанскому нуженъ былъ опытный инженеръ для его проектировъ по устройству сообщеній въ Сибири; сверхъ того и записка и сочинитель ея, въ которой видно было пылкое воображеніе и блестящія дарованія,—такъ поправились ему, что оставилъ Батенькова при себѣ, онъ взялъ его съ собою въ Томскѣ и въ Иркутскѣ, а по выѣздѣ изъ Сибири—и въ Петербургъ.

На пути изъ Омска въ Томскъ кортежъ Сперанскаго увеличился еще однимъ человѣкомъ: инспекторомъ Тобольской Врачебной Управы, докторомъ Албертомъ, котораго, по дорогѣ, всѣ ямщики принимали за чудовище. „Оставилъ въ Омскѣ сломавшуюся коляску,“—писалъ Батеньковъ;—„Альбертъ Фхаль па длинныхъ дорогахъ, одѣтый въ бурку и мохнатый башлыкъ, съ очками на глазахъ и подъ черною волосяною маскою (отъ насѣкомыхъ), а въ ногахъ везъ пару охотничихъ собакъ. На одной станціи ночью, при расплатѣ съ ямщикомъ, этотъ послѣдній разсказывалъ казачьему офицеру, что онъ везъ звѣря генеральскаго, а когда разговоръ объ этомъ зашелъ далѣе, то всѣ крестьяне единогласно пов-

торили: „точно такъ: звѣрь мохнатый, съ страшными гла-
зами и чуть къ нему подойдешь,—ворчитъ.“^(*)

Въ Иркутскѣ Сперанскій приблизилъ къ себѣ лишь ста-
раго своего товарища по академіи, П. А. Словцова, въ то
время директора Иркутской гимназіи, а въ послѣдствіи виз-
татора всѣхъ Сибирскихъ учебныхъ заведеній гражданскаго
вѣдомства и составителя „Историческаго Обозрѣнія Сибири.“
„Словцовъ,“ писалъ Михаилъ Михайловичъ своей дочери,
„одинъ здѣсь умный и вѣкогда острый человѣкъ-боленъ и старъ.
Это потухающій огонекъ, который изрѣдка только вспыхи-
ваетъ,“ а въ письмѣ къ Магницкому прибавлялъ: „физическая
силы его уже не тѣ. Онъ весь въ благочестіи и духовныя
его силы возрастаютъ по мѣрѣ обветшанія тѣлесныхъ.“

Въ теченіи менѣе, чѣмъ двухъ лѣтъ пребыванія своего
въ Сибири Михаилъ Михайловичъ работалъ неутомимо и
сверхъ обревизованія администраціи и судебной части этого
края, онъ составилъ здѣсь слѣдующіе проекты: 1) Учрежде-
ніе для управлениія Сибирскихъ губерній. 2) Уставъ объ уп-
равлениіи Сибирскихъ инородцевъ. 3) Уставъ объ управлениіи
Сибирскихъ киргизовъ. 4 и 5) Уставы о ссыльныхъ и объ
этапахъ. 6) Уставъ о сухопутныхъ сообщеніяхъ въ Сибири.
7) Уставъ о сибирскихъ городовыхъ казакахъ. 8) Положеніе
о земскихъ повинностяхъ въ Сибири. 9) Положеніе о хлѣб-
ныхъ запасахъ. 10) Положеніе о долговыхъ обязательствахъ
между крестьянами и инородцами и нѣсколько специальныхъ
предположеній, относящихся исключительно къ нѣкоторымъ
только мѣстностямъ Сибири, какъ напр. о мѣрахъ къ умен-
женію населенія Гижигинскаго края и проч.

По возвращеніи въ Петербургъ, уже въ званіи Члена
Государственнаго Совѣта, по порученію Императора Николая
Павловича, Сперанскимъ составлены были полное собраніе
свода законовъ Россійской Имперіи въ хронологическомъ
порядкѣ отъ Алексѣя Михайловича до 1826 года и сводъ
законовъ Россійской Имперіи, вышедший изъ печати въ 1833

(*) Жизнь Сперанского, бар. М. Корфа, изд. 1861 г. т.
II стр. 196.

году. Получивъ за этотъ многолѣтній и громадный трудъ графское достоинство, Михаилъ Михайловичъ 11 февраля 1839 года мирно скончался въ С.-Петербургѣ отъ апоплексического удара.

Дмитрій Николаевичъ Бантышъ-Каменскій родился въ Москвѣ въ 1788 году. Въ 1795 записанъ былъ Лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ фурьеромъ, но въ 1796 выключенъ изъ него со всѣми, не явившимися на службу. Первоначальное воспитаніе получилъ подъ надзоромъ своего отца, потомъ въ домѣ Алексія Григорьевича Теплова. Въ числѣ преподавателей Дмитрія Николаевича находился известный русскій писатель Мерзляковъ. Соскучась долговременною разлукой, отецъ Бантышъ Каменскаго взялъ сына къ себѣ въ домъ и несмотря на свое недостаточное состояніе, платилъ большія деньги учителямъ его. На 12 году Бантышъ-Каменскій записанъ былъ въ юнкера Московскаго Архива Колледжіи иностранныхъ дѣлъ; въ 1801 былъ уже переводчикомъ, а въ 1804 получилъ чинъ Коллежскаго Ассессора. Желая познакомить сына съ дипломатическими дѣлами, Н. Н. Бантышъ Каменскій заставлялъ его читать любопытныя редакціи, писаныя изъ Лондона и изъ Парижа его дѣдомъ, кн. А. Д. Кантеміромъ, переписку умнаго Остермана съ кардиналомъ Флері и разныя историческія выписки Миллера. Д. Н. былъ 16 лѣтъ, когда, въ 1805 году, явился въ печати романъ „Матильда,“ вскружившій голову прекрасному полу; всѣ съ жадностю читали это лучшее произведеніе госпожи Котень. Бантышъ-Каменскій рѣшился перевести модный романъ. Матильду стали читать на русскомъ языкѣ и нѣсколько изданій ея свидѣтельствуютъ объ успѣхѣ перевода. Съ любопытствомъ обозрѣвая древніе памятники столицы, Д. Н. написалъ книгу: „Россіянинъ при гробѣ патріарха Гермогена,“ изд. въ 1806 году. Это сочиненіе поднесено было кн. А. Н. Голицынымъ Императору Александру, Который пожаловалъ Бантышъ-Каменскому золотую табакеру съ ландшафтомъ. Въ 1807 г. Д. Н. участвовалъ въ общемъ ополченіи; служилъ сначала пятисотникомъ, потомъ адъютантомъ начальника VII области ген. отъ инф. Ю. В. Долгорукаго; наг-

ражденъ золотою медалью на Владимірской лентѣ и брильянтовымъ перстнемъ. Вскорѣ государственный канцлеръ возложилъ на отца его порученіе отправить въ Яссы св. мѣро для сербскихъ церквей. Молдавія была родиною предковъ Бантышъ Каменскаго; сынъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы обозрѣть часть южной Россіи и мѣста, пѣсколько разъ завоеванныя русскимъ оружіемъ. Проехавъ Киевъ, онъ поручилъ тамъ живописцу снять рисунокъ съ гробницы Ярослава, описать мозаику, доселъ сохранившуюся въ алтарѣ Софійскаго Собора и пр. Прибывъ въ Яссы и будучи благосклонно принятъ генераломъ-фельдмаршаломъ, Бантышъ-Каменскій изъявилъ ему желаніе отправиться въ Сербію для исполненія возложенаго на него порученія и уѣхалъ въ Бухарестъ. На островъ Поричъ онъ посѣтилъ Милевка Стойковича, Пожеровицкаго комманданта, храбрѣйшаго предводителя Сербовъ послѣ Георгія Чорнаго и наконецъ прибылъ въ Бѣлградъ. Здѣсь д. с. с. Радофиникинъ пригласилъ Бантышъ-Каменскаго сопутствовать ему въ сенатъ. Тамъ въ сырьемъ, грязномъ и небольшомъ домикѣ со сводомъ сидѣли у стѣны рядомъ четыре человѣка съ суровыми лицами, въ неопрятной одеждѣ и противъ нихъ занимали мѣсто, также у стѣны, президентъ Младенъ Миловановичъ, человѣкъ лѣтъ 40, высокаго роста, тучный собою, имѣвшій красное одутловатое лицо, которому длинные черные усы придавали суровый видъ. За успѣшное исполненіе порученія Бантышъ-Каменскій былъ произведенъ въ Надворные Совѣтники. Всѣдѣ затѣмъ имъ изданы были въ Москвѣ въ 1810 году „Путешествіе въ Молдавію, Валахію и Сербію,“ а въ 1812 „Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ Петра Великаго,“ съ портретами, въ 2 частяхъ; они были переведены на французскій языкъ и напечатаны въ Москвѣ и Парижѣ. Между тѣмъ, какъ отецъ Бантышъ Каменскаго возобновилъ свои занятія въ Архивѣ, сынъ слушалъ лекціи въ университетѣ. Въ 1813 году онъ издалъ двѣ біографіи: гр. А. А. Муссина-Пушкина и своего дѣда Московскаго архиепископа Амвросія Зертись-Каменскаго. Затѣмъ въ 1814 году, иждивенiemъ канцлера россійскихъ орденовъ кн. А. Б. Ку-

ракина, напечатано было сочинение его подъ названиемъ: „Историческое собрание списковъ кавалерамъ четырехъ российскихъ Императорскихъ орденовъ, Св. Андрея, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны“ съ приложениемъ статутовъ ихъ. Въ томъ же году Каменскій, по смерти отца, былъ переведенъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и по ходатайству кн. П. М. Волконскаго отправленъ въ Парижъ съ ратификациею мирнаго договора. Оттуда повелѣно было емуѣхать въ Вѣну и оставаться тамъ при Статѣ-секретарѣ гр. Нессельроде, во время конгресса. Гр. Нессельроде принялъ его въ Вѣнѣ благосклонно и приказалъ ему заниматься въ канцелярии своей подъ руководствомъ д. ст. сов. К. Я. Булгакова, который исходатайствовалъ Каменскому два ордена: Владимира 4 ст. и прусскій Краснаго Орла 3 класса. Еще прежде Каменскій получилъ Мальтійскій крестъ; въ 1814 году пожалованъ Камеръ-юнкеромъ къ Высочайшему Двору и 31 декабря того же года произведенъ въ Коллежские Совѣтники.

Послѣ восьмимѣсячной разлуки съ отечествомъ Дмитрий Николаевичъ увидѣлъ Москву; вскорѣ затѣмъ опѣрѣхалъ на жительство въ С.-Петербургъ и продолжая службу въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, рѣшился побывать въ Италии, вслѣдствіи чего въ 1816 году и былъ причисленъ къ Неаполитанской миссіи. Между тѣмъ кн. Н. Г. Рѣпнинъ, будучи назначенъ военнымъ губернаторомъ въ Малороссію, уговорилъ егоѣхать съ собою, числясь въ то же время при Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Ему было поручено заняться малороссійскою исторіей и разрѣшено требовать всѣ нужные свѣдѣнія изъ Московскаго архива. Посвятивъ нѣсколько мѣсяцевъ историческимъ изысканіямъ, онъ уѣхалъ въ Полтаву. Въ 1821 году Рѣпнинъ сдѣлалъ Бантышъ-Каменскаго правителемъ своей канцелярии, такъ что онъ занимался уже малороссійскою исторіей лишь въ свободное отъ служебныхъ занятій время и окончилъ ее уже въ 1822 году. Въ 1823 году Бантышъ-Каменскій былъ уволенъ, по прошенію, отъ должности Правителя Канцелярии и возвратился въ С.-Петербургъ. Здѣсь за историческій трудъ свой онъ произ-

веденъ былъ въ статскіе совѣтники. Въ 1825 году Д. Н. од-
редѣленъ былъ Гражданскимъ губернаторомъ въ Тобольскъ
съ чиномъ дѣйствительного статского совѣтника. Прибывъ
въ Екатеринбургъ, онъ получилъ предложеніе отъ Генералъ.
Губернатора Западной Сибири, ген. отъ инф. П. М. Капце-
вича: произвести въ Ялуторовскомъ уѣздѣ Тобольской гу-
берніи слѣдствіе и здѣсь-то распра о землѣ, продолжавшемся
163 года между тремя волостями, была имъ прекращена
миролюбивою сдѣлкою. Изъ Ялуторовского округа онъ отпра-
вился въ Тарскій и здѣсь побудилъ татаръ къ исправному
платежу податей и повинностей. По возвращеніи въ То-
больскъ Д. Н. занялся благоустройствомъ города и въ ко-
роткое время привелъ его, сравнительно съ прежнимъ, въ
цвѣтущее состояніе. При немъ было исправлено зданіе Тю-
ремнаго замка, причемъ новый губернаторъ обратилъ осо-
бенное вниманіе на санитарныя условія: въ больницахъ устро-
илъ палаты по разрядамъ болѣзней, озабочился вентиляціею
ихъ; размѣстилъ арестантовъ по казармамъ, отдѣливъ под-
судимыхъ отъ осужденныхъ и каторжниковъ. Его же стара-
ніями при тюремномъ замкѣ сооружена была церковь, къ
украшенію которой Д. Н. приложилъ особенное стараніе;
устроены больницы, приказъ о ссылочныхъ и заведено 200
фонарей для освѣщенія городскихъ улицъ. Для болѣе же
удобнаго сообщенія жителей подгорной части съ нагорною,
устроенъ такъ называемый Никольскій взвозъ. Вскорѣ на
него было возложено новое порученіе: привести въ лучшее
положеніе, на пространствѣ 2000 верстъ, дороги въ Тоболь-
ской губерніи для проѣзда Императора Александра I, намѣ-
ревавшагося посѣтить Сибирь. Бантышъ Каменскій уничто-
жилъ у вогуловъ калымъ (обычай продавать дочерей) столь
гибельный для народонаселенія, потому что неимущіе всю
жизнь оставались холостыми; ввелъ между ними разведеніе
картофеля и выдѣлку холста изъ крапивы и копчилъ устрой-
ство команды казачьихъ полковъ Тобольскаго и Сибирскаго,
находившихся подъ главнымъ его начальствомъ; привнесъ
весмы значительную пользу Правительству соблюденіемъ
казеннаго интереса по разнымъ дѣламъ на нѣсколько сотъ

тысячъ рублей. Подъ наблюденіемъ его взысканы всѣ казенныя оклады, простиравшіеся до 9,822,829 р. 13 к. Входя въ положеніе крестьянъ онъ ходатайствовалъ у Сибирскаго Комитета, для облегченія ихъ въ платежѣ повинностей и пріостановленія дальнѣйшаго введенія въ дѣйствіе Устава о сухопутныхъ сообщеніяхъ и уничтожилъ по волостямъ губерніи разные незаконные сборы.

Осматривая городъ Тобольскъ Бантышъ-Каменскій приказалъ сломать ветхіе дома, угрожавшіе паденіемъ, причемъ вознаградилъ хозяевъ деньгами по оцѣнкѣ. Затѣмъ во избѣженіе вредныхъ испареній городскія бойни отведены были за мясные ряды на берегъ рѣчки Курдюмки. По его же приказанію назначены были дни для посѣщенія городской бани мужчинами отдельно отъ женщинъ: до этого же времени оба пола мылись вмѣстѣ. Наконецъ Бантышъ-Каменскій исходатайствовалъ, въ видахъ увеличенія городскихъ доходовъ, разрѣшеніе о сборѣ въ пользу города съ приходящихъ купеческихъ судовъ, лодокъ и возовъ, благодаря которому доходы Тобольска удвоились; распорядился приведеніемъ въ исправность мостовыхъ стланей, преобразовалъ полицію, увеличилъ пожарную команду, исправивъ огнегасительные снаряды и освѣтилъ городъ фонарями.

Отъ вниманія неусыпнаго администратора не ускользнуло и страшное бѣдствіе, постигшее сѣверный край Тобольской губерніи въ 1826 году, эпидемически свирѣпствовавшій сифилисъ между инородцами сѣвернаго края Тобольской губерніи. Распоряженія Бантышъ-Каменскаго, командировавшаго въ несчастный край опытныхъ врачей съ необходимыми медикаментами, много содѣствовали ослабленію этой лютой эпидеміи.

Въ Березовѣ Д. Н. посѣтилъ могилу кн. Меньшикова и вотъ собственный разсказъ его объ открытии останковъ этого знаменитаго „птенца гнѣзда Петрова.“

„Я возвратился въ Березовъ, пишетъ Каменскій, 6 января 1827 года и того жъ числа обревизовавъ присутственныя мѣста, осмотрѣлъ гробницу Меньшикова, любимца Петра Великаго, бывшаго генералиссимуса россійскихъ

войскъ. Мерзлая земля, припявша останки этого знаменитаго изгнаника, сохранила ихъ отъ порчи въ теченіи 100 лѣтъ. Городничій Березовскій Андреевъ, при самомъ вступленіи его въ сю должность, получилъ отъ меня словесное приказаніе: открыть мѣсто погребенія Меньшикова, если оно не известно. Припявъ слово сіе буквально, г. Андреевъ сталъ рыть землю на косогорѣ, въ 10 саженяхъ отъ берега р. Сосвы и близъ фундамента сгорѣвшей въ 1806 году церкви, самимъ Меньшиковымъ построенной, нашелъ гробницу даиню въ сажень, совершенно сохранившуюся. По снятіи крыши, оказалось, что тѣло усопшаго, покрытое на вершокъ льдомъ, не имѣло ни малѣйшаго поврежденія. Гробъ Меньшикова тогда жъ былъ засыпашъ землею. Городничій не приказывалъ подымать его на поверхность, и я то же сдѣлалъ 6 января, желая удостовѣриться: дѣйствительно ли тѣло, найденное городничимъ Андреевымъ, было Меньшикова. При первомъ взглядѣ я узналъ его по фамильному портрету, бывшему у меня. На усопшемъ не было уже льда, но тѣло его, по увѣренію г. Андреева, чрезвычайно почернѣло, вѣроятно отъ прикосновенія воздуха, между тѣмъ, какъ въ 1825 году находилось въ томъ видѣ, въ какомъ погребено. Сукно, покрывавшее гробъ, позументъ, шелковое покрывало, стеганая шапочка на головѣ усопшаго, вѣнчикъ, платье и башмаки съ острыми носками и высокими каблуками, также пострадали отъ первого раскрытия и частію истѣли, частію перемѣнили цветъ. При освидѣтельствованіи гробницы Меньшикова не было стеченія народа и сіе не произвело ни малѣйшаго впечатлѣнія на народъ.“

Но къ несчастію это обстоятельство, послѣдовавшее за тѣмъ ревизія Западной Сибири сенаторами Безроднымъ и кн. Куракинымъ, изъ которыхъ первый явно не благоволилъ Дмитрію Николаевичу и паконецъ допосы педоброжателей его были причиною того, что онъ долженъ былъ оставить Тобольскъ и съ причисленіемъ къ герольдіи находился нѣсколько лѣтъ „подъ отвѣтственностью.“

Но невинность его въ послѣствіи восторжествовала: онъ былъ оправданъ и въ 1835 году опредѣленъ чиновни-

комъ особыхъ порученій Министерства Финансовъ; а въ 1836 гражданскимъ губернаторомъ въ Вильво; и въ этомъ же году составилъ „Словарь достопамятныхъ людей земли русской,” въ 5 томахъ. Въ 1839 ему повелѣно было присутствовать въ совѣтѣ М-ва Внутреннихъ Дѣлъ, а въ слѣдующемъ за тѣмъ году онъ опредѣленъ былъ членомъ департамента удѣловъ съ пожалованіемъ въ Тайные Совѣтники. Дмитрій Николаевичъ имѣлъ ордена св. Анны 1 и св. Владимира 2 ст.

Викторъ Антоновичъ Арцимовичъ, вступивъ въ управление губернію, нашелъ всѣ части губернскаго управлѣнія въ крайне запущенномъ состояніи, а потому и обратилъ главнымъ образомъ вниманіе свое на дѣлопроизводство въ подвѣдомственныхъ ему учрежденіяхъ. Вслѣдствіе этого, въ періодъ управления его губернію, подъ строгимъ наблюденіемъ его, вырѣшено было, какъ въ административныхъ, такъ и въ судебныхъ инстанціяхъ, весьма значительное количество дѣлъ, лежавшихъ безъ движенія по десяти и даже болѣе лѣтъ. Онъ разумными убѣжденіями своими привлекъ мѣстныхъ капиталистовъ къ значительнымъ на разныя благотворительныя цѣли пожертвованіямъ. Такимъ образомъ во время Крымской кампаниіи лежавшія въ Тобольскѣ болѣе 50 лѣтъ безъ всякой надобности, но годныя еще къ употребленію въ дѣло, чугунныя пушки—единороги и мортиры, вслѣдствіе распоряженій высшаго Начальства будучи назначены къ отправкѣ въ Петропавловскій портъ, где ожидалась тогда высадка англичанъ, были провезены по Тобольской губерніи безъ всякихъ со стороны казны издержекъ; гор. Тобольскъ, независимо собственныхъ своихъ средствъ, при денежныхъ пособіяхъ мѣстнаго купеческаго общества, приведенъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ въ возможно лучшее состояніе. Викторъ Антоновичъ исходатайствовалъ у Правительства улучшеніе экономическихъ средствъ Тобольской Маринской школы, единственного во всей губерніи средняго учебнаго заведенія для дѣвицъ, первоначальное основаніе которому, впрочемъ, положено было еще предмѣстникомъ его г. Прокопьевымъ; оказалъ горячее со своей стороны содѣйствіе къ

олевъ. Мѣралъ землю, привилъ останніи этого землени
ко погребу, сохранивъ наѣтъ порчи наъ землю 100
арк. Гробничий Переводской Андреевъ, при самомъ погру-
женіи его въ сію землю, получивъ отъ меня склоненіе
засыпать; открыть вѣстро погребенія Мелитополь, если
то по инструкціи. Принять слово съ булавой, т. Андреевъ
долженъ рѣсти временно наъ холмогорѣ, наъ 10 саженяхъ отъ берега
Сосна и быть фундаментомъ старинной въ 1800 году церкви,
какъ Мелитопольской построенной, именемъ пробищу Елан-
го въ память спасительного всхристіупченія. Но систи-
единъ, опровергъ, что тѣло усопшаго, погребено наъ первомъ
номъ, не явилось наъ мѣстѣ погребенія. Гробъ Мел-
итопольской подняли его наъ поверхность, и я то же съ-
ди въ имѣлъ, жестяя уловстворѣтия; дѣйствительно ли тѣло,
какое гробничий Андреевъ, было Мелитополь. При
погребѣніи и узанѣ, его по фамильному погребенію
именуя у земли. Га успѣшило во бѣдо учесть эль, по тѣло
по ущербѣ г. Андреевъ, временно погребено, и въ
но отъ привилѣйного подглухи, землю тѣмъ, какъ въ
согодѣ изъѣждаѣтъ по гробѣ наѣль, не погромъ потребуетъ;
и, погребенію прибы, похвастаетъ, погребенію покрѣпакъ,
какъ онъ оскѣдѣлъ погребъ усопшаго, погибшаго, погло-
тилъ отъ земли погребъ и погибшаго вѣдь умѣло, также
вѣдѣлъ живѣ, при погребеніи погребеніи чисто погибъ, чисто
не по бѣдо оскѣдѣлъ погребъ и сіе по привилѣю наъ ме-
сто погребенія имъ погребъ.¹¹

переселенію недостаточныхъ обывателей гор. Тобольска изъ предмѣстія, называемаго Огрызкою, подвергавшагося частыи и опустошительнымъ наводненіямъ отъ разлива рѣки Иртыша,—на Панинъ бугоръ и въ такъ называемую Завальну деревню; привелъ въ приличное состояніе какъ наружный видъ, такъ и внутреннее устройство Общественнаго Собранія и затѣмъ на горномъ мысу Чукманъ, возвышающемся надъ предмѣстіемъ Вершиною, устроилъ городской садъ съ вокзаломъ, гдѣ жители города пріятно, пользуясь свѣжимъ воздухомъ, могли проводить время, свободное отъ служебныхъ и домашнихъ занятій. Онъ содѣйствовалъ также и къ улучшенію средствъ Сиропитательного заведенія, находящагося въ Тобольскѣ и по всей вѣроятности сдѣлалъ бы еще многое на пользу вѣренной ему губерніи, но къ сожалѣнію, различие во взглядахъ на служебную дѣятельность съ существовавшимъ тогда Главнымъ Управленіемъ Западной Сибири, парализовавшее всѣ труды и старанія его, побудило В. А. первоначально испросить себѣ временный отпускъ въ С.-Петербургъ, а затѣмъ и навсегда остатся тамъ на государственной службѣ.

Въ заключеніе нельзя умолчать и о томъ, что В. А. обладалъ особынмъ даромъ въ выборѣ подвѣдомственныхъ ему чиновъ и въ привлечениіи ихъ къ полезной дѣятельности по службѣ. Въ бытность его же Тобольскимъ губернаторомъ сдѣлался извѣстнымъ по своей неутомимой и гуманной дѣятельности въ пользу инородцевъ сѣвернаго края губерніи, Березовскій военно-окружный Начальникъ Маіоръ Г. А. Колпаковскій, нынѣ Степной генералъ-губернаторъ. Благодарное воспоминаніе о немъ и до пынѣ сохраняется въ памяти обитателей Березовскаго края.

Александръ Ивановичъ Деспотъ-Зеновичъ съ энергіею и опытностію, свойственными представителю высшей власти въ губерніи, продолжалъ дѣло, начатое г. Арцимовичемъ. Чуждый мелочей канцелярскаго формализма, онъ требовалъ отъ подвѣдомственныхъ ему лицъ только честнаго и добросовѣстнаго труда и цѣпилъ ихъ дѣятельность не со стороны своихъ личныхъ взглядовъ и интересовъ, а по мѣрѣ дѣй-

ствительно приносимой ими пользы общему дѣлу. При немъ, какъ и при губернаторѣ Арцимовичѣ, не было любимцевъ, дозволявшихъ себѣ явно противозаконныя дѣянія; нѣть, онъ во все входилъ самъ, дѣлая часто на мѣстѣ личные распоряженія. Посвящая каждое утро занятіямъ въ Совѣтъ Общаго Губернскаго Управлени, онъ частовременно обходилъ отдѣленія канцеляріи его, наблюдая, кто чѣмъ и какъ занимается и давая кому нужно опытные и вразумительные соvѣты. Служащихъ въ своей канцеляріи чиновниковъ, опъ не только знать всѣхъ лично, но и помнить ихъ фамиліи, а иѣкоторыхъ, изъ числа наиболѣе выдававшихся, даже имена и отчества. По вечерамъ, а иногда и по ночамъ А. И. одинъ, съ толстою тростью въ руки, обходилъ городъ, заглядывая даже и въ самые отдаленные закоулки его; причемъ, подобно Чичерину, въ случаѣ замѣченныхъ имъ гдѣ либо безпорядковъ, нарушенія общественной тишины и другихъ не важныхъ проступковъ, дѣлалъ расправу лично, тутъ же на мѣстѣ.

Не смотря на это онъ былъ весьма любимъ иуважаемъ за его честность, дѣятельность и прямоту характера.

Послѣ строгой ревизіи, произведенной имъ по вступленіи въ управление губерніею, замѣнивъ неблагонадежныхъ и неспособныхъ чиновниковъ дѣятелями, соответствовавшими, на сколько то было возможно, требованіямъ службы, Деспотъ-Зеновичъ обратилъ свое вниманіе на забытый до толѣ сѣверный край губерніи, населенный преимущественно инородцами: остыками, вогулами и самоѣдами. Въ мѣстностяхъ этихъ издавна, въ видахъ огражденія населенія отъ недостатка въ хлѣбѣ, существовали хлѣбозапасные магазины, изъ которыхъ инородцы могли въ случаѣ надобности получать хлѣбъ взаимообразно; но существовали они собственно только для инородческаго населенія; мѣстные же крестьяне лишены были права пользоваться ими въ случаѣ пужды. Энергический губернаторъ горячо взялся за это дѣло и исходатайствовалъ для нихъ у высшаго Начальства на этотъ предметъ разрешеніе; онъ ходатайствовалъ также усердно о преобразованіи какъ въ этомъ краѣ, такъ и вообще въ губерніи земскаго управления, обѣ образованіи института

судебныхъ слѣдователей, о заведеніи въ видахъ какъ административныхъ, такъ и коммерческихъ, почтоваго пароходства для ускоренныхъ сообщеній гор. Тобольска съ отдаленымъ Березовскимъ краемъ, особенно въ періоды весеннихъ и осеннихъ распутицъ; но къ сожалѣнію ходатайства его по этимъ столь важнымъ предметамъ мѣстной администраціи не сопровождались желаемымъ успѣхомъ.

Единственными заботами и убѣжденіями А. И. учреждены были въ Тобольскѣ, на пожертвованія суммы, Александровскій дѣтскій пріютъ для обоего пола дѣтей бѣдныхъ обывателей г. Тобольска и богадѣльня для больныхъ, престарѣлыхъ и недостаточныхъ обывателей, преимущественно изъ мѣстнаго мѣщанскаго сословія и таковая же богадѣльня въ г. Тюмени; увеличены были средства Тобольской Маріинской Женской школы и Сиропитательного заведенія.

Вполеъ сознавая пользу распространенія просвѣщенія и въ низшихъ слояхъ населенія губерніи, онъ усердно способствовалъ и къ увеличенію числа сельскихъ приходскихъ училищъ и къ обеспеченію по возможности средствъ ихъ существованія.

За свою многополезную дѣятельность А. И. по ходатайству общества всѣхъ сословій г. Тобольска, Высочайше удостоенъ былъ званія почетнаго гражданина г. Тобольска.

Къ сожалѣнію всѣхъ благонамѣренныхъ обывателей губерніи финаль управленія А. И. губернію былъ совершенно тождественъ съ обстоятельствами оставлеенія ея В. А. Арцимовичемъ.

Система административной дѣятельности вышеозначеныхъ лицъ нашла горячее сочувствіе къ себѣ въ генераль-губернаторѣ Западной Сибири Н. Г. Казнаковѣ. Онъ на первыхъ же порахъ вступленія своего въ должность обратилъ вниманіе на улучшеніе персонала сотрудниковъ своихъ какъ собственно въ Главномъ Управлѣніи Западной Сибири, такъ и по губерніямъ и областямъ ея; въ этихъ видахъ онъ старался замѣщать все выдающіяся по службѣ мѣста лицами, получившими высшее образованіе. Одною изъ самыхъ главныхъ заботъ его по управлѣнію Западной Сибирью было —

распространеніе въ пей научнаго образованія и его-то лич-
нымъ наставліемъ и ходатайству обязаны губерніи Тоболь-
ская и Томская: а) окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса объ
учрежденіи Сибирскаго университета, б) открытиемъ Западно-
Сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго
общества, в) учрежденіемъ классической гимназіи въ Омскѣ,
женской прогимназіи въ Бійскѣ и реальныхъ училищъ въ
Томскѣ и Тюмени, г) открытиемъ интернатовъ для киргиз-
скихъ мальчиковъ въ Петропавловскѣ, Кокчетовѣ, Акмолин-
скѣ и Устькаменогорскѣ и для киргизскихъ девочекъ въ
Омскѣ, Петропавловскѣ, Атбасарѣ, Кокчетавѣ, Павлодарѣ и
Каркаралахѣ, д) открытиемъ фельдшерскихъ, повивальныхъ
и ветеринарныхъ школъ въ Тобольскѣ, Томскѣ и Омскѣ и
е) улучшеніемъ положенія низшихъ учебныхъ заведеній въ
Алтайскомъ округѣ.

Но въ заботахъ своихъ о просвѣщеніи всѣхъ сословій
вѣренного ему обширнаго края, Николай Геннадіевичъ не
забывалъ и другихъ отраслей мѣстнаго управлениія. Въ пе-
ріодъ генералъ-губернаторства его, по его представліямъ
или при его содѣйствіи и пособіи совершились слѣдующія
замѣчательныя события: въ 1875 году возникшій споръ отно-
сительно устройства желѣзной дороги изъ Россіи въ Сибирь,
по съверному или южному направленію разрѣшенъ Высо-
чайшимъ одобреніемъ послѣдняго.

Норденшильдъ проплылъ чрезъ Югорскій шаръ и Кар-
ское море къ Енисейской губѣ и возвратился обратно.

По возвращеніи экспедиціи Сосновскаго разрѣшено
поставлять изъ Западной Сибири провіантъ китайскимъ вой-
скамъ, отправляя къ нимъ караваны подъ прикрытиемъ
казачьихъ отрядовъ.

Въ 1876 г. Норденшильдъ проплылъ чрезъ Маточкинъ
шаръ въ Карское море, заходилъ въ Енисейскую губу и воз-
вратился въ Европу, а Виггинсъ прошелъ чрезъ Карскія
ворота и проникъ въ рѣку Енисей.

Бременская ученая экспедиція графа Вальдбургъ-Цейля,
Финша и Брема прослѣдовала по Западной Сибири, отъ
Китайской границы до Ялмала.

Заштатный городъ Тюкалинскъ преобразованъ въ оружный городъ.

Въ г. Омскѣ открыть тюремный Комитетъ.

Въ 1877 году открыто для судоходства среднее течеи рѣки Тобола.

Учреждены Статистические Комитеты въ Омскѣ и Семипалатинскѣ.

Введены новые таксы по сбору попенныхъ и посаженныхъ денегъ за пользованіе казенными лѣсами въ Тобольской и Томской губерніяхъ.

Возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ Западной Сибири Палаты Государственныхъ Имуществъ и лѣсничествъ.

Происходилъ первый обменъ европейскихъ и западно-сибирскихъ товаровъ въ Обской губѣ у мыса Лидинзита въ личномъ присутствіи Генераль-Адъютанта Казнакова.

Въ 1879 г. повелѣно ввести общественное управление у государственныхъ крестьянъ Тобольской и Томской губерній на основаніи положенія 19 февраля 1861 года.

Возбужденъ вопросъ о сокращеніи излишнихъ мѣрскихъ сборовъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ.

Увеличены облады жалованья, получаемые врачами гражданского вѣдомства.

Повелѣно снарядить техническую экспедицію для изслѣдованія южной части Обской губы на казенный счетъ.

Открыто срочное пароходство отъ Тюмени до Семипалатинска.

Возбуждено ходатайство о проложеніи сухопутной дороги и телеграфной линіи отъ гор. Тобольска до села Самаровскаго Тобольской губерніи, на протяженіи 500 верстъ.

Все это и многое другое энергическими стараніями Н. Г. совершило въ теченіи какихъ нибудь пяти лѣтъ. Нѣть сомнѣнія, что если бы не болѣнь, побудившая его поспѣшить выѣздомъ изъ Сибири для совѣщанія съ лучшими столичными докторами, то генераль Казнаковъ совершилъ бы еще много полезнаго для Западной Сибири.

Хронологический перечень архиастырей.
Со времени открытія Сибирской епархіи во главѣ ея стояли слѣдующіе архиастыри:

въ своей келлии. Господь даръ предвѣдѣнія, добавляя, что онъ будто бы предсказалъ нашествіе на Россію Французовъ въ 1812 году. Съ самой кончины Святителя и до сихъ поръ на могилѣ его отправляются панихиды и заупокойная литургія.

Хронологический перечень наиболѣе важныхъ историческихъ событий. Въ периодъ управления вышеуказанныхъ администраторовъ и іерарховъ совершились слѣдующія замѣчательныя, относительно мѣстностей, занимаемыхъ Тобольскою губерніей, события:

1594 г. Царь Феодоръ Іоанновичъ жалуетъ осязкихъ князцовъ Игичея и Онжу Алачевыхъ волостями съ ясакомъ и людьми за Сибирскую службу.

Голландецъ Корнилій Най приплылъ къ полуострову Ялмалу, пропикинувъ въ Карское море Югорскимъ шаромъ, чрезъ который еще въ 1580 году проходили англичане Петь и Джаксонъ.

1595 г. Зимою Тарские служилые люди воюютъ Барабу на лыжахъ и берутъ городище Тунусъ.

1596 г. Въ Тобольскѣ, Тюмени и Пелымъ строятся мукомольные мельницы присланными изъ Москвы мастерами.

1598 г. Тарский воевода кн. Иванъ Мосальскій напалъ на стойбище Кучума и захватилъ иѣсколько женъ его съ дѣтьми и съ прилежащими ему стадами. Кучумъ бѣжалъ на верховье р. Иртыша къ калмыкамъ, а отъ нихъ

къ каракалпакамъ, гдѣ и убитъ.

1599 г. Вступившій на Московское царство Борисъ Годуновъ милостиво принимаетъ пленную семью Кучума, титууетъ его сыновей царевичами и освобождаетъ всѣхъ сибирскихъ инородцевъ отъ платежа ясака за 1600 годъ.

1601 г. Съ сибирскихъ инородцевъ указано собирать ясакъ по 10 соболей съ жепатаго и по 5 съ холостаго. Попонцряется земледѣліе посредствомъ водворенія охочихъ пашенныхъ людей. Татары и остыки пашутъ около Туриинска, а вогулы на р. Ницѣ.

Обдорскій князецъ Мамрукъ (предокъ князей Тайшиныхъ) получаетъ царскую грамоту, которою утверждается его княжеское достоинство и представляется ему управлніе ясачными остыками и самоѣдами.

Скончался Василій Никитичъ Романовъ, заключенный въ Пелыми.

1606 г. Бунтъ Обскихъ остыковъ. По указу царя Василія Шуйского князцу Онжѣ Алачеву отданъ взятый въ казну идолъ Палтышъ „которымъ братъ его Игичей княжилъ и остыками владѣлъ.“

1607 г. Вогулы, остыки и самоѣды нападаютъ на Березовъ. Кн. Иванъ-Катыревъ-Ростовскій посланъ изъ Москвы въ Сибирь за участіе въ мятежахъ.

1609 г. Разрѣшено ввозить въ Сибирь хлѣбъ безпошлино. Царь Василій Шуйский подтверждаетъ княжеское достоинство Тайшиныхъ.

1610 г. Въ Сибирь отправлена окружная грамота отъ Московскихъ бояръ съ воззваніемъ о защитѣ государства, раззоряемаго самозванцами и поляками.

Въ Тару прибыли послы отъ калмыцкихъ тайшей и въ томъ числѣ отъ Торгоутскаго Хо-орлѣка, пославшаго одновременно осмотрѣть степи по р. р. Тоболу, Янгу, Эмбѣ и низовьямъ Волги.

1613 г. Изъ Тобольскаго воеводства посланы служилые люди вверхъ по Иртышу на досчаникахъ добывать соль на Ямышевскомъ озерѣ.

Сосланы въ Сибирь Никаноръ Шульгинъ и его то-
варищи, бунтовавшіе въ Казани.

1616 г. Бунтъ осяковъ въ Сургутъ.

Сынъ Кучума Ишимъ, по взятіи въ плѣнъ брата его
Алея, провозглашаетъ себя ханомъ Сибирскимъ и же-
нившись на дочери Торгоутскаго тайши Хо-орлѣка,
грабить съ помошью калмыковъ русскія селенія.

1617 г. Въ Тобольскъ сослана бывшая государева невѣста
Марія Хлопова съ дядами Желябужскими по оговору
Салтыковыхъ.

1618 г. Сосланы кн. Петръ Ивановичъ Пронскій въ Турицкъ
и кн. Михаилъ Бѣлосельскій въ Тюмень.

1620 г. Большой пожаръ опустошаетъ Тобольскъ.

Князь Афанасій Васильевичъ Лобановъ-Ростовскій со-
сланъ въ Тару; оболо

1622 г. Написана Строгановская лѣтопись о Сибири.

1628 г. Тѣснімый монголами, джунгарами и казачьей ордой,
тайша Хо-орлѣкъ съ 50,000 кибитокъ торгоутовъ вы-
ступаетъ изъ Оиратскаго кочевья и, расположившись
по рекамъ Тоболу, Яику и Эмбѣ, подчиняетъ себѣ мѣст-
ныхъ татаръ.

1629 г. Томскъ объявленъ областнымъ городомъ.

1631 г. Хо-орлѣкъ, кочуя у верховьевъ рѣки Тобола, ведетъ
переговоры съ Тюменскими властями.

1633 г. Начало Ирбитской ярмарки.

16 января крестилась въ Тобольскѣ, въ проруби, на р.
Иртышѣ, семья осяцкихъ князцевъ Алачевыхъ.

1634 г. Дербѣты и торгоуты грабятъ подъ Тарой и Тюменью.

1636 г. Написана Сибирская лѣтопись Тобольскаго боярскаго
сына Саввы Есипова.

1637 г. Протодіаконъ Тобольскаго каѳедральнаго собора
Матвѣй, съ разрѣшеніемъ архіепископа Нектарія, напи-
салъ икону Абалашкай Божіей Матери, по случаю ви-
дѣній страдавшихъ болѣзнями.
Въ Москвѣ учрежденъ Сибирскій Приказъ, въ которомъ

сосредоточено управление Сибирью, подлежавшее предъ
тѣмъ вѣдѣнію Казанскаго дворца и Посольскаго Приказа.

- 1638 г. Боярский сынъ Василій Старковъ, возвращаясь отъ Алтынъ-Хана, первый привезъ въ Москву чай, полученный въ числѣ даровъ, отправляемыхъ съ нимъ къ царю Михаилу Феодоровичу.
- Наводненіе въ Тобольскѣ.
- 1641 г. Аблай, царевичъ Сибирскій, сосланъ на Бѣло-озеро. Сыновья Хо-орлѣка Ходай Шютерь-Дайчингъ и Іелденгъ бываютъ съ Тобольскими служилыми людьми.
- 1645 г. Купцы среднеазіатскихъ ханствъ получаютъ льготы по торговлѣ въ Сибири. Изъ нихъ бухарцы распространяютъ кожевенное производство около Тюмени.
- 1647 г. По проискамъ боярина Морозова сосланъ въ Тюмень Московскій дворянинъ Руфъ Родіоновичъ Всеволожскій съ дочерью Ефиміей, бывшей Государевой невѣстой.
- 1650 г. Въ Сибири вводится Уложеніе царя Алексія Михайловича, изданное въ 1649 году.
- 1653 г. Въ Сибири введена Кормчая книга.
- 1654 г. Посланъ въ Пекинъ сынъ боярскій Федоръ Байковъ. Онъ проѣхалъ въ Китай чрезъ Джунгарію и Монголію; но отказавшись отъ земныхъ поклоненій предъ богдыханомъ Шунь-Чжи, не былъ допущенъ къ нему. Послѣдовалъ указъ о ссылкѣ въ Сибирь воровъ и разбойниковъ, вместо слѣдовавшей имъ смертной казни.
- 1656 г. Сосланы въ Тобольскъ И. и М. Чириковы и гости Ф. Коломнетинъ и А. Бадѣевъ.
- 1657 г. Сибирскимъ жителямъ воспрещена торговля ревенемъ.
- 1660 г. Повелѣно составить въ Тобольскѣ изъ служилыхъ людей пѣхотный тысячный полкъ и обучать его воинскому уставу 1647 года.
- Сосланъ въ Березовъ кн. Дмитрій Васильевичъ Ромодановскій.
- 1662 г. Тобольскій полкъ посланъ вмѣстѣ съ Великопермскимъ полкомъ для усмиренія башкирскаго бунта.
- 1663 г. Повелѣно ссылать въ Сибирь фальшивыхъ монетчиковъ.
- 1668 г. Учреждена Сибирская митрополія. Архіепископъ Сибирскій Корнілій возведенъ въ митрополиты.

- 1673 г. Въ Тобольскѣ написанъ „Чертежъ Сибирскія Земли“.
Въ Туринскъ сосланы бунтовавшіе малороссіяне.
Изъ Тобольска ссыльные предпринимаютъ побѣги.
- 1679 г. Указано ссылать въ Сибирь преступниковъ, вместо
отсѣченія имъ рукъ и ногъ.
Сосланы въ Сибирь прикосновенные къ дѣлу Федора
Кропотова.
Появляется раскольничья секта самосожигателей.
- 1682 годъ. Сибирскій митрополитъ Павелъ I отлучаетъ отъ
церкви младшаго Тобольскаго воеводу М. В. Приклон-
скаго, который послѣ того находясь подъ опадою въ
Москвѣ, постригся и принялъ схиму.
- 1683 г. Указано чинить крѣпкія заставы для прегражденія
самовольнаго перехода русскихъ людей въ Сибирь.
- 1685 г. Въ Тобольскѣ выданы головою митрополиту Павлу
I, стольникъ Ив. Вас. Приклонскій и Тюменскій воевода
Тим. Григ. Ртищевъ за оскорбительныя рѣчи.
- 1686 г. Указано крестить Сибирскихъ инородцевъ по ихъ
желанію.
- 1687 г. Подтверждены льготы среднеазіатскихъ купцовъ въ
Сибири, предоставленныя имъ въ 1645 году.
- 1688 г. Сосланъ въ Тобольскѣ гетманъ Малороссійскій Иванъ
Самойловичъ.
- 1691 г. Повелѣно клеймить ссыльныхъ.
- 1693 г. Установленъ сборъ пошлинъ въ Сибири со всякихъ
товаровъ.
- 1695 г. Воспрещено пытать и казнить Сибирскихъ инород-
цевъ безъ доклада Государю.
- 1696 г. Повелѣно снять чертежъ Сибири на холстѣ съ обоз-
наченіемъ городовъ, селеній и народовъ.
Воспрещено давать помѣстья въ Сибири безъ именного
Государева указа.
Предприняты мѣры къ прегражденію тайного провоза
товаровъ изъ Москвы въ Сибирь и обратно.
Указано взимать съ отправляющихся въ Сибирь куп-
цовъ, прикащикovъ и рабочихъ для промысловъ по 1
рублю съ души.

- 1697 г. Введено въ Сибири межеваніе, для котораго посланъ дворянинъ Качаловъ.
- 1698 г. Повелѣно устроить въ Сибири казенное винокуреніе и уничтожить частные винокуренные заводы.
- 1699 г. Указано ссылать въ Сибирь виновныхъ въ кормчествѣ. Написана Сибирская лѣтопись Тобольскимъ боярскимъ сыномъ Семеномъ Ремезовымъ.
- 1700 г. Въ Тобольскѣ учрежденъ ружейный заводъ, на который высланы Тульские мастера.
- 1701 г. Повелѣно учредить въ Сибири училище для дѣтей церковнослужителей.
- 1703 г. Разрешено открыть школу въ Тобольскѣ. Объявленъ рекрутскій наборъ съ дворовыхъ и дѣловыхъ людей въ Сибири.
- 1705 годъ. Ученики Тобольской школы даютъ драматическія представлѣнія.
- 1706 г. Установленъ денежный сборъ съ Сибирскихъ посадскихъ людей для жалованья рекрутамъ.
- 1708 г. Образована Сибирская губернія съ губернскимъ городомъ Тобольскомъ, а Томскъ переименованъ уѣзднымъ городомъ.
- 1711 г. Въ Тобольскѣ присланы на житѣе пленные шведы. Они перевели сочиненіе Абулгазы Богадуръ-Хана о монголахъ и татарахъ.
- 1713 г. Чрезъ Тобольскѣ проѣхалъ китайскій посолъ Ту-лишинъ къ Аюкѣ, хану Торгоутскому на р. Волгу.
- 1714 г. Русскій уроженецъ фонъ—Врехъ, взятый въ пленъ вмѣстѣ со шведами, открылъ первую частную школу въ Тобольскѣ.
- 1716 г. Основанъ г. Омскъ.
- 1720 г. Самоѣды избиваютъ остатковъ, принявшихъ христіанство.
- 1721 г. Бывшій Тобольскій губернаторъ кн. М. П. Гагаринъ казненъ за взятки въ С.-Петербургъ.
- 1723 г. Въ Тобольскѣ открыта губернскій магистратъ.
- 1724 г. Сибирскіе татары и бухарцы освобождены отъ рекрутства.

Повелено произвести въ Сибири перепись обоего пола нищимъ.

1725 г. Чрезъ Тобольскъ прослѣдовала экспедиція Беринга для разрѣшенія вопроса: соединяется ли азіатской материкъ съ американскимъ.

1726 г. Съ сибирскихъ крестьянъ указано собирать подати не деньгами, а хлѣбомъ.

1727 годъ. Разрѣшена вольная торговля цѣнной мягкой рухлядью въ Сибири.

Дозволено безпрепятственно отыскивать и разрабатывать разную руду.

Въ Березовъ сосланъ князь А. Д. Меньшиковъ съ дочерью княжною Марией, бывшей Государевой невѣстой и прочими дѣтьми.

1729 г. Указано ссылать въ Сибирь бѣглыхъ и бродягъ на поселеніе.

Князь А. Д. Меньшиковъ и дочь его княжна Мария скончались и погребены въ Березовѣ.

1730 г. Повелено вписывать въ подушный окладъ сосланныхъ въ Сибирь на житѣе и отводить имъ земли.

Въ Березовъ сосланъ кн. А. Г. Долгоруковъ съ семействомъ, въ числѣ которого находилась и бывшая обрученная Государева невѣста, княжна Екатерина.

1734 г. Снаряжена сѣверная экспедиція. Муравьевъ и Павловъ проникаютъ чрезъ Югорскій шаръ до Ямала. Овцынъ прошелъ изъ Березова въ Обскую губу, а оттуда въ Енисейскую губу и Туруханскъ. Малыгинъ и Скуратовъ проплыли изъ Карского моря въ Березовъ. Гмелинъ путешествуетъ по Сибири.

Въ Березовѣ умеръ князь Алексѣй Григорьевичъ Долгоруковъ.

1735 г. Воспрещено частнымъ лицамъ вывозить ревень изъ Сибири, подъ страхомъ смертной казни.

1740 г. Винокуреніе начинаетъ возникать въ Ялуторовскомъ округѣ.

1741 г. Въ Целымъ привезенъ въ ссылку Биронъ, герцогъ Курляндскій, съ семействомъ.

- 1742 г. Сюда же сосланъ фельдмаршалъ гр. Минихъ.
Въ Березовъ сосланъ Вице канцлеръ гр. А. И. Остерманъ.
- 1744 г. Учреждена почтовая дорога отъ Тобольска до Тары.
- 1745 г. Въ Сибирь присланы пѣхотные полки Ширванскій, Нотенбургскій и Валдайскій, Охотскій и Луцкій драгунскіе полки, подъ начальствомъ генералъ-майора Киндермана.
- 1747 г. Гр. Остерманъ умеръ и погребенъ въ Березовѣ.
- 1748 г. Послѣдовалъ указъ объ устройствѣ Тобольской семинаріи.
- 1749 г. Въ Тобольскомъ округѣ около деревни Аремзанки устроенъ стекляпый заводъ Корнильевыхъ.
- 1750 г. Миллеръ издаетъ въ Петербургѣ описание Сибирского царства. Повелѣно заготовлять соль въ Сибирскіе магазины изъ Коряковскаго озера служилыми казаками.
- 1751 г. Въ Ялуторовскомъ округѣ устроена писчебумажная фабрика купцовъ Медвѣдевыхъ.
- 1753 г. Отмѣнена смертная казнь.
Повелѣно принять мѣры къ отвращенію самосожигательства раскольниковъ.
- 1754 г. Учреждены почтовые станы отъ Москвы до Тобольска.
- 1755 г. На Сибирь распространена отмѣна внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ.
- 1757 г. Повелѣно ссылать въ Сибирь преступниковъ, не вырывая имъ ноздрей и безъ клейменія лица.
- 1759 г. Открыть торгъ съ китайцами въ Петропавловскѣ.
- 1760 г. Устроена писчебумажная фабрика близъ Туринска.
- 1761 г. Аббатъ Шаппъ д' Отерошъ производить въ Тобольскѣ наблюденія надъ прохожденіемъ Венеры чрезъ солнце и собираетъ свѣдѣнія о Сибири.
- 1762 г. Повелѣно устраивать въ Сибирскихъ городахъ запасные хлѣбные магазины.
- 1763 г. Повелѣно проложить дорогу отъ Сибирской линіи къ Тобольску, устроить около нея деревни, снабдить поселенцевъ зерновымъ хлѣбомъ для посѣва и открыть

почтовую гоньбу.

Упраздненъ Сибирскій Приказъ.

1764 г. По ходатайству губернатора Чичерина дозволено производить въ Сибири охоту на птицъ и звѣрей во всякое время года.

1767 г. Въ с. Самаровѣ предпринимались опыты хлѣбопашства, но неудачно.

1768 г. Упразднена Сибирская митрополія.

1770 г. Палласъ производить ученые изслѣдованія въ Сибири.

1774 г. Напечатана исторія Сибири Фишера.

1781 г. Генералъ-Поручику Кашкину повелѣно образовать Тобольское намѣстничество.

1784 г. 26 октября праздновалась двухъ сотъ лѣтняя годовщина покоренія Сибири.

1788 г. Пожаръ истребилъ въ Тобольскѣ $\frac{2}{3}$ города.

1789 г. Открыты Главныя Народныя Училища въ Тобольскѣ, и Колывани и малыя народныя училища: въ Томскѣ, Тарѣ, Тюмени, Туринскѣ, Нарымѣ, Кузнецкѣ и Красноярскѣ, а также азіатское училище въ Омскѣ.

1797 г. Сибирь раздѣлена па двѣ губерніи Тобольскую и Иркутскую.

1800 г. Произведена была первая Сенаторская ревизія Сибири Сенаторами Дѣствительными Тайными Совѣтниками Левашевымъ и Ржевскимъ. (*)

1880 г. Учрежденъ особый Сибирскій почтамтъ въ Тобольскѣ.

Драматическій писатель Коцебу сосланъ въ Курганъ.

1801 г. Тайному Совѣтнику Селифонтову поручено обозрѣть Сибирь и представить соображенія относительно наибольшого удобства ея административнаго раздѣленія и особыхъ узаконеній, требуемыхъ мѣстными условіями.

1803 г. Учреждено Сибирское Генералъ-Губернаторство.

(*) Ревизія Тоб. Губ. Сенаторами Левашевымъ и Ржевскимъ подробно описана А. И. Дмитревымъ-Мамоновымъ въ Тоб. Губ. Вѣд. за 1882 г.

- П. Г. Демидовъ пожертвовалъ 50,000 р. на устройство университета въ Тобольскѣ.
- 1804 г. Тобольская губернія раздѣлена на 2 губерніи Тобольскую и Томскую.
- 1806 г. Клацротъ производить ученые изслѣдованія въ Сибири.
- 1808 г. Въ Тобольскѣ устроена полотняная фабрика Куткина.
- 1809 г. Изъ Западной Европы приглашаются ветеринары для службы въ Сибири, но таковыхъ не нашлось.
- Повелѣно воспрещать цыганамъ переходъ съ мѣста на мѣсто, понуждать ихъ къ осѣдлости и приписывать къ городамъ.
- Въ Сибири учрежденъ X округъ Путей Сообщенія.
- 1810 г. Тобольское Главное училище преобразовало въ Гимназію.
- 1811 г. Послѣдовалъ указъ о распространеніи оспопрививанія.
- 1813 г. Въ Сибири размѣщаются французскіе плѣниые.
- 1816 г. Въ Тобольской и Томской губерніяхъ учреждается внутренняя стража.
- 1817 г. Въ Сибири вводятся питейные откупы.
- 1818 г. Воспрещено строить вновь старобрядческія часовни.
Издаётся г. Спасскимъ „Сибирскій Вѣстникъ.“
- 1821 г. Генералъ-Губернаторъ М. М. Сперанскій уѣхалъ изъ Сибири.
- Въ Петербургѣ учрежденъ Сибирскій Комитетъ.
- 1822 Сибирь раздѣлена на Восточную и Западную съ учрежденіемъ двухъ Генералъ-Губернаторствъ.
Изданы особыя узаконенія по управлению Сибирскими губерніями.
- Изданъ Уставъ о ссыльныхъ и обѣ этапахъ.
- Закрытъ X округъ Путей Сообщенія
- Изданы правила о содержаніи сухопутныхъ сообщеній въ Сибири.
- Изданъ Уставъ о Сибирскихъ городовыхъ казакахъ.
- Приказано выселять въ Сибирь крѣпостныхъ людей за дурное поведеніе.

- 1824 г. Учрежденъ Западно-Сибирскій Таможенныи округъ.
- 1825 г. Повелѣно помѣщать въ Медико-хирургическую академію воспитанниковъ Тобольской семинарии съ тѣмъ, чтобы по окончаніи курса они поступали на службу въ Сибирь.
- 1826 г. Ссыльнымъ женщинамъ дозволено вступать въ бракъ съ коренными Сибирскими жителями, но безъ права уѣзжать съ мужьями въ Россію.
- Купецъ Нижегородцевъ дѣлаетъ опыты посѣва яровыхъ хлѣбовъ въ Березовѣ.
- 1827 г. Производится ревизія Западной Сибири сенаторами Безроднымъ и кн. Куракинымъ.
- Дозволено крестьянамъ и поселенцамъ производить промыслы и торговлю во всей Сибири по установленнымъ свидѣтельствамъ.
- Утверждены границы Сибирскихъ губерній.
- 1828 г. Въ Березовскій край и въ Алтайскій округъ посланы миссионеры для обращенія инородцевъ въ христіанство.
- Въ Западной Сибири размѣщаются ссыльные изъ числа такъ называемыхъ декабристовъ.
- 1829 При гимназіяхъ въ Сибирскихъ губерніяхъ приказано учредить ветеринарные классы.
- Гумбольдтъ путешествуетъ по Западной Сибири.
- 1831 г. Сибирскій Комитетъ воспрещаетъ ввозить къ самотѣмъ лѣкарства, настоянныя на винѣ, для устраненія злоупотребленій со стороны виноторговцевъ.
- Дозволена подписька на сооруженіе памятника Ермаку.
- Въ Тобольскъ прибыло Коканское посольство съ плѣнными китайцами и слономъ.
- 1832 г. Въ Западной Сибири размѣщаются поляки, сосланные за участіе въ мятежѣ.
- 1835 г. Издано положеніе о преимуществахъ Сибирской службы, взамѣнъ прежнихъ узаконеній.
- Возбужденъ вопросъ о недостаткѣ учителей въ Западно-Сибирскихъ учебныхъ заведеніяхъ.
- Въ Тобольскѣ закрытъ рабочій домъ, въ которомъ ра-

ботали ссыльные.

Въ Березовѣ и Нарымѣ повелѣно учредить на казен-
ный счетъ больницы для леченія инородцевъ отъ рас-
пространившагося между ними сифилиса.

1836 г. Учрежденіа духовная миссія для обращенія въ хри-
стіанство остыковъ и самоѣдовъ.

1837 Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесар-
вичъ Александръ Николаевичъ посѣтилъ Западную Си-
бирь.

Издано положеніе о доставленіи чиновникамъ, служа-
щимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, возможности къ
воспитанію дѣтей на казенный счетъ.

Евреямъ воспрещено переселяться въ Сибирь.

1838 г. Закрытъ Сибирскій Комитетъ.

Главное Управление З. С. и мѣстоприѣбаніе Генераль-
Губернатора Западной Сибири повелѣно перевести изъ
Тобольска въ Омскъ.

Издано „Историческое обозрѣніе Сибири“ Словцова.

1839 г. Въ Тобольскѣ поставленъ памятникъ Завоевателю
Сибири Ермаку.

1841 г. Самоѣды подъ предводительствомъ Баули-Піэттомина
покушаются раззорить Обдорскъ, ограбить въ немъ яр-
марку и перебить русское населеніе.

Упразднены коммандантства въ Тобольскѣ и Петропав-
ловскѣ.

1842 г. Повелѣно штрафовать домохозяевъ въ Тобольскѣ,
Томскѣ и Омскѣ, выгоняющихъ свой скотъ пасть на
улицахъ.

1843 г. Частнымъ лицамъ дозволено устраивать въ Западной
Сибири винокуренные заводы.

1844 г. Въ Тюмени выстроенъ первый пароходъ: „Основа“
въ 20 силь.

1845 г. Кастренъ производить научныя изслѣдованія въ За-
падной Сибири.

1846 г. Повелѣно строго преслѣдовать самовольное пересе-
леніе государственныхъ крестьянъ изъ Россіи въ Си-
бирь.

- Послана ученая экспедиция Гофмана и Ковалевского на съверный Ураль, въ Обдорскъ и на Ялмаль.
- 1848 г. Въ Западной Сибири свирѣпствуетъ холера.
- 1849 г. Землетрясеніе въ г. Ишимѣ.
- 1850 г. Издано Положеніе объ Акцизно-откупномъ Комиссіонерствѣ для продажи казеннаго вина во внѣшнихъ округахъ осѣдлому населенію.
- 1851 г. Производилась ревизія Западной Сибири Генерал-адъютантомъ Анисенковымъ.
- 1852 г. Вновь, учрежденъ Сибирскій Комитетъ для единства въ управлениі Сибирию.
- 1853 г. Въ Сургутѣ производятся опыты посѣва яровыхъ хлѣбовъ есауломъ Невзоровымъ.
- 1854 г. Открыто Березовское военно-окружное управлениe. Въ Тобольскѣ основана Маринская Женская Школа.
- 1855 г. Въ с. Юганскомъ Сургутскаго округа предприняты опыты земледѣлія, сопровождавшіеся удачей.
- 1857 г. Евреямъ, внесеннымъ въ оклады, дозволено присыпаться въ купечество.
Разрешено учреждать Дѣтскіе пріюты въ Западной Сибири.
- 1859 г. Издано положеніе объ управлениі гражданскими учебными заведеніями въ Западной Сибири.
- 1860 г. Образованъ Западно-Сибирскій почтовый округъ, отдельный отъ Восточной Сибири.
Пароходы дѣлаютъ рейсы вверхъ по рѣкѣ Тоболу до г. Ялуторовска.
Разрешено продавать частнымъ лицамъ пустопорожніе казенные участки земли и раздавать ихъ въ награду служащимъ.
- 1861 г. Послѣдовало освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ Западной Сибири освобождено болѣе 3000 душъ помѣщицъ крестьянъ.
- 1862 г. Совершенъ первый пароходный рейсъ по Иртышу до Семипалатинска.
Въ Омскѣ проведенъ телеграфъ изъ Екатерибурга.
Учреждено Акцизное Управлениe въ Западной Сибири.

- 1863 г. Евреямъ дозволено производить винокуреніе въ Сибири.
- Установленъ попеченный и посаженный денежный сборъ за пользованіе казенными лѣсами въ губерніяхъ Тобольской и Томской.
- Учреждена женская гимназія въ Омскѣ.
- 1864 г. Сибирскій Комитетъ присоединенъ къ Комитету Министровъ.
- Въ г. Тобольскѣ учреждено Физико-Медицинское Общество.
- 1865 г. Преобразованы Тобольскій и Томскій губернскіе Статистические Комитеты.
- 1866 г. Проведенъ телеграфъ отъ Тюмени въ Тобольскъ.
- Повелѣно преобразовать Сибирскій Кадетскій корпусъ въ Военную гимназію. (А въ 1882 г. повелѣно преобразовать Сибирскую военную Гимназію снова въ Сибирскій Кадетскій корпусъ).
- 1868 г. Западную Сибирь посѣтилъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владіміръ Александровичъ.
- Учреждено Общество Изслѣдователей Западной Сибири. Разрѣшено полковнику Богдановичу произвести, на пожертвованная Сибирскимъ купечествомъ деньги, техническое изысканіе для проведенія желѣзной дороги отъ Сарапула чрезъ Екатеринбургъ, въ Тюмень.
- 1869 г. Разрѣшено надѣлять въ Западной Сибири пустопорожними землями отставныхъ офицеровъ и чиновниковъ по ихъ просьbamъ.
- Приказъ о ссыльныхъ переведенъ изъ Тобольска въ Тюмень.
- Полизеръ проплылъ чрезъ Маточкинъ шаръ въ Карское море до Ялмала и возвратился обратно.
- 1870 г. Въ Тобольской епархіи учреждено Березовское викариатство.
- 1871 г. Преобразована межевая часть и учреждено Съемочное Отдѣленіе при Главномъ Управлении З. С.
- Проведенъ телеграфъ въ Тару.
- Разрѣшенъ частный соляной промыселъ.

- Ишимская, Петропавловская и Тюменская женскія школы преобразованы въ прогимназіи.
- 1872 г. Введено городовое положение 1870 года.
- Установленъ налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ.
- Учрежденъ учительская семинарія въ Омскѣ.
- Тарская и Туинская женскія школы преобразованы въ прогимназіи.
- Пароходъ „Хрущовъ“, въ 80 силъ, проплылъ по р. Иртышу въ Нор-Зайсанъ.
- 1873 г. Западную Сибирь посѣтилъ Его ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великій Князь Алексѣй Александровичъ.
- Открыты женскія прогимназіи въ Ялуторовскѣ и Курганѣ.
- 1874 г. При Главномъ Управлениі Западной Сибири учреждено 5 должностей лѣсныхъ ревизоровъ.
- Министерство Путей Сообщенія возбуждаетъ вопросъ о соединеніи каналомъ Обского бассейна съ Енисейскимъ.
- Виггинъ прошелъ въ Карское море чрезъ Карскія ворота, достигъ до Обской губы, но не отваживаясь войти въ нее, возвратился въ Европу.
- 1876 г. Московское общество для содѣйствія русскому торговому мореходству послало шкипера Даля для измѣренія южной части Обской губы.
- Тобольское военно-каторжное отдѣленіе переведено въ Устькаменогорскъ.
- 1877 г. Приняты мѣры къ улучшенію учебныхъ заведеній въ Тобольской губерніи.
- 1878 г. Послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи Сибирскаго университета.
- Открыты фельдшерскія, повивальная и ветеринарныя школы въ Тобольскѣ и Омскѣ.
- 1879 г. Повелѣно ввести общественное управление у государственныхъ крестьянъ Тобольской губерніи на основаніи положенія 19 февраля 1861 года.
- Въ Тюмени учреждено реальное училище.

1880 г. Открыто срочное пароходство отъ Тюмени въ Семипалатинскъ.

Повелено приступить къ устройству желѣзной дороги отъ Екатеринбурга въ Тюмень.

1881 г. Пожарами истреблено имущество у обывателей Тобольской губерніи на 1,386,327 рублей.

Учреждены въ Тюменскомъ округѣ на фабрикахъ купцовъ Курбатова, Игнатова, Калякина и Андреева два приемныхъ покоя для пользованія рабочихъ.

Введено въ Тобольской губерніи общее положеніе о крестьянахъ 19 февр. 1861 года.

1882 г. Возбуждено ходатайство въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ объ устройствѣ Тобольско-Самаровской телеграфной линіи.

Въ г. Курганѣ построена на общественный счетъ, съ помощью частныхъ пожертвованій, городская больница.

При Тобольскомъ, Курганскомъ и Туринскомъ тюремныхъ замкахъ, на средства мѣстныхъ тюремныхъ учреждений и некоторыхъ частныхъ пожертвованій, открыты школы для обученія желающихъ изъ арестантовъ грамотѣ и Закону Божію.

При Тобольскомъ исправительномъ арестантскомъ Отделеніи, на экономическая средства его, устроена больница.

Въ г. Туинскѣ, на суммы городского общества, устроена богадѣльня.

Въ г. Тарѣ иждивеніемъ Коммерціи Совѣтника Нѣмчнова устроенъ домъ призрѣнія бѣдныхъ. Въ г. Тобольскѣ возобновило свою дѣятельность Попечительное Общество о бѣдныхъ открытиемъ, въ память 300 лѣтней годовщины завоеванія Сибири, временнаго Убѣжища для призрѣнія дѣтей бѣдныхъ обывателей города.

Въ Тобольскѣ торжественно праздновалась 300 лѣтняя годовщина завоеванія Сибири.